

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 3(23)/2018

Трудовое право

Уголовное право
и уголовный процесс

Транспортное право

Вопросы таможенного дела

Финансовое право

Исторический экскурс

Издаётся с 2013 года

ВЕСТИК

Юридического института МИИТ

2018. № 3 (23)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Трудовое право

*Уголовное право и уголовный
процесс*

Транспортное право

Вопросы таможенного дела

Финансовое право

Исторический экскурс

*Председатель
редакционного совета:*

Духно Николай Алексеевич
доктор юридических наук, профессор

*Заместитель председателя
редакционного совета:*

Корякин Виктор Михайлович
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционного совета:

Борисов Андрей Викторович,
кандидат юридических наук

Егоров Виктор Павлович,
доктор военных наук, профессор

Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор

Лобачев Сергей Львович,
доктор технических наук, профессор

Постол Ольга Львовна,
кандидат педагогических наук, доцент

Слышкин Геннадий Геннадьевич,
доктор филологических наук, профессор

Сидоркин Александр Иванович,
Доктор юридических наук, профессор

© Юридический институт МИИТа, 2018

При использовании материалов журнала
ссылка на «Вестник Юридического института МИИТ»
обязательна

Официальный сайт
Юридического института:
www.ui-miit.ru

**Электронный научный журнал
«Вестник Юридического института МИИТ»
2018. № 2 (23)**

Дата размещения — 16 октября 2018 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: 12.00.00 Право.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-2849.

E-mail **редакции:** albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер serialного издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

Содержание

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Духно Н. А.

60 лет трудовой деятельности 6

Мальцев В. А., Кузьмин В. Н.

Трудовой договор: становление и развитие
в Российской Федерации 27

Овечкин А. П.

Профессиональная этика юриста 40

Тимонина И. В.

Право работника на отпуск и гарантии его реализации 47

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Суденко В. Е.

Общая криминалистическая характеристика
организованной преступности 52

Жаворонков В. А., Фарафонова А. Д.

Особенности исследований государственных
регистрационных знаков автотранспортных средств 64

Великих В. Г., Попов К. И.

Актуальные вопросы противодействия коррупционным
преступлениям, совершаемым сотрудниками
правоохранительных органов: анализ опыта зарубежных
стран 71

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Духно Н. А.

Административный департамент Минтранса России
уполномочен сообщить... 77

Правкин С. А.

- Финансирование проектов в рамках соглашений
о государственно-частном партнерстве в железнодорожной
отрасли 84

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Дмитриева О. А., Власов А. В.

- Особенности применения цифровых технологий
в таможенном деле и логистике 95

Власов А. В., Дмитриева О. А.

- Блокчейн в качестве инструмента таможенного
администрирования в современных условиях 100

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Мальцев В. А.

- Доходы федерального бюджета Российской Федерации:
правовое регулирование и принципы формирования 107

Леонов С. И.

- О проблеме взыскания средств должника, размещенных
на счетах Федерального казначейства 115

Максуров А. А.

- Социальная правовая ценность технологии блокчейн 120

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Петров Ю. И.

- Реформа налогообложения в России в 1880-е годы 131

Захарова В. В.

- Ярмарки в дореволюционной России 139

Захарова В. В.

- Уникальный опыт отечественного предпринимателя 145

Мамина О. И., Химич Т. М.

История развития института межотраслевой
(административной) преюдиции.....151

Тарасенко Ю. А.

Процедура истребования пропавшей вещи по нормам
Русской Правды 162

Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ» 170

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 34(47:57)

© Духно Н. А.

— доктор юридических наук, профессор,
директор Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
почетный работник высшего образования
Российской Федерации

60 лет трудовой деятельности

Аннотация. Статья раскрывает зависимость труда человека от его воспитания, культуры и образованности. Труд станет полезным для самого труженика и общества, если человек выбирает профессию по любви и постоянно стремится к развитию, накопляя новые знания и совершенствуя способности. В обществе с низкой просвещенностью появляются многие проблемы, они увеличиваются, образуя тягостные последствия, которые приводят к бедности людей в материальном и духовном смысле. Образованность — это то необходимое средство, от которого зависит подъем экономики, улучшение жизни, укрепление богатства и здоровья человека и общества. Описанием своей трудовой деятельности автор демонстрирует, что осознанный выбор своей профессии сопутствует успеху и в повышении образованности, и в создании здоровой полноценной жизни.

Ключевые слова: образованность, подъем экономики; принцип справедливости; достойный уровень жизни; свобода мысли и слова.

© Dukhno N.

— doctor of legal sciences, professor,
director of the Law Institute
of Russian University of transport,
honorary worker of higher education
of the Russian Federation

60 years of employment

Abstract. The article reveals the dependence of human labor on its vitality, culture and education. Work will be useful for the worker and society, if a person chooses a profession for love and constantly strives for development, filling his mind with new knowledge and improving abilities. In a society with

low enlightenment there are many problems that are not eliminated, but multiply, forming painful consequences that are noticeable by the poverty of people in material and spiritual life. Education is the most necessary means for people, on which the economic recovery, improvement of life, strengthening of wealth and health of the person and society depends. On the long way of work, the author demonstrates that the conscious choice of their profession, with a sense of love, and success in improving education and in creating a healthy full life.

Keywords: education, economic growth; principle of justice; decent and healthy life; freedom of thought and speech.

Размышляя о трудовом пути, который прошел за шесть десятков лет, я не склонен описывать каждый год или излагать в хронологическом порядке этапы своего становления как личности, как профессионала в той деятельности, которую пришлось мне осуществлять. Откровенность этих строк может быть полезной тому, кто серьезно относиться к своей профессии, кто ищет пути к счастливой жизни и желает прожить ее так, чтобы самому было приятно ощущать свое состояние и чувствовать радость восторга о том, что нас окружает, от восприятия результатов своего труда.

Воспоминание — это не копия того, что происходило, а переработанный в мыслях материал о событиях прошедших лет, отразившихся в памяти. Мне приятно осуществлять анализ прошлого, что дает возможность представить яркую картину тех событий, какие случились в моей жизни. Вспоминая прожитое, я пытаюсь передать свое впечатление, свои мысли о пройденном трудовом пути, который стал для меня школой жизни. Сейчас мне было легче давать оценку событиям и фактам, которые стали звеньями длинной цепи трудового пути. Жизнь, какую я понимаю как активную, постоянно развивающуюся деятельность с устремлением к цели, научила меня любить ее и ощущать радость проявления ее, в тех формах, в каких она развивается.

Любовь к жизни побуждает человека к поиску достойной и полноценной жизни, и он начинает понимать, что этому способствует просвещенность, чтобы плодотворно использовать свой разум и учиться ощущать истинную полноту жизни. Пройденный трудовой путь оставил в моей памяти воспоминания о людях, в окружении которых старался добиваться успеха и проявлять заботу о близких. Тогда большинство людей жили бедно, и бедность проявлялась во всем: в материальных недостатках; в ограниченном мышлении из-за неумений использовать свое право на свободу мысли и слова; в покорном преклонении перед начальником; в низкой правовой культуре и в преданной вере в мифологию или суеверие. В советское время люди верили в одну коммунистическую идеологию, верили искренне, и под ее влиянием ощущали мгновение радости в праздничные дни, или радовали их великие стройки. Большого душевного удовле-

творения было не так много, обыденная жизнь проходила большей частью в ощущении неудовлетворения самого необходимого для полноценной жизни. Проблем было много, и они росли, оставляя людей без достаточно-го жилья, а магазины без продуктов и без необходимых вещей.

Когда наступило время перестройки и произошла ломка общественных отношений, люди обрадовались появившейся свободе, но воспользоваться ею не смогли так, чтобы права человека гарантированно охранялись и защищались. Сомнения нет в том, что рыночная экономика обогатила людей материально, в магазинах можно теперь купить все, но не каждый человек может купить то, что он видит и желает приобрести. Экономика еще остается слабой, заработка плата не высокая, а предпринимательство пока не развито так, чтобы можно было удовлетворить потребности человека. Экономические сложности усиливаются слабой просвещенностью людей. Она заметна везде. В проявлении безразличного отношения к обществен-ной жизни, равнодушия к выборам на всех уровнях, в ущемлении чинов-никами прав человека; в формальных подходах к развитию образованно-сти. Человек с низкой просвещенностью и слабой культурой не способен реализовать свои физические и умственные силы для того, чтобы постичь смысл труда, какой только и может обеспечить комфортную жизнь. Без достаточной просвещенности человек не выберет любимую профессию, не ощутит радость труда и создаст ту обстановку, в которой труд окажется адом.

Горжусь тем, что начинал свою трудовую деятельность на железнодо-рожном транспорте. Родился я в семье железнодорожника, и первые годы жизни протекали на железнодорожных станциях Одесско-Кишиневской железной дороги. Суровые военные и послевоенные годы формировали волю и трудолюбие. Конечно, 1943 год, год моего рождения, я не помню, но 1945 год, День Победы, вспоминаю, как год, переполненный народной радостью со слезами на глазах почти у всех, кого вспоминаю. Никакие дру-гие факты так крепко не сохранились в памяти, как те, которые выражали в лицах людей горечь понесенных утрат за годы войны. Слезы лили даже мужчины, без лукавства и розыгрыша, а выражая скорбь о погибших, о невосполнимых потерях. Огромное горе войны, пережитое народом, не осталось единственной тяжестью, какую пришлось испытать всем в по-слевоенные годы. Трудно представить, как нелегко жилось людям в раз-рушенных городах и других поселениях, где почти было невозможно жить из-за отсутствия самого необходимого, без чего человек не может суще-ствовать. Самое главное, что всегда вызывало тревогу, это отсутствие продуктов питания, даже водоснабжение было разрушено. Но вдоль же-лезной дороги были устроенные колодцы, где питьевая природная вода была доступна всем бесплатно и без ограничения. Были отдельные случаи, когда в колодце вода не успевала накапливаться из-за большого потока людей, и тогда приходилось ждать часами появления воды.

Колодцы вблизи полотна железной дороги своим устройством напоми-

нали старые традиции, истоки которых идут со средины XIX столетия, когда в России шел процесс бурного строительства железных дорог. Тогда колодцы выкапывали и обустраивали механическими средствами для подъема воды из глубины, которая в разных местах была своя и колебалась от 2 до 30 м. У каждой железнодорожной будки, выстроенной для проживания путевого обходчика, красовались колодцы. Укрепленные срубом, с красиво устроенными коловоротами или журавлем, приспособленного для набора воды, которая собиралась в глубине из водоносного слоя, колодцы стали и местом сбора людей, где кроме воды обсуждали волнующие их жизненные проблемы. Были они и на каждой железнодорожной станции, их глубина, вкус воды оставались для многих основными критериями, для того чтобы определить, из какого колодца лучше всего брать воду на чай, а где вода будет признана пригодной для других житейских и хозяйственных нужд. Вода из колодца спасала людей от голода и оставалась источником их жизни. Чай заваривали сушеной травой, а когда ее не было, тогда на заварку шли мелкие веточки вишни, или смородины, срезаемые с кустарников или деревьев. Сахара или какой-либо сладости не было, чай пили с хлебом или просто без ничего.

Жуткость голода ощутили в 1947 г., даже хлеб выдавался по карточкам в слишком ограниченном количестве. До самого начала 1950-х гг. хлеб привозили в специальном вагоне по железной дороге из того поселения, где была пекарня. Магазин был всего один на всю станцию, и только в нем выдавался хлеб по карточкам, или позднее продавался, хлеб нужно было получить в самые ранние часы. Если с семи до восьми часов утра хлеб не был куплен, то в остальные часы всего дня его уже не было.

С восьми лет мои родители приучили меня вставать в шесть часов утра, и каждый день, с раннего часа, я шел в магазин и покупал хлеб. Мне нужно было успеть выполнить эту процедуру с таким расчетом, чтобы не опоздать в школу. Привычка вставать каждый день в шесть утра осталась до сих пор, и только иногда, в выходные или праздничные дни, я позволяю себе встать к половине седьмого утра. В те годы я видел только черный хлеб, который продавался на развес, не помню, сколько весил, но всегда я покупал на пять рублей, и мне давали примерно полторы буханки хлеба. Впервые я увидел белые булочки только в начале 1950-х. Какую радость я испытал, ощущив вкус и сладость пышной белой булочки. В зрелые годы эту радость я сравнил с тем блаженством, какое ощущил известный юрист А. Ф. Кони, увидев белый хлеб в нелегкие для России 1920-е гг.

Когда я учился в Высшей школе КГБ, с большим интересом читал и перечитывал многие произведения видного Российского правоведа Анатолия Федоровича Кони. Для меня этот высоко просвещенный и талантливый человек во многом стал образцом на жизненном пути. Его высокий интеллект, ораторское мастерство, широкая известность в юстиции, художественный дар править словом, глубоко ценились Н. А. Некрасовым, Ф. М. Достоевским, И. С. Тургеневым, Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым, с кото-

рыми А. Ф. Кони дружил и оказывал им помощь. Писательница Р. М. Хингольдовская, одна из близких друзей А. Ф. Кони, в своих воспоминаниях писала: «В 1921 году А. Ф. Кони, в день его рождения, слушатели принесли ему белый хлеб, и как он обрадовался, с восторгом выразил свое чувство в письме “Никогда, никакие цветы так меня не трогали и не радовали”» [1, с. 458—459]. Как немного нужно человеку в трудные дни, когда он ощущает внимание и заботу от близких ему людей.

Родительская семья для меня была первой школой, где я получил воспитание, которое стало основой становления трудолюбия и убеждений в том, что в жизни человека большую значимость занимает справедливость. Учебу в школе вспоминаю не как процесс своего обучения, а как влияние отдельных учителей на мое воспитание и становление моих способностей, моего мировоззрения. Проникнутый мыслью к справедливости, я всегда ценил тех учителей, у которых на деле проявлялись объективность и желание научить учеников понимать добро и привить любовь ко всему живому, к природе. Никогда я не любил учителей, которые проповедовали, как необходимость, проявлять к ученикам строгость. Учителя с такими взглядами на методы обучения мне всегда представлялись неспособными воспитывать чувство доброты и умения учеников самостоятельно работать, с учетом интересов и возможностей каждого. Вспоминая педагогичных учителей, в душе появляется приятная теплота от того, что они научили добропорядочности. Природа не каждого наделила одинаковыми способностями, и в обучении человека педагог обязан это учитывать, предоставляя ученику возможность проявить себя там и так, как это будетозвучно его душевным и физическим силам.

Под влиянием родительского воспитания я стал понимать и ощущать потребность человека работать, но работа для каждого должна иметь смысл. Для меня смысл работы менялся, сначала я видел в работе только средство зарабатывать деньги, которые нужны для обустройства своей жизни. Но когда начал задумываться над тем, почему не всякая работа приносит радость, мой ум озарила мысль, что работа должна стать любимым делом человека и это чувство придет тогда, когда профессия нравится. Как долго размышлял над этим выводом, и меня одолевала тревога, что в жизни человеку кроме профессии предстоит выполнять всякую другую работу, без которой невозможно устраивать жизнь. Понимание справедливости помогло мне выйти почти из тупикового положения. Принцип справедливости открыл мне путь к пониманию добра, он побуждал меня выбирать те способы работы, при которых как сама работа, так и ее результат, должны быть полезны не только для меня, но и для коллектива и общества, которыми я дорожу.

Официально работать я начал в 1958 г., с этого времени начинается мой трудовой путь. Воспитание в родительской семье формировало во мне ответственность и трудолюбие. То и другое убеждали меня в том, что нужно помогать семье, проявлять заботу о близких. Уже в те годы я видел несо-

ответствие того, что говорилось по радио действительности, которая нас окружала. Я помню, как с гордостью говорили о том, что в нашей стране больше всего добывается угля, на передовых местах мы находились по выплавке чугуна и по прокату стали, толковали о достижениях в сельском хозяйстве. Но в колхозах почти не было тракторов, комбайнов и другой необходимой сельскохозяйственной техники. Я лично был свидетелем фактов, когда вереницы людей, привезенных с разных предприятий, на полях пололи свеклу и другие сельскохозяйственные культуры. Широко распространенной была практика вывоза школьников, студентов на различные сельскохозяйственные работы, которые в то время осуществлялись вручную, машин и механизации почти не было. Такой труд на полях был мерой вынужденной. Мало того, что ручной труд оставался низко производительным, случалось так, что его результат пропадал. Собранные школьниками и студентами початки кукурузы сваливали на полях в горы, где они оставались на всю зиму, подвергаясь морозам и снежным заносам. Весной эти горы початков сжигали на полях, так как не было возможности ни вывезти, ни переработать их.

Продуктов никогда не хватало, магазины пустовали. При наличии немалого количества заводов на них не производили то, что было необходимо для подъема нашей экономики и для достойной жизни человека. Люди не могли купить даже самые необходимые для них товары и вещи из-за их отсутствия в магазинах. Негодование людей выражалось только в тихом ропоте о скучной, убогой жизни. О недостатках, о бедноте говорили многие люди, однако никто никаких мер не предлагал, все мирились с тем, что есть.

Трудная, тяжелая жизнь людей слаживалась весельем на праздниках. Каждый праздник отмечали застольем, на котором было много водки и мало закуски. На столах обычно выставлялась вареная картошка, соленые огурцы, соленые помидоры, квашеная капуста, все эти продукты люди готовили сами, своим усердным трудом. Овощи выращивали на огороде, который был у каждого жителя, собранный урожай готовили на хранение. В погреб закладывали картошку, свеклу, морковь, там же стояли бочки с солениями огурцов, помидоров, капусты. Заготовки делали с расчетом скромного достатка на всю семью, чтобы продуктов хватало на год, до нового урожая. Из этих запасов выделяли продукты на всякие праздники. Особым праздником считали 7 ноября — День Октябрьской революции, к которому готовились все школьники, студенты, рабочие и интеллигенция. Люди веселились, радовались, пели, проводили собрания, митинги и везде звучали шаблонные революционные лозунги. В выступлениях партийных руководителей никакой критики о внутренней жизни страны не было, раздавались призывы, выражавшие мощь социалистического строя. Но с каким накалом недовольства шла критика всего капиталистического строя. Все это проходило по шаблонным схемам, одобренным в «верхах», и не допускавшим никаких изменений, дополнений, инакомыслие запреща-

лось под угрозой уголовного наказания. Проходили праздники и люди снова окунались в повседневную суетливую работу, от которой большинство не получало удовлетворения.

К концу 1950-х гг. в сознании людей стали появляться новые ростки надежд на улучшение жизни. Больше стало открытости, малыми шагами двигалась в общественной жизни гласность с критикой культа личности. Оздоровление общества стали называть оттепелью, в которой люди стали ощущать себя более свободными в выражении своих мыслей. Материальное положение если и улучшалось, то не так быстро, как того желали люди. В такой окружающей обстановке я поступил на работу в качестве рабочего в Александрийскую дистанцию пути Одесско-Кишиневской железной дороги. Деньги получал небольшие, помню, что первые зарплаты составляли 270 руб. в месяц. На эти деньги можно было купить пару брюк. Через год работы меня за усердный труд направили на учебу, в Николаевский техникум железнодорожного транспорта имени академика В. Н. Образцова. С именем этого видного в транспортной отрасли академика моя жизнь была связана не только в Николаевском железнодорожном техникуме, где я получал за отличную учебу повышенную стипендию имени В. Н. Образцова. В 1963 г., окончив с отличием техникум, я вступил на новый трудовой путь.

После завершения учебы в железнодорожном техникуме прошло более 30 лет, когда мне в 1993 г. представилась возможность работать в Московском институте инженеров транспорта (МИИТ), расположенном на улице Образцова. МИИТ предоставил условия для развития созданного мной Юридического института, который стал правопреемником Института защиты предпринимателя, основанного мной в 1992 г. В 1993 г. МИИТ сдал в аренду мне помещения для развития Института защиты предпринимателя (ИЗП), а в 1998 г. этот институт стал размещаться в 6-м учебном корпусе.

История 6-го корпуса уникальна и заслуживает отдельного рассмотрения. Строился этот корпус в конце XIX в. как жилой дом для проживания профессорского состава нового железнодорожного учебного заведения, созданного на основе указа Николая II в 1896 г. В этом доме жил и работал академик В. Н. Образцов. Когда мне предоставили 6-й корпус для организации и проведения обучения студентов ИЗП, я был поражен степенью разбитости и обветшалости как самого корпуса, так и всех его помещений, но необычная аура привела меня к мысли о возможности создать в этом строении творческую обстановку для студентов и преподавателей.

Сила научных традиций МИИТ сопутствовала и тому, что в 2017 г. он приобрел высокий статус Российского университета транспорта, и тому, что на его основе формируется новый научно-образовательный технологический кластер «Образцово». Сочетая исторические традиции со стремлением к непрерывному и постоянному развитию на основе новых научных знаний, Юридический институт преобразил 6-й корпус в образцовый научно-учебный центр правоведения. По уровню науки и методике подго-

товки специалистов в системе транспортного образования Юридическому институту нет равных среди других отраслевых вузов. Коллектив института создает условия студентам не только для освоения правовых знаний, организует практику так, чтобы каждый студент осознанно стремился попасть на то рабочее место, котороеозвучно его любимой профессии.

В Юридическом институте ведется индивидуальная работа со студентами, направленная на выявление таланта, активности и способности к выражению мыслей, к принятию самостоятельных обоснованных выводов. Эти качества необходимы для освоения профессиональных компетенций любого специалиста в структурах транспортного комплекса. Созданный и развивающийся Юридический институт — это результат моего любимого труда, которым достиг поставленной цели.

Желание создать неповторимый в своем роде институт появилось у меня в те годы, когда я работал на педагогических должностях в Высшей школе КГБ СССР. Во время моей учебы название этого заведения было другим, и все, кто в нем учился, осмысленно и гордо понимали, что Высшая школа КГБ при Совете Министров СССР представляет единственное в СССР горнило, где готовили специалистов с высшим юридическим образованием для работы в органах государственной безопасности. Высшая школа стала формироваться в 1954 г. на основе самых высоких решений, принимаемых в то время совместными постановлениями Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР. В государственных решениях было предписано создать Высшую школу на основе самых видных ученых-правоведов и разрабатывать учебный план с насыщением его учебными дисциплинами, достаточными для присвоения выпускникам квалификации по правоведению. Так тогда называли специальность «Юриспруденция», но сущность от этого не менялась, потому что правоведение — это русский перевод латинского слова «юриспруденция». Кроме юридических дисциплин были и специальные предметы, но они всегда связывались с основными правовыми идеями и правовыми принципами. Задача состояла в том, чтобы оперативную работу поставить на правовую основу, и для решения такой задачи требовалась подготовка специалистов нового поколения, которые должны строить свою работу на правовых принципах. Курс по развенчанию культа личности побуждал руководителей органов власти занять позицию по укреплению законности и быстрому переводу развития государственной и общественной жизни на правовые рельсы.

С 1954 г., с самого порога грядущей оттепели, появляются группы мыслящих людей, которые с озабоченностью начали вести работу по подготовке содержательного изменения в структурах органов исполнительной и судебной власти. Заметно всколыхнулось волнение в кругу ученых-правоведов, понимавших, что настал момент внести предложения по реформированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Под давлением решений высшего партийного руководства, а оно подменяло органы власти, быстро сформировали группу ученых-

процессуалистов, которым было поручено подготовить проекты нового уголовного кодекса и нового уголовно-процессуального кодекса. В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства СССР, ставшие фундаментом для подготовки новых кодексов. В период с 1959 по 1961 г. приняли принципиально новые уголовно-процессуальные кодексы и уголовные кодексы во всех союзных республиках.

В высших кругах власти витало настроение создать новые юридические инструменты для охраны прав человека. Воодушевленные этим порывом воли властвующих сил, ученые процессуалисты, ощущив свободу мысли, организовывали и проводили различные научные форумы, где обсуждались и решались многие правовые проблемы. Рядом с этой работой, в жарких и пылких дискуссиях кристаллизовался монографический труд «Теория доказательств в советском уголовном процессе». Эта монография вышла в двух частях: часть общая издана в 1966 г.; часть особенная появилась в 1967 г. Я упоминаю эту книгу как творческое создание коллективного труда, в котором выразилось новое понятие доказательства. Доказывание, справедливо признанное сердцевиной уголовного судопроизводства, осуществляемое в процессе собирания, проверки и оценки доказательств, представлено в том духе, в каком родилась оттепель в нашем Отечестве после долгого испытания народом необоснованных карательных мер. В это время ученые-правоведы обоснованно утверждали, что доказательство является единственным средством в уголовном судопроизводстве, при наличии которого возможно доказать виновность лица в совершении преступления. До издания этой монографии и после ее опубликования я не встречал какого-либо другого издания со столько полезными мыслями, сколько их было выражено в этой книге. Изобилие плодотворных идей, необходимых для истинного представления о судопроизводстве, стало основанием для переосмысления задач, какие должны решаться в уголовном процессе.

К горькому сожалению не все, что несла в себе новая концепция доказывания по уголовным делам, было осознано нашим правосудием. Даже второе издание монографии, вышедшее в 1973 г., было выхолощено под влиянием застоя, который был так созвучен старым привычкам покорного подчинения чиновникам, привычкам терпеть все невзгоды, приспособливаясь жить в нищете. Ушла оттепель, оставив в сознании многих людей идеи свободы, справедливости, к которой мы еще долго будем добираться, преодолевая трудности. В книгах выражается мировоззрение тех, кто их пишет, и когда смотришь монографическую литературу, посвященную науке, то начинаешь замечать, что не все ученые выражают основополагающие принципы, которым мы обязаны следовать в своем развитии.

В 1980 г., в самый пик эпохи застоя, вышла коллективная монография: «Очерк развития наук советского уголовного процесса» [2], освещая основные проблемы нашего судопроизводства и меньше всего уделяя внимания учению о доказательствах. Предавая забвению коренные идеи о до-

казательствах и о доказывании, мы не построим истинного правосудия. Оставив без внимания основную часть судопроизводства, мы допустили серьезную ошибку при принятии в 2001 г. нового УПК, выбросив из него один из центральных принципов всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, который был путеводной звездой в процессе доказывания по уголовным делам. Под влиянием оттепели принятый в 1960 г. УПК РСФСР содержал этот принцип, благодаря которому стало возможным пересмотреть и вынести десятки тысяч оправдательных приговоров по уголовным делам, по которым в 1930—1950-е гг. люди были подвергнуты репрессиям, по необоснованным обвинениям. В наше время правосудие теряет свой авторитет в глазах народа по причине отсутствия убедительных доказательств и утраты процессуальных гарантий объективности и гласности при разрешении уголовных дел. Суд стал зависимым от исполнительной ветви власти и утратил свою судебную власть. Формируя систему управления государством, где отсутствует разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, чиновники не проявляют заботу о народе и выстраивают свою деятельность так, как это удобно только для тех, кто стоит у власти. Многие люди не понимают, что выполняя необдуманно прихоти чиновников, мы создаем новые трудности, для устранения которых требуются непомерно большие затраты. Это заметно во всех сферах нашей жизни: в образовании, в социальной жизни, и в целом во всей нашей экономике, стагнация которой преследует многие годы.

Наша страна обладает незыблемыми богатствами, как по недрам, территориям, землям, так и по одаренным талантами людям. Но мы не научились управлять богатством, не умеем использовать его так, чтобы народ жил богатой, полноценной, достойной жизнью. В нашей богатой стране десятки миллионов людей живут за чертой бедности. В какой нищете живет половина наших пенсионеров, имея невыносимо маленькую пенсию, и не имея возможности по разным причинам продолжать работу. В этой обстановке, без всяких обоснований, без экономических расчетов, чиновники подготовили проект закона о повышении пенсионного возраста. По моему мнению, пенсионный возраст повышать нужно, но этот процесс должен убеждать каждого человека, что при достижении пенсионного возраста пенсионер будет гарантированно получать такую пенсию, какая будет достаточной для достойной жизни. Ни о каких гарантиях чиновники даже не размышляют, ссылаясь только на одно обстоятельство, что денег нет. При застое в экономике денег никогда не будет столько, сколько их нужно для обеспечения здоровой жизни людей во всех наших сферах. Куда пойдут работать пенсионеры, где в какой отрасли появляются новые рабочие места для молодых специалистов, если экономика не движется по пути развития и внедрения новых современных технологий. Я нигде не встречал никаких расчетов, которые могут убеждать каждого человека в том, что при нынешнем состоянии экономики найдутся рабочие места и для

людей пенсионного возраста, и для молодого поколения. Не задумываясь над вопросом гарантированного предоставления рабочих мест, чиновник принимает решение повысить пенсионный возраст, создавая непреодолимую трудность. Ее очевидность ощущается уже сейчас, когда пенсионеры с большими затруднениями находят себе работу, а с повышением пенсионного возраста работу найти будет еще сложнее из-за полного отсутствия представления о возможности нашей экономики формировать новые рабочие места. Повышение пенсионного возраста может проходить при условии прогрессивного развития экономики, где будут расти рабочие места, повышаться доходы, и станет возможным повышать заработную плату и устанавливать достойную пенсию. Решение вопроса об обеспечении пенсионеров пенсиею должно осуществляться на основе принципа справедливого распределения тех доходов, какие мы получаем. Повышать пенсионный возраст нельзя до тех пор, пока не будет разработана концептуальная модель пенсионного обеспечения, учитывающая все особенности развития нашего общества, его культуры, экономики, пока не будут выработаны гарантии устойчивого пенсионного обеспечения и социальной защиты людей. При поспешном, не обдуманном и ничем не обоснованном повышении пенсионного возраста люди пенсионного возраста могут потерять и пенсию, и не найдут себе рабочее место, где можно заработать зарплату для достойной жизни. Такое явление может оказаться массовым, что породит новые трудности, и нам придется их снова решать с большими затратами. Оценивая все сложившиеся обстоятельства, учитывая свой опыт трудового пути, считаю, что для начала следует разработать понятные всем правила выхода человека на пенсию, они должны быть устойчивыми и не меняться так часто, как это делают чиновники с властными полномочиями. Оснований для выхода на пенсию может быть два: возраст; стаж работы. Если человек нетрудоспособен или болен, то ему должно назначаться государственное пособие, достаточное для нормальной жизни. Жизненный опыт и личные наблюдения за состоянием тружеников подсказывает мне, что для женщин, родивших и воспитавших двух и более детей, независимо от стажа, должно быть предоставлено право выхода на пенсию в 55 лет. Сохранив этот пенсионный возраст, с условием рождения и воспитания не менее двух детей, можно рассчитывать на увеличение рождаемости, что является важным фактором развития нашей страны. Остальным женщинам, в том числе и тем, кто родил одного ребенка, справедливо будет предоставить право выхода на пенсию при наличии стажа не менее 35 лет. Если такого стажа нет, то независимо от его величины право на пенсию должно возникать при наличии возраста 58 лет. Мужчинам следует предоставить право выхода на пенсию при наличии стажа не менее 45 лет, или при достижении возраста 65 лет, если даже стаж работы будет меньшим. В общий стаж работы нужно включать учебу в вузах и учебу в средних профессиональных учебных заведениях. Эти сроки могут пересматриваться, но при этом не должно ухудшаться положение пенсионеров.

неров. Условия назначения пенсий, их размер в полной мере зависят от состояния нашей экономики, развитие которой опирается на продуктивность управления, на предоставление человеку возможности заниматься предпринимательской деятельностью при добропорядочной конкуренции и на основе правовых принципов. У человека должно быть право выхода на пенсию при наличии тех критериев, которые будут закреплены в законе.

Я не касаюсь военных пенсий, полученных заслуженно человеком, отдавшим свои лучшие годы на защиту нашего Отечества. Инициатива на реализацию права выхода на пенсию остается за человеком, он сам волен решать выходить ему на пенсию или продолжать работать, независимо от наступления критериев, по каким он вправе уйти на пенсию. Пенсионное обеспечение тесно связано с уровнем заработной платы, с порядком отчисления страховых взносов, а самое главное, с уровнем развития экономики и распределением полученных доходов. При слабой экономике заработка плата остается не высокой, а при такой обстановке пенсия не может быть той величины, какая удовлетворит потребность человека. Увеличением пенсионного возраста невозможно поднять экономику к высоте, на уровне которой улучшится жизнь людей. Реформирование пенсионного обеспечения останется пустой декларацией, при которой жизнь многих может только ухудшиться, если не будет экономического роста. При здоровой экономике, с непрерывным темпом ее роста, появляются объективные условия для подъема жизненного уровня всех, в том числе и пенсионеров. Размер пенсии может зависеть от многих факторов, но главным из них следует считать величину стажа работы человека и его вклад в общие доходы, из которых складывается пенсия. Если принцип справедливости в горнилах всех ветвей власти не восторжествует, любые, даже самые превосходные идеи и правила останутся на бумаге и не воплотятся в реальную жизнь нашего общества. Затрагивая больной и запущенный, полно не исследованный вопрос пенсионного обеспечения, я замечаю, что чиновники не проявляют заботу об объективной оценке состояния экономики, о ситуации с рабочими местами, о продуктивности использования страховых накоплений. Не решив их, трудно представить, какой вред буден нанесен людям от реализации выдвинутых предложений о повышении пенсионного возраста.

Не только пенсионные проблемы решаются без должных обоснований, по моему наблюдению, людей волнуют и другие проблемы, где они ощущают несправедливое к ним отношение со стороны исполнительных и судебных органов власти. Сколько денег вкладывается в проекты, оккупаемость которых даже не прогнозируется или не рассчитывается. Но мы не видим проекты, направленные на заботу о людях, об их здоровье и благополучии. Образование и здравоохранение остаются самыми низко финансируемыми государством сферами. Работая в обстановке невнимательности к себе, люди, без ощущения заботы о них, не повышают культуру, а

приспосабливаются к жизни.

Когда я впервые приехал в город Николаев, это было лето 1959 г., мое воображение поразил вид улиц, на которых повсюду бросались в глаза большие деревья с желтыми, налитыми соком, слегка красноватого отлива абрикосами. Эти яркие и манящие к себе плоды вдохновляли меня, то к душевной радости, какая появлялась от восприятия дивной красоты, то к приливу творческого воображения приятного вкуса спелого абрикоса. На каждом дереве их было так много, что создавало увлекательную картину, созревшие абрикосы падали на землю, никем не тронутые. Желание сорвать спелый плод подавлялось волей, какая управляла моим сознанием, напоминая о важности приличия и культуры, к которой я всегда стремился, видя в ней истинную воспитанность человека. Город Николаев напоминает мне не только учебу в железнодорожном техникуме, он стал для меня второй школой воспитания способностей к самостоятельной жизни. В первый год жизни в Николаеве меня одолевала жуткая тоска по моим родным местам, тропинкам, деревьям и дивным, незабываемым цветам у дома. Уныние, душевная тревога по родному дому не давали мне покоя, но сознание и воля превозмогли скуку, устремляя душевые и физические силы к учебе и работе. Железнодорожный техникум я закончил с отличием в 1963 г. Обучаясь в техникуме, мне пришлось работать в Николаевской дистанции пути в должности путевого рабочего.

После завершения учебы в техникуме мне, как выпускнику с красным дипломом, предложили работу в Управлении кадров Одесской железной дороги. Место было хорошее и перспективное. Я отказался, мне в то время не нравилась кабинетная работа, влекла живая, насыщенная производством деятельность. Под влиянием развития промышленности в Днепропетровске, Кривом-Роге, Запорожье, Днепродзержинске, где плавили чугун, прокатывали сталь, изготавливали станки, машины, росла потребность в развитии железнодорожного транспорта. В этом направлении развивался один из основных железнодорожных узлов Знаменка товарная. Туда я рвался на работу и меня направили в Знаменскую дистанцию пути. Там шла бурная работа по замене верхнего строения пути, укладывали усиленные рельсы, менялась сигнализация с полуавтоматической на автоматическую, велся процесс электрификации железной дороги. По прибытию в Знаменку меня вскоре назначили на должность мастера по приему качества работ, в обязанность которого входил контроль за строительством обводного пути длиной 17 км.

Пылкость характера и стремление к доброкачественной работе наполняли мое сознание новыми идеями, но многие из них осуществить мне не довелось. Через год работы, в конце 1964 г., меня призвали на службу в Военно-Морской Флот. Сколько добрых, волевых людей я встретил на службе, мужество и стойкость которых с гордостью несу в своей памяти по сей день. Время, измеряемое с 1964 по 1992 гг., равное почти 28 годам, посвящено военной службе, которую мне пришлось осуществлять в разных ре-

гионах нашего Отечества и за его пределами. Служил в Киеве, Севастополе, на кораблях в Средиземном море и в Атлантике. Из Севастополя в Москву меня направляло командование дважды. Первый раз на учебу в Высшую школу КГБ, второй раз на повышение по службе.

В годы военной службы мне приходилось заниматься разными видами деятельности: разведкой; контрразведкой; следственной работой; обучением. Всегда стремился выполнять порученную мне работу с усердием и честно. За выполнение порученных заданий по службе представлен и награжден медалью всех трех степеней «За безупречную службу», были и другие награды. Уволился я, получив статус «Ветерана военной службы», в 1992 г. в чине полковника.

Когда работал на преподавательских должностях в Высшей школе КГБ, мне часто приходила мысль о развитии нашего образования, я был увлечен преподавательской работой, которую сильно любил, и эта любовь сохраняется по настоящее время. Неистощимая тяга к преподавательской работе сформировалась у меня под влиянием двух факторов. Один из них — это мое отношение к справедливости, а второй выражает сущность педагогичности, основным свойством которого является нравственная воспитанность. То и другое стали причиной формирования моего внутреннего убеждения в том, что для меня нет любимей профессии, чем педагог. Но педагога я всегда старался представить как творческую личность, желающую воспитать на высоких нравственных принципах тех, кого он учит. В воспитании важно формировать личность с высоким нравственным мировоззрением, с умениями творчески использовать право на свободу мысли. С такими убеждениями я строил планы о создании новых школ, в которых появится возможность воспитывать человека так, как он способен использовать свое право на свободу мысли, постоянно устремляя ее только к добру и препятствуя развитию всякого зла.

Позже, когда я уже создал свой институт, свою идею подкорректировал так: два запрета может существовать для любого человека. Первый запрет: никогда не делай то, что вредит твоей жизни и твоему здоровью. Второй запрет: никогда не делай то, что вредит твоим близким, твоему окружению и обществу. Вред человеку и природе является самым существенным, и его никогда нельзя причинять, а если он кому-то нанесен, то следует установить виновного, применить к нему справедливую меру наказания и обеспечить полное его возмещение.

Каждый человек обязан понимать, что желаемые блага можно получить только плодотворным трудом. Для этого требуется постоянно учиться, искать что-то новое, развивать свои способности, совершенствуя профессиональное мастерство в любимой профессии. С этими установками развивается Юридический институт Российской университета транспорта (МИИТ), который я возглавляю уже почти 26 лет. Под влиянием времени и складывающихся обстоятельств задачи Юридического института растут и меняются, нет отступлений только от принципов объективности,

по которым идет непрерывное обновление процесса воспитания специалистов, востребованных широким кругом работодателей.

Для развития Юридического института сделано много, но можно было достичь гораздо больших полезных результатов, если бы меньше было препятствий, на преодоление которых всегда идут большие затраты, теряется попусту время, силы, а средства расходуются не по назначению. Заметно тормозится развитие Юридического института малопродуктивной работой отдельных специалистов, которые по своим личностным и профессиональным качествам не соответствуют духу сегодняшнего времени, где требуются современные, новые методики и новые технологии работы в сфере образовательного процесса. В Юридическом институте разработана и внедряется в практику методика постоянного поиска опытных, работоспособных, порядочных и любящих работу со студентами специалистов. Многие желают работать у нас, но получают отказ в приеме на работу. Основными причинами такого явления являются неумение работать; желание получать большие оклады; неумение творчески мыслить и отсутствие способности общения; равнодушие к окружающим событиям. При таких недостатках практически невозможно полноценно вести методическую и организационную работу, поэтому люди с такими недостатками в Юридический институт не принимаются, несмотря на то что они имеют дипломы о высшем образовании. Наличие диплома не всегда подтверждает образованность и компетентность человека.

В становлении Юридического института я всегда придавал большое значение преподавателям. От активности, творчества преподавателя, от способности вести обучение в интерактивной методике зависит качество воспитания будущих специалистов. По роду своей работы мне часто приходится вести беседы с преподавателями, и я стал замечать, что не каждый из них любит преподавательскую работу. У нас еще остаются преподаватели, которые понимают свою роль только в том, чтобы передать студенту знание какого-то учебника по отдельной дисциплине. Лекции и семинары они ведут как способы передачи знаний, не утруждая себя заботой объяснить студентам, зачем им нужны знания, но при этом всегда со строгостью напоминают о том, что по изучаемому предмету предстоит сдавать зачет или экзамен. В таком обучении студенты усваивают только одно — знание им нужны для того, чтобы успешно сдать экзамен. Изучив дисциплину и сдав экзамен на высокую оценку, студент и преподаватель остаются без понимания, как распорядиться полученными знаниями, где и как они востребуются в трудовой деятельности.

Предметное обучение, сложившееся несколько веков назад, было поддержано и развивалось в нашей советской школе. Оно было удобным для одной господствующей идеологии, при которой не требовалось развивать умения к мыслительной деятельности, требовалось только то, что было написано в учебнике. Инакомыслие преследовалось и наказывалось как преступление. Но теперь, когда созданы условия для развития рыночной

экономики, когда появилась возможность развивать договорные отношения и развиваться на основе добропорядочной конкуренции, требуется не только знания, но и способности для продуктивной работы. В новых условиях к преподавателям я стал предъявлять повышенные требования, убеждая их в том, что без их активности невозможно развивать Юридический институт. Преподаватель обязан развивать в каждом студенте способность выбирать профессии и под нее получать знания, а они нужны для формирования профессиональных компетенций по профессии. С расширением возможностей для развития образования Юридическому институту нужны преподаватели: умеющие и желающие вести разработки новых образовательных программ по всем уровням и формам обучения; способные воспитывать в студентах личностные и профессиональные компетенции; проявляющие творческую инициативу в разработке проектов, ориентированных на внедрение в транспортный комплекс новых современных технологий. В коллективе Юридического института сотрудники убеждены, что для воспитания специалистов нового поколения нужны мыслящие, творческие преподаватели, с заботой относящиеся к обучению студентов. Коллектив не терпит бездарных преподавателей, и если такие появляются, то они не проходят конкурс и трудовые договоры с ними не заключаются.

Учебный процесс проводится в хорошо оборудованных современными техническими средствами аудиториях. Студенты приглашают учиться своих близких, знакомых. Мы не испытываем трудностей в наборе студентов на каждый следующий учебный год, несмотря на то что обучение идет только на платной основе. Я вижу перспективу развития Юридического института, она заключается в том, что при постепенном повышении качества обучения, основным критерием которого является степень трудоустройства выпускников, нам нужно будет снижать прием и увеличивать размер платы за обучение. При уменьшении количества студентов появляются новые возможности для значительного усиления индивидуальной работы с каждым студентом, которого следует воспитывать по методу проектного обучения. За небольшой группой студентов, объединенных по интересам к одной профессии, нужно будет закреплять опытного преподавателя-наставника, способного руководить проектами. Проектный метод обучения будет стимулировать развитие Юридического института в направлении совершенствования материально-технической базы; укрепления профессорско-преподавательского состава. Эти меры нужны для того, чтобы институт всегда оставался способным воспитывать специалистов нового поколения с высокими личностными и профессиональными компетенциями, какие востребуются работодателем. Постоянно отслеживая нарастающие потребности молодого поколения, учитывая их интересы и зная востребованность работодателя в конкретных специалистах, Юридический институт создает плодотворные условия для студентов, чтобы каждый из них получил любимую им профессию и был устроен на

хорошую работу.

В начале трудового пути много было мне не понятно, я искренне верил в построение нового общества, в коммунистические идеи. Со временем я стал понимать, что большинство людей работают за идею, не понимая, почему они живут так плохо и так бедно. Значительно позднее мне стало понятно, что каждый человек имеет право на достойную жизнь, которая достигается своим трудом, полезным не только для одного индивида, но и для других людей, составляющих наше общество. Я пришел к пониманию, что моя любимая профессия — это профессия педагога. Я буду счастлив только тогда, когда в своей профессии буду приносить пользу тем, кто меня окружает. Человека всегда влечет охота за счастьем, но не всякий понимает, что счастье — это активный жизненный процесс, творчески интересный и полезный, как для самого себя, так и для общества, коллектива, в котором трудишься. Достигаешь результата тогда, когда труд приносит радость, но не является угнетением физических и душевных сил. Такого состояния человек достигнет, если он будет любить свою профессию и с любовью стремится ее развивать. Как важно в жизни достичь такого состояния, когда любовь движет всеми твоими силами умственными и физическими. Уметь замечать и любить все живое, природу и человека, образует те качества, какие формируют волю к объективности и справедливости, и тогда человек настроен на борьбу с лицемерием и несправедливостью. От того, как представляют себе счастье отдельные лица, зависит способность общества реагировать на окружающую обстановку. Если целью каждого человека будет стремление к достойной, полноценной жизни на основе принципа справедливости, достигаемой в активной, творческой работе, то и общество будет не безразличным к каждому человеку. Такое состояние достигается при высокой образованности народа, где каждый человек имеет высокое нравственное воззрение на все, что его окружает. У человека с высокой культурой всегда будет стремление к добру, он не станет тратить силы, энергию на пустые эмоции.

В наше время, когда грамотность повысилась, а образованность остается низкой, как и культура, больше стали замечать, что обновляемые формы управления образованием остаются со старым содержанием, наполняемым в процессе обучения в школах и вузах. Как ярко выражено самодовольное поведение чиновников, в зависимость от которых попадают школьники, вынужденные не учиться, а бессмысленно вызубрить ограниченный материал, только для того, чтобы успешно сдать ЕГЭ. Не получив качественного образования, выпускник школы поступает в вуз по результатам ЕГЭ, не понимая, какие трудности предстоит преодолевать при изучении нескольких десятков предметов, смысл которых ему не понятен. В школе ученика не научили мыслить, а поступив в вуз и став студентом, он снова встречает трудности при обучении, в котором он не может понять смысла. Большинство студентов видят цель обучения только в получении знаний, но когда следует вопрос: «Зачем вам нужны знания?», в застывшем

от недоумения выражении лица заметно, как волнительно чувствует себя студент, колеблясь от незнания, что же нужно сказать. Ученики и студенты, в большей своей части, не понимают, что знания приобретаются для того, чтобы они формировали компетенции, способности в профессиональной и другой жизненной деятельности. Предметное обучение, так горячо поддерживаемое в советский период, и в наши дни преобладает в государственных стандартах всех специальностей и направлений, которые все участники образовательного процесса вынуждены строго исполнять. Стандарты давят и на школы, загружая учеников множеством учебных дисциплин. Изучая их, ученик не понимает, как распорядиться полученным знанием, где и когда оно может быть востребованным. Оторванность школы от реальной жизни создает новые проблемы, угрожающие причинять огромный вред обществу, в котором процветает безразличие и равнодушие к действительности. В большинстве наших школ у учеников не развиваются умения давать оценку историческим фактам и обстоятельствам, которые их окружают, ученики не имеют способностей строить свои обоснованные выводы.

Многие чиновники и другие, к ним примкнувшие, с жаждой желают представить наше образование как одно из лучших, не понимая того, что в этой оценке мало одного хотения, нужны веские аргументы для убеждения, на какой высоте находится просвещенность людей и как соотносится она с иными культурами.

Я призадумался над тем, почему ученые наших вузов так мало печатают свои труды в зарубежных изданиях, а если и публикуют, то это больше относится к физико-математическим наукам. Гуманитарные науки, призванные формировать мировоззрение человека, не находят высоких оценок в зарубежных изданиях, их содержание не привлекает внимание мыслящих людей. За исключением отдельных, талантливых и высоко просвещенных людей, которые своими художественными произведениями украшают нашу литературу, у подавляющего большинства гуманитарные знания, обращенные к правам и личностным интересам человека, находятся на низком уровне. Только небольшое количество гуманитариев наших вузов добились высоких показателей. В вузы поступает молодежь, которую в школе не научили мыслить, строить свои выводы, давать оценку информации, но которая способна к амбициям, выражая самолюбие и необоснованные притязания на то, чего не может достичь своим трудом. Под влиянием такого воспитания не часто можно обнаружить творческую личность, устремленную к развитию своей мысли на основе нового знания. Когда в образовании увеличивается число запретов на свободную оценку информации, на свободу изложения своего мнения по поводу разных обстоятельств, окружающих человека, тогда сохраняется старая привычка безразличия, в ожидании жизненных благ, с надеждой, что их кто-то должен дать. Чем больше формальностей мы встречаем в образовании, тем меньше надежд остается на развитие творческой личности.

Когда приглядываешься к процессу образования, то сразу приходит мысль, что оно не может быть иным, как только таким, каким оно отражает нашу национальную культуру, наши устоявшиеся привычки к суеверию, к покорному почитанию чиновников. Мы не научились жить иначе, чем в сложившейся в вековых страданиях модели, где ярко выражены две стороны: одна выражает привычку чиновника властвовать; другая сторона нашей жизни отражает покорность и рабство большинства перед любыми интригами чиновника. Как и в отдаленные века, мы покорствуем чиновникам, покорно сдерживаем себя, боясь их не разгневать, шепотом приговаривая «как бы не было хуже». В воспоминаниях А. В. Луначарского ярко выражены наблюдения А. Ф. Кони за министерствами в дореволюционной России, его тонкий ум точно отразил черты министров, заметив в них «бездарность, беспечность, безнравственность, взаимные интриги, полное отсутствие широких планов, никакой любви к родине, кроме как на словах, жалкое бюрократическое вырождение» [3, с. 447]. Как в наши дни напоминают эти слова характеристику тех чиновников, которые, прикрываясь красивыми словами, не проявляют никакой заботы о благополучии народа. Сколько мы теряем сил, какие большие затраты несем на выполнение бездарных решений, создавая новые трудности, какие потом с непомерными усилиями преодолеваем. Только стремление к образованности может переломить сознание большинства, устремляя их силы к постижению истинного смысла жизни. В образовании следует предоставлять возможность развивать ум каждого человека на основе реализации права на свободу мысли. Сколько богатых, плодотворных идей приобретет общество, когда каждый человек получит возможность наполнять свой разум тем знанием, которое его влечет, ощущая восторг зова души и сердца, где проявляются истинные интересы, дарованные человеку природой.

С той поры, как начался процесс перестройки государственного и общественного устройства, прошло три десятка лет, выросло новое поколение людей, но уровень нашей образованности и культуры остается еще низким. В обществе пока не осмыслили, в каком направлении следует развивать наше образование, отрывая его от человека, от его способностей, данных ему природой. Пока работодатели не научатся требовать воспитания нужных им специалистов, ответственные за обучение лица будут навязывать стандарты, какие окажутся не пригодными для подготовки востребованных профессионалов, усложняя обучение формальными требованиями, принуждая человека изучать то, что никогда не пригодится в жизни, побуждая ненавидеть процесс обучения, претворяя его в сплошные муки. Сохраняется старый стереотип мышления о том, что в обучении должна быть строгость, покорность преподавателю, а мышление, выводы студента оцениваются как пререкание, что подлежит наказанию. Даже в мыслях чиновников не возникают вопросы о необходимости организации учебного процесса в том порядке, при котором возможно ученикам и студентам станет учиться легче. В обучении могут быть трудности, но их не-

допустимо создавать преднамеренно, специально только для того, чтобы трудности угнетали человека.

Обучение тесно связано со способностями человека реализовывать свое право на свободу мысли. Когда человек ставит своей целью учиться для того, чтобы освоить любимую профессию, тогда если и возникают какие-либо трудности, они с успехом преодолеваются. Увлеченность работой, прилив творческих сил и желание достичь высоких результатов присутствуют всегда у человека, который с любовью относится к своей профессии. У такого специалиста, а точнее мастера своего дела, нет усталости, он все делает с пылким задором, принося радость себе и пользу коллектиvu или всему обществу.

В настоящее время, когда идет поиск путей развития нашего образования, мы призадумываемся, кого и как мы обязаны учить. Для развития нашей страны требуются личности с крепким нравственным мировоззрением и высокими профессиональными компетенциями. Мы не должны мириться и равнодушно относиться к хамскому поведению и другим аморальным проявлениям в тех, кто не способен проявлять заботу о достойной жизни народа, а склонен к личному обогащению, ущемляя права человека. Избавиться от этого недуга мы можем тогда, когда уровень культуры народа значительно повысится.

Для повышения просвещенности нужны годы, чтобы воспитать новые поколения людей с крепким нравственным мировоззрением. Многие с просвещенностью смешивают наличие у людей высшего образования, подтверждаемое дипломами, забывая о том, что диплом не свидетельствует о наличии у человека высокого нравственного мировоззрения и не может служить гарантией профессионализма. Многим не хватает достоверных знаний и умений для оценки жизни, что подтверждает состояние нашей культуры. Нашему обществу нужны лидеры и творческие, мыслящие личности, которые могут увлечь за собой менее активных людей к добрым, полезным делам. Мои надежды на то, что став на новый путь развития, Россия будет стремиться к наращиванию просвещенности нашего народа, остались только мечтами. Общество не сумело использовать исторический шанс в обустройстве истинного народовластья, как это прописано в Конституции России. В эшелонах власти появилось немало людей с низкой просвещенностью, проявляющих заботу не столько о народе, о людях, сколько о себе, предавая забвению все то, что они обещают на словах. Задумываясь об устройстве России, я все больше убеждаюсь в том, что нам всем следует проявлять заботу о повышении нашей образованности, о росте нашей культуры.

Пока мы не достигли высокого культурного рубежа, власть должна быть сильной, чтобы этой силы было достаточно не только для достойного управления, где каждая ветвь власти может ощущать свою независимость, но и для защиты суверенитета нашего Отечества. Прочность власти укрепляется не увеличением чиновников, а их добропорядочностью и об-

разованностью, что является основным фактором, влияющим на качество управления. Образованность устремит взрения чиновника к человеку, к обществу, с проявлением заботы о том, чтобы людям стало жить лучше, богаче, комфортнее, чтобы каждый смог ощущать радость жизни. Образованный человек становится способным укрепить свое богатство, обогатить общество и возвысить страну. В нашем обществе следует добиваться такой культуры, которая будет способствовать повышению активности каждого человека в выборах достойных представителей общества во все органы власти. Просвещенные личности, с высокой культурой, с крепким нравственным мировоззрением, окажутся способными проявлять заботу о людях, создавая им условия для развития способностей в учебе, в работе, в обустройстве своей личной жизни и в реализации всех прав, закрепленных нашей Конституцией. Мне грустно, когда я узнаю, что многие люди знают только о существовании Конституции, но никогда ее не читали и не ведают, что в ней написано. Человек без правового знания лишает себя возможности защитить свои права, не реализует свои способности для обустройства достойной жизни.

Советую всем учиться жить с ощущением радости от своего труда, используя все ценности рыночной экономики, где основной силой следует признать человека, замечайте в людях талант и помогайте его развивать. Не препятствуйте, а создавайте условия свободного развития предпринимательской деятельности на основе добропорядочности и глубокого уважения друг к другу. Не ищите врагов, стремитесь найти друга, и вы ощутите радость, прилив новых сил, займитесь любимым делом, которое будет вас вдохновлять еще больше.

Литература

1. Хин-Голльдовская, Р. М. Памяти старого друга // в кн. Кони А. Ф. Избранное. — М., 1989.
2. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокарев. — Воронеж : Воронежский университет, 1980.
3. Луначарский, А. В. Три встречи. Из воспоминаний об ушедших // в кн.: Кони А. Ф. Избранное. — М., 1989. С. 447.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.22

© Мальцев В. А.

— кандидат юридических наук, доцент

© Кузьмин В. Н.

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Трудовой договор: становление и развитие в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена становлению и истории развития трудового договора. В ней рассмотрены основные этапы зарождения и развития трудовых правоотношений, проанализированы возможности, проблемы формирования наемного труда, спектр направлений развития и становления трудового права, который характеризуется, с одной стороны, расширением договорного регулирования, а с другой — установлением императивных норм с целью нейтрализовать негативное воздействие рынка на трудовые отношения. В заключении статьи обосновано центральное место индивидуального трудового договора в российском трудовом праве, поскольку он является основной организационно-правовой формой установления и осуществления во времени трудового правоотношения.

Ключевые слова: трудовой договор; трудовые правоотношения; наемный работник; трудовая повинность; договор личного найма; рынок труда; гражданско-правовой договор.

© Malicev V.

— candidate of the legal sciences, assistant professor

© Kuzmin V.

— PhD in law, associate professor, associate professor
of the Department of legal regulation of economic
activity of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

The Labor agreement: formation and development in Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the formation and history of the employment contract. It considers the main stages of the origin and development of labor relations, analyzes the possibilities, problems of formation of wage labor, the range of directions of development and formation of labor law, which is characterized, on the one hand, by the expansion of contractual regulation, and on the other — the establishment of mandatory rules in order to neutralize the negative impact of the market on labor relations. In conclusion, the article substantiates the central place of an individual employment contract in the Russian labor law, since it is the main organizational legal form of establishment and implementation of labor relations in time.

Keywords: labor contract; labor relations; employee; labor duty; personal employment contract; labor market; civil contract.

Одним из первых отечественных юристов, посвятившим фундаментальные работы по изучению вопросов истории становления, функционирования и развития промышленного права, а также и трудового договора, стал профессор Лен Семенович Таль (1867—1933). По мнению Л. С. Талля, ограничения договорной свободы, установленные в целях поддержания дисциплины и порядка на промышленных предприятиях или ради охраны личности рабочего, не являются составной частью предмета гражданского закона и должны оставаться вне поля зрения юриста.

«Эта область специального законодательства, проникнутого другим духом и построенного на совершенно иных принципах, чем гражданское право, служащее для этой области лишь общим юридическим фундаментом» [1, с. 117]. Многие положения и выводы Л. С. Талля способствовали определению и пониманию трудового права как самостоятельной юридической дисциплины.

Конструктивный подход в понимании истории трудового права предложен С. А. Ивановым, который, исследуя проявление первых кодифицированных актов о труде советского периода, обратил внимание на то, что «оба Кодекса в дооктябрьские времена имели предтечей Устав о промышленном труде (1913 г.)» [2, с. 96].

В истории становления и развития трудового договора в России можно выделить четыре периода.

Первый период — с XII по XVII вв. Пожалуй, это наиболее продолжительный отрезок времени, который, тем не менее, содержит довольно скучные данные, подтверждающие постепенное формирование договора личного найма в России. Особенностью нормативных положений о труде этого периода выступало то, что они были объединены в едином (сводном) правовом акте с другими нормами.

Одним из первых обнаруженных исторических памятников древнерусского права выступает Русская Правда (Пространной редакции) (1113—1119 гг.) [3, с. 11].

Так, в ст. 110 Русской Правды устанавливается три вида холопства, т.е. траты личной свободы. Один из видов холопства, когда свободный человек, поступая на службу в качестве тивуна (приказчика, управителя, или ключника (ответственного за продукты питания в доме), в случае оговорки («ряд»), после окончания срока договора мог уйти от хозяина. Если же такое соглашение отсутствовало («без ряда»), то для работника это влекло полное или обельное холопство.

На данном этапе развития имеются зачатки консенсуального договора личного найма — соглашения, которым сопровождался добровольный переход в холопство.

В настоящее время можно лишь предполагать, о чем могли договариваться стороны во время действия норм Русской Правды. Но вполне обычным для того времени было наличие равной ответственности за похищение бобра и убийство чужого холопа, тогда как, за конокрадство и поджог устанавливалось даже более тяжкое наказание.

Иначе говоря, уже в Русской Правде незначительно, но все же была «потеснена» практически безграничная власть хозяина-работодателя по отношению к работнику-холопу.

Несколько расширяется уровень правовой регламентации общественных отношений в сфере труда согласно ст. 39—41, 102 Псковской Судной грамоты (1307—1467) [4, с. 34]. Согласно ей в качестве работодателя выступает государь (господин, хозяин), с другой стороны, мастер «плотник, наймит», т.е. наемный работник, а кроме того, получают правовое закрепление и лица, поступающие в обучение к мастеру.

Исследуя положения Псковской Судной грамоты, можно сделать однозначный вывод, что договор найма в этот период мог заключаться как на определенное время («отстоит свой урок»), так и на время выполнения определенной работы («свое дело отдает»). Здесь следует отметить, что поступление на работу оформлялось как в письменной, так и в устной («аже у них записи не будет») форме. Различный порядок выплаты вознаграждения мастеру и дворовому наймиту, срок и форма договоров, на наш взгляд, указывают на складывающуюся дифференциацию в регулировании будущих трудовых отношений, соответственно, договора подряда и трудового договора.

В качестве завершающего акта исследуемого исторического периода выступает Уложение 1649 г., которое по сути представляет уже общероссийское законодательство. По Уложению неизмеримо возрастает роль государства в правовом регулировании взаимоотношений различных слоев общества, в том числе закрепляются и индивидуально-договорные отношения в сфере труда. Например, согласно ст. 275 (гл. X) Уложения допускалось поступление на работу («стеречь двор, или лавки, или чего-нибудь») под поручительство («по себе даст поруки») [5, с. 18]. По мнению некоторых современных ученых, эта статья регламентирует частный случай личного найма и лишь одной стороны этого договора — ответственность

нанявшегося за добросовестное выполнение работы.

Развитие мелкотоварного производства получает отражение в ст. 193, 272, 273 Уложения, согласно которым, качественно и полностью выполненная работа на заказ, будь то ожерелье или платье, выступает одним из основных условий договора. Таким образом, прослеживается правовое ограничение отношений, вытекающих из договора подряда и личного найма. Формально Уложение 1649 г. продолжало действовать еще около двух столетий, но фактически его положения уже не отражали реально складывающихся правоотношений в сфере труда.

Второй период — с XVIII по начало XX вв. Характерной особенностью этого темпорального периода является то, что договор личного найма выступает в качестве института гражданского законодательства, а со второй половины XIX в. входит в предмет изучения отрасли гражданского права. Именно в этот период начинает формироваться, так называемое, промышленное право России. Появляются отдельные разделы в законах и специальные нормативные акты, направленные на регулирование труда фабрично-заводских рабочих. При этом формируется научное понимание новой юридической дисциплины, определяемой промышленным или трудовым правом, содержащим рабочий, трудовой договор.

Лишь в первой половине XIX в., с появлением Полного собрания законов и Свода законов, получает необходимую систематизацию законодательство Российской империи. После кодификации всего русского права, действующего в середине XVII столетия в виде Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649), неоднократно предпринимались попытки выйти из того хаотического состояния, в каком оказалось российское право в результате резких преобразований «московской старины». В период правления династии Романовых, от Петра I и до Николая I, предпринимаются попытки выхода из создавшейся коллизии. Но при этом обнаруживаются резкие правотворческие колебания то в сторону инкорпорации, то в сторону кодификации. В результате предпочтение было отдано инкорпорации, которая, по мнению Г. Ф. Шершеневича, была осуществлена в России довольно своеобразно, а состояние российского законодательства представлялось вполне оригинальным, не имеющим ничего подобного нигде в мире [6, с. 116]. В качестве исходного основания были взяты Законы, изданные с Уложением и до манифеста о вступлении на престол Николая I (12 декабря 1825 г.).

В указанный период получает самостоятельное оформление и договор «подряда и поставки» (ст. 1737—2011 Законов гражданских), по которому одна из выступающих сторон принимает на себя обязательство исполнить «своим иждивением предприятие», или поставить известного рода вещи, а другая, в пользу которой это производится, должна была «учинить за то» денежный платеж (ст. 1737 Законов гражданских) [7, с. 56]. Учитывая, что предметом договора подряда могли выступать «всякого рода предприятия», не противоречащие законам, в том числе «и вообще производство

всяких работ» (ст. 1738 Законов гражданских), возникает проблема в его отграничении от договора личного найма на работу.

Попытка восполнить существующий пробел была предпринята в рамках отрасли гражданского права. Так, по мнению Д. И. Мейера, договор личного найма близко подходил к найму имущества, но различие заключалось лишь в том, что предметом найма имущества являлось право пользования какой-либо вещью, а предметом личного найма — услуга одного лица другому, совершение какого-либо труда одним лицом в пользу другого. Но и эта разница в сфере экономических понятий сглаживалась, полагал ученый, поскольку в области экономики и человек выступает в качестве имущества, является составной частью народного богатства. Поэтому различие между подрядом и личным наймом, по мнению Д. И. Мейера, не столько юридическое, сколько фактическое: в договоре один контрагент представлял другому (за известное вознаграждение) свои услуги [8, с. 73].

Необходимо отметить и другую точку зрения в понимании правовой природы этих договоров. В римском праве, отмечал К. Победоносцев, *Iocatio conductio operarum* соответствовало личному найму в общепринятом у нас смысле: предметом договора служила работа, преимущественно услуга, а не определенная вещь или изделие, выступающая результатом работы. Плата в этом случае производилась за срок работы независимо от изготовления той вещи, для производства которой работа предназначена. Наряду с этим договором, другой, *Iocatio conductio operas*, относится к этому заказу и подряду. Как считал К. Победоносцев, наш закон представляет затруднения в отнесении отдельных договоров о работе под ту или иную категорию. Все усилия по этому вопросу разбиваются о неопределенность самого закона [9, с. 39]. В разъяснениях правительствующего Сената в качестве решающего признака, позволяющего ограничить договор личного найма от подряда и поставки, определялась обязанность исполнить «известное предприятие» (как-то выполнить работу, перевезти людей и т.п.). Но чтобы понять, а какой же состоялся между сторонами договор, следовало выяснить «составляет ли содержание и предмет договора по обширности, сложности, ценности и другим признакам какое-либо предприятие или нет» [10, с. 19].

Таким образом, одна и та же работа могла быть отнесена к тому или другому договору. Ученые находили все новые признаки данного феномена, впрочем, находящиеся в рамках гражданского права.

Существование крепостного права в России до 1861 г. выступало определенным сдерживающим фактором по широкому использованию свободного труда в промышленности. Однако при этом есть все основания говорить об относительно раннем использовании вольнонаемного труда на предприятиях государства. В качестве основополагающего акта представляется Устав о промышленности фабричной и заводской (в последующем Устав о промышленности, Устав о промышленном труде).

Отмена крепостной зависимости повлекла за собой бурное развитие

фабрично-заводской промышленности, а также и рост социальной активности рабочих за свои права. В результате стремительного становления «рабочего» законодательства уже к 1913 г. более 200 норм Устава, а к 1915 г. более 500 норм Устава посвящены регулированию вопросов в сфере труда (как-то порядку приема и увольнения рабочих, обеспечению безопасности работ и т.п.) [11, с. 83].

Уже к началу XX в. большинство положений договора личного найма Законов гражданских были отменены. В связи с этим принимаются правила и положения о найме на работу, в которых общие нормы права конкретизируются применительно к особенностям сферы деятельности, вида предприятия, выполняемой трудовой функции (например, Правила о найме сельских рабочих, рабочих на Императорские фарфоровые и стеклянные заводы; купеческих приказчиков и т.п.).

Исследуя трудовой договор с цивилистических позиций, Л. С. Тальвольно или невольно обращает внимание на двойственную природу регулируемых отношений в сфере труда. Это подтверждается и в определении ученым трудового договора, как всякой сделки (независимо от отрасли хозяйства и социального положения работника), по которой одно лицо обещает другому приложение своей рабочей силы, на определенный и неопределенный срок, к его предприятию, или иному хозяйству, в качестве несамостоятельного работника, подчиняясь в пределах, определяемых договором, законом или обычаем, хозяйствской власти работодателя и внутреннему порядку его предприятия или хозяйства [12, с. 27].

Следует отметить, подтверждением корректности научного прогноза Л. С. Таля могли бы выступить разработанные проекты законов по внесению изменений в Устав о промышленном труде, о трудовом договоре, работа над которыми была прекращена из-за социально-политических потрясений в России 1917 г.

Третий период — примерно с 1917 г. по вторую половину 1980-х гг. (советский период). Отличительной чертой этого периода является развитие трудового законодательства, принятие кодифицированных актов о труде (Кодекс законов о труде 1918, 1922, 1971 гг., а также Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде 1970 г.). В это время формируются научные школы, появляются новые направления по комплексному изучению вопросов трудового права.

Октябрьская социалистическая революция в России 1917 г. повлекла за собой кардинальные изменения в правовых способах регулирования общественных отношений в сфере труда. Государственная политика была направлена на централизацию механизмов управления экономикой. Для достижения поставленных задач уже декретом от 14 ноября 1917 г. допускалось создание на всех предприятиях органов рабочего контроля, которые могли не только обследовать финансовую и техническую деятельность предприятия, но и устанавливать минимум выработки. Вводился контроль над всей деловой перепиской, а коммерческая тайна отменялась

[13, с. 29].

В целях «учета и планомерного распределения рабочих рук» наем рабочих и служащих мог производиться только через биржи труда [14, с. 102].

Одновременно вводилась трудовая повинность для всех в возрасте от 16 до 50 лет, за исключением отдельных категорий граждан (разд. 1) [15, с. 19]. Привлечение к труду осуществлялось, по сути, прежними насилиственными методами. В связи с этим согласно постановлению Совета Народных Комиссаров (СНК) от 19 ноября 1919 г. в отдельных местностях вводились обязательные повинности:

- а) натуральная дровяная;
- б) по заготовке, погрузке, выгрузке всех видов топлива;
- в) гужевая, для подвоза топливных, военных, продовольственных и иных государственных грузов.

За самовольное оставление работы, противодействие и уклонение от трудовой повинности ответственность наступала как за дезертирство, а за уклонение, например, от гужевой повинности, кроме того предусматривалась конфискация скота и перевозочных средств [16, с. 45]. Одновременно были созданы специальные комиссии по борьбе с трудовым дезертирством, которым предоставлялось право в административном порядке привлекать к ответственности, как самих нарушителей, так и укрывателей, пособников и т.п.

Во исполнение постановлений СНК с 1919 г. организуются лагеря при-нудительных работ, которые должны были содержаться за счет трудовой деятельности самих заключенных.

Опыт первых лет советской власти по государственно-правовому принуждению граждан к труду был использован в 1930—1940-х гг., а в скрытой форме, как борьба с тунеядством, просуществует до второй половины 1980-х гг.

Несомненно, определенный научный интерес представляет законодательство о труде относительно непродолжительного отрезка времени с начала 1920-х гг., больше известного в истории развития советского государства как период нэпа (новая экономическая политика). Его отличительной особенностью является отказ от жесткого государственного вмешательства в управление экономикой в пользу свободной, частной предпринимательской деятельности. В условиях полуразрушеннойвойной промышленности, голода в стране, а также роста числа забастовок рабочих, вызванных задержкой выплаты работникам заработной платы, этот шаг был мерой вынужденной и временной.

Принятие 30 октября 1922 г. Кодекса законов о труде знаменует собой закрепление и развитие индивидуально-договорных начал в сфере труда [17, с. 65], возрастает роль и значение как трудового, так и коллективного договоров. В случаях несостоятельности нанимателя выплаты работникам, предусмотренные в договорном порядке, должны производиться преимущественно и первоочередно в сравнении со всеми остальными

долгами нанимателя.

Примерно со второй половины 1920-х гг. намечается значительная дифференциация в правовом регулировании трудовых отношений, в частности, сезонных, временных и других работников. Как известно, в период нэпа отмечался устойчивый рост производительности труда и, как следствие, стремительное восстановление экономики страны.

В последующем право представляло собой прямое отражение государственной идеологии, проводимой партией большевиков (право — есть возведенная в закон воля господствующего класса), поэтому уже к началу 1930-х гг. довольно эффективный правовой механизм договорного регулирования трудовых отношений вместе с нэпом был отменен.

Как это ни парадоксально, но советская Россия по способам и механизмам напоминала Древнерусское государство. Например, Н. А. Бердяев, сравнивая приемы Петра I с методами большевиков, отмечал следующее: та же грубость, насилие, навязчивость сверху народу известных принципов, та же прерывность органического развития, отрицание традиций, тот же этатизм, гипертрофия государства, то же создание привилегированного бюрократического слоя, тот же централизм, то же желание резко и радикально изменить тип цивилизации.

В советской России в эпоху доминирования публично-правового регулирования практически во всех сферах деятельности государство выступало и как законодатель, и как исполнитель законов, а в сфере труда еще как практически единственный работодатель. Экономической основой трудовых отношений, как известно, была государственная собственность. В связи с этим государство выступало не только как орган власти, но и как собственник, что давало ему безусловную возможность осуществлять жесткое нормативно-правовое регулирование трудовых отношений. В качестве собственника государство устанавливало весьма низкий, по сравнению со странами с развитой рыночной экономикой, уровень оплаты труда, а в качестве органа публичной власти — чрезмерный уровень социальных гарантий, ответственность за соблюдение которых полностью возлагалась на организации, принимавшие трудящихся на работу по трудовому договору.

Трудовой договор согласно Кодексу законов о труде (КЗоТ) 1971 г. (ст. 15) определялся как соглашение между трудящимся и предприятием, учреждением, организацией, по которому трудящийся обязывался выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с подчинением внутреннему трудовому распорядку. Предприятие, в свою очередь, было обязано выплачивать трудящемуся заработную плату, обеспечивая условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон. Но по существу, нормы ст. 15 имели относительно формальный характер.

В качестве института трудового права трудовой договор включал в себя правовые нормы, содержащиеся в ст. 15—40 КЗоТ РСФСР 1971 г., но

фактически он выступал в неразрывном единстве со всеми остальными институтами, определяющими содержание трудового правоотношения (рабочее время, время отдыха, заработка плата и др.).

Последующие изменения и дополнения Основ законодательства о труде (1970) и КЗоТ РСФСР (1971), прежде всего, во второй половине 1980-х гг., в определенной степени были направлены на демократизацию управления производством путем предоставления дополнительных полномочий трудовым коллективам. Однако при этом во многом продолжали сохраняться централизованные механизмы управления трудом и соответствующими правоотношениями.

Четвертый период — примерно с 1990 г. по настоящее время. Изменение государственно-правовых методов управления экономикой не повлекло за собой отмену КЗоТ 1971 г. Правда, Законом РФ от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 в Кодекс были внесены наиболее многочисленные, в сравнении с прошлым, изменения.

Только с принятием Конституции РФ 1993 г. трудовое законодательство было отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, а отдельные институты трудового права, такие как, занятость, профессиональные союзы, охрана труда и другие, получили законодательное развитие не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Кроме того возрастает значение международно-правовых актов о труде [30, с. 25].

Практически с первых актов были намечены кардинальные изменения государственно-правовых методов управления экономикой России. Так, с принятием Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. восстанавливается институт частной собственности, признается исключительное право гражданина распоряжаться своими способностями к труду как самостоятельно, так и на основе договора (ст. 4 Закона) [18, с. 11].

В соответствии с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. (ст. 26) отношения работника и предприятия, возникающие на основе трудового договора, регулировались законодательством о труде, а те же отношения, возникающие на основе договора о членстве в хозяйственном товариществе, гражданским законодательством и учредительными документами товарищества.

Кроме того, в соответствии с вышеназванным Законом (ст. 31) при найме руководителя предприятия с ним заключался договор (контракт), в котором определялись его права, обязанности и ответственность перед собственником имущества и трудовым коллективом; условия оплаты труда; срок договора (контракта). При этом руководитель предприятия мог быть освобожден от занимаемой должности до истечения срока договора (контракта) по основаниям, предусмотренным не только в законодательстве, но и в договоре [19].

Таким образом, если в КЗоТ 1971 г. довольно жестко регламентировались вопросы оплаты труда; основания расторжения договора по инициа-

тиве администрации и т.п., то в отношениях работодателя (собственника) с участниками товариществ и обществ, а также с руководителем предприятия, законодательно были введены элементы договорной свободы, в большей степени, характерные для гражданского права [27, с. 7].

Надо полагать, что в целях восполнения существующей неопределенности приказом Минтруда РСФСР от 29 марта 1991 г. были утверждены Временные рекомендации о порядке применения контрактной формы заключения трудового договора с руководителем предприятия, которыми контракт, на первый взгляд, признавался видом трудового договора.

По мнению ряда ученых, контракт выступал в качестве особого вида срочного трудового договора, который заключался в письменной форме и мог включать дополнительные условия материального и иного обеспечения [20, с. 132].

В действительности, на наш взгляд, контракт для работников ничего кроме срочности трудовых отношений не закреплял, что существенно ухудшало их положение по сравнению с действующим законодательством о труде.

Термин «контракт», отмечали ученые, если и был использован как синоним термина «трудовой договор», то все же последний имел более широкое содержание, означая институт трудового законодательства, включающий нормы о приеме на работу, переводе и увольнении. Но на индивидуальном уровне, уровне соглашения между работодателем и работником, термины «трудовой договор» и «контракт» равнозначны [21, с. 56].

Следует отметить, что возрастающие влияние на развитие общенационального законодательства о труде России и других государств оказывают процессы интернационализации и регионализации трудового права на основе международных трудовых норм, содержащихся в пактах и конвенциях ООН о правах человека; в конвенциях и рекомендациях Международной организации труда; в нормативных актах региональных организаций (Европейской социальной хартии, Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств и др.)

Падение уровня жизни населения и растущий уровень безработицы в условиях экономического кризиса превращают проблему социального партнерства и социальной защищенности граждан в проблему их социальной безопасности. Кроме того, криминализация экономики и коррупция затрудняют стабилизацию и развитие трудовых отношений в частном секторе, по мнению многих, доминирующем в стране [28, с. 34].

Все вышеперечисленные обстоятельства обусловили необходимость нового этапа реформирования трудового права Российской Федерации.

Трудовой кодекс Российской Федерации был принят 21 декабря 2001 г. и вступил в силу 1 февраля 2002 г. Этот Кодекс дал во многом значительно новую правовую основу для всеобъемлющего регулирования отношений одной из важнейших сфер общественной жизни — трудовой. Основные положения трудового законодательства затрагивают интересы каждого

наемного работника и работодателя. В Кодексе прослеживается определенная правопреемственность с ранее действовавшим КЗоТ 1971 г., как по структуре, так и по содержанию. Многие положения КЗоТ в том или ином виде также перешли в новое трудовое законодательство [29, с. 11].

Вместе с тем в новом Кодексе гораздо шире представлены в частности, основные институты трудового права. В складывающихся рыночных отношениях, разумеется, появились и новые законоположения, свидетельствующие, например, о том, что законодатель предпочел договорные трудовые отношения между работником и работодателем их государственному регулированию. Государство не может и, в известной мере, не должно вмешиваться в легитимную (законную) деятельность организаций, например, занимающихся предпринимательской деятельностью. При этом были найдены компромиссные варианты регулирования правоотношений между их субъектами в сфере труда.

Стратегическое целеполагание законодателя относительно реформирования трудовых правоотношений заключается в том, чтобы создать условия для эффективного цивилизованного рынка труда, который обеспечил бы работодателя рабочей силой надлежащей квалификации, а граждан высокооплачиваемой работой с необходимыми условиями труда.

Современные социально-экономические условия отражены многообразием форм собственности, рыночными отношениями, внедрением новых методов хозяйствования, свободы предпринимательской деятельности, формированием рынка труда, и с неизбежностью вносят корректизы в содержание трудовых отношений и правовое положение ее субъектов, а также в содержание категории «право на труд».

По нашему мнению, новый этап в развитии трудового права характеризуется, с одной стороны, расширением договорного регулирования, а с другой — установлением императивных норм с целью нейтрализовать негативное воздействие рынка на трудовые отношения (отсутствие гарантий предоставления работы, наличие неконкурентоспособных организаций и др.). «Трудовое право России всегда имело социальную направленность. Она в полной мере присуща и современному этапу развития трудового права» [22, с. 26].

Современное трудовое право регулирует трудовые отношения, базирующиеся на различных формах собственности (частная, государственная, муниципальная, общественная и иные формы собственности), в соответствии с различным уровнем регулирования труда работников. В связи с этим отметим, что организация рыночной структуры «более свободна» и вариативна, чем бюджетная институция в части регулирования трудовых отношений. Показательно, что закон разграничивает отношения, возникающие из трудового договора, и отношения работника, например, с хозяйственным обществом или аналогичным субъектом правоотношений. Тем не менее индивидуальный трудовой договор был и остается основным способом регулирования трудовых отношений между работниками и

работодателями [23, с. 47].

Именно индивидуальный трудовой договор занимает центральное место в российском трудовом праве, поскольку является основной организационно-правовой формой установления и осуществления во времени трудового правоотношения.

Литература

1. Смирнов, О. В. Трудовое право России. — М., 1996.
2. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. О. В. Смирнова [и др.]. — М., 2003.
3. Трудовое право России. — СПб., 1994.
4. Лившиц, Р. З. Трудовое право России. — М., 1998.
5. Лившиц, Р. З. Трудовое законодательство России. Законодательные акты и комментарии / Р. З. Лившиц, О. С. Хохрякова. — М., 1993.
6. Иванов, С. А. Трудовое право переходного периода. Государство и право. — 1994. — № 4.
7. Таль, Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Часть 2. Внутренний правопорядок хозяйственных предприятий. — Птг, 1918.
8. Таль, Л. С. Очерки промышленного права. — М., 1916.
9. Таль, Л. С. Договор о труде как родовое понятие // Право. — 1908. — № 26.
10. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория Права. — Рига, 1924.
11. Лях, А. Ф. Трудовой договор. — М., 1927.
12. Тютрюмов, И. М. Российское законодательство X—XX веков. — Т. 3. Акты Земских соборов. — СПб., 1905.
13. Маньков, А. Г. Российское законодательство X—XX веков. — Т. 1. Законодательство Древней Руси. — М., 1985.
14. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. — СПб., 1868.
15. Победоносцев, К. Курс гражданского права. Договоры и обязательства. Часть 3. — СПб., 1898.
16. Ножкин, В. В. Право Руси в период феодальной раздробленности. Псковская судная грамота. — Свердловск, 1981.
17. Маврина, Е. Б. Трудовое право России / Е. Б. Маврина, Е. Б. Хохлова. — М., 2002.
18. Толкунова, В. Н. Трудовое право : курс лекций. — М., 2003.
19. Ершов, В. В. Трудовой договор / В. В. Ершов, Е. А. Ершова. — М., 1999.
20. Бугров, Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве. — Пермь, 1992.
21. Дитяшева, А. П. Коллективные договоры и соглашения. Коллективные трудовые споры. — М., 1998.
22. Шеломов, Б. А. Трудовой Кодекс переходного периода // Кадровик. — 2002. — № 4.
23. Куренной, А. М. Изменение условий трудового договора // Законодательство. — 1997. — № 3.
24. Свечкаренко, В. А. Трудовой договор должен быть одинаково выгоден и работнику, и работодателю // Человек и труд. — 1998. — № 3.
25. Трудовой или гражданско-правовой договор: в чем разница // Справочник кадровика. — 2003. — № 8 // <https://www.kadroviik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1344> (дата обращения: 15 февраля 2018 г.).
26. Крикунов, С. А. Реформа трудового законодательства: проблемы и перспективы // Трудовое право. — 2008. — № 1.

27. Кузьмин, В. Н. Актуальные проблемы профессионального образования и перспективы перехода на двухуровневую систему подготовки сотрудников правоохранительных органов // Труды Академии управления МВД России. — 2008. — № 3(7).
28. Котенев, И. О. Актуальные проблемы и перспективы развития института поручительства в органах внутренних дел / И. О. Котенев, И. В. Будило, В. Н. Кузьмин // Труды Академии управления МВД России. — 2008. — № 4(8).
29. Корнев, А. В. Роль экологического законодательства в обеспечении экологической безопасности США / А. В. Корнев, В. Н. Кузьмин // Труд и социальные отношения. — 2010. — № 7(73).
30. Корнев, А. В. Обеспечение химической и биологической безопасности населения, биосфера и объектов техносферы как направление государственной политики / А. В. Корнев, В. Н. Кузьмин, Ю. А. Аксаев // Труд и социальные отношения. — 2010. — № 11(77).

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 34:174(075.8)

© Овечкин А. П.

— доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры «Административное право,
экологическое право, информационное право»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Профессиональная этика юриста

Аннотация. В построении правового государства особая роль принадлежит юристам как участникам нормотворчества и лицам, обеспечивающим законность и правопорядок. Поддержание правопорядка требует не только высокого профессионально-правового уровня подготовки, но и соблюдения правил и норм профессиональной этики. В данной статье рассматривается понятие профессиональной этики, ее роль и значение для юридической деятельности, структура, принципы и функции.

Ключевые слова: юрист; этика; профессиональная этика; профессиональная этика юриста; юридическая этика.

© Ovechkin A.

— doctor of philosophy, professor, professor
of the department «Administrative law, environmental law,
information law» of the Law Institute
of the Russian University of Transport

Professional ethics of a lawyer

Abstract. In the construction of the rule of law, a special role belongs to lawyers as participants in law-making and persons ensuring the rule of law. Its maintenance requires not only a high professional and legal level of training, but also compliance with the rules and norms of professional ethics. This article discusses the concept of professional ethics, its role and importance for legal activities, structure, principles and functions.

Keywords: lawyer; ethics; professional ethics; professional ethics of a lawyer; legal ethics.

Юрист — одна из центральных фигур современного правового государ-

ства. Вряд ли общество будет зрелым, если профессионалы правовой сферы не будут прочно опираться на развитое чувство гражданственности, фундамент этических правил и норм. Более того, как метко заметил М. Ш. Гунибский, безнравственный профессионал более опасен, чем просто непрофессионал [1]. Специфика профессиональной деятельности юриста состоит в том, что она затрагивает интересы большого числа людей. Поэтому юридическая деятельность основывается не только на высоком профессионально-юридическом уровне, но и высокой профессионально-этической культуре. В этом смысле вполне обосновано в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан зафиксировано требование к юристам о неукоснительном соблюдении «в их профессиональной деятельности норм закона и профессиональной этики» (см. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168)). Федеральные государственные стандарты требуют формирования у юристов (как бакалавров, так и магистров) такой компетенции, как соблюдение принципов этики юриста (см.: приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)»).

Все большее внимание проблемам профессиональной этики уделяется в научной литературе. Подчеркивая ее практическую значимость, Г. М. Давидян отмечает, профессиональная этика юриста является одной из «фундаментальных основ правовой профессии» [2], а Ю. С. Пилипенко считает, что квалифицированными юристами могут считаться только те, у которых воедино связаны профессиональные и этические нормы [3]. В. Ю. Шобухин справедливо утверждает, что профессиональная этика — «одна из актуальных характеристик правового статуса юристов» [4]. Действительно, она во многом определяет деловую репутацию каждого представителя юридической профессии.

Практическая реализация идеи о необходимости руководствоваться в своей деятельности правилам и нормами профессиональной этики нашла свое воплощение в моральных кодексах, разработанных для различных юридических специальностей (Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.); Кодекс судейской этики (утвержен VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.); Кодекс этики прокурорского работника (введен в действие приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114); Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации (принят постановлением Собрания представителей нотариальных палат субъектов РФ от 18 апреля 2001 г. № 10)). Создание некоторых из этих кодексов закреплено в соответствующих законах (см. ст. 6.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утверждены Верховным Советом РФ 11 февраля

1993 г. № 4462-1); ст. 36 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; ст. 1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). Кодексы призваны содействовать укреплению авторитета юристов в обществе, возрастанию к ним доверия со стороны граждан и обеспечить единую нравственно-нормативную основу поведения представителей различных юридических профессий.

В некоторых случаях этические правила и нормы приобретают силу закона, и за их нарушения устанавливается ответственность. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает денежную компенсацию за причинение морального вреда (ст. 151). Статья 1 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает дисциплинарное наказание судьи не только за нарушение Закона, но и за нарушение Кодекса судебской этики

Что же такое «профессиональная этика юриста»? В чем ее сущность, содержание, структура и принципы?

Профессиональная этика юриста (юридическая этика) — вид профессиональной этики, представляющий собой совокупность правил поведения работников юридических профессий, обеспечивающих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения. Она является специфической формой проявления морали в целом и «формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм, правового и нравственного сознания» [5]. В ней органически соединены конкретизированные общие и специализированные нравственные принципы и нормы.

Общественная значимость и ценность профессиональной этики юриста определяется следующими факторами. Во-первых, социальным предназначением данного вида этики. Она призвана обеспечить высоконравственную систему поведения юриста, его взаимоотношений с клиентурой, представителями других юридических профессий. Во-вторых, юридическая этика призвана сформировать моральный облик современного юриста, обеспечить внутренний и внешний контроль за соблюдением им законности и нравственных норм. В-третьих, побудить с помощью принципов и норм морали представителей всех юридических специальностей (как должностных лиц государственных органов власти, так и занятых в других сферах) к следованию единым моральным ценностям. В-четвертых, ориентация на профессиональные нравственные нормы повышает авторитет как конкретного юриста, так и юриспруденции в целом.

Цель юридической этики состоит в гуманизации, обеспечении справедливости и законности в деятельности представителей юридической профессии.

Задачами профессиональной этики юриста являются:

- защита прав и свобод человека, чести и достоинства граждан;
- опора в юридической деятельности на принципы справедливости,

уважения личности, нетерпимости к любым проявлениям коррупционного поведения;

- обеспечение единства принципов этики и законности;
- формирование у юристов высокой нравственной культуры, гражданственности и патриотизма;
- обеспечение добросовестного выполнения юристами своих гражданских обязанностей, основанных на долге, совести и ответственности;
- выработка потребности и интереса к соблюдению этических принципов, правил и норм в профессиональной деятельности.

Предметом профессиональной этики юриста является профессиональная мораль. Профессиональная мораль — исторически сложившаяся совокупность нравственных предписаний, норм, заповедей, кодексов о должном поведении представителей определенных профессий. Профессиональная мораль юристов носит нормативный характер и имеет правовую основу, которая отражается в целях, принципах и средствах деятельности. Профессиональная деятельность юристов осуществляется на основе норм этики, морали и нравственности, соответствующих международных правовых документов и внутригосударственных правовых актов.

Структурно профессиональная этика включает в себя три элемента:

- нравственная деятельность юриста и ее специфические особенности;
- нравственные отношения в сфере права и правоприменения;
- особенности профессионально-нравственного сознания юристов.

Первые два элемента, по существу, составляют объективную сторону профессиональной этики юриста, а третий — субъективную.

Профессиональная этика регулирует четыре группы взаимоотношений:

- между юристами и гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями;
- между юристами и организациями (комерческими и некоммерческими);
- международные, в том числе экономические, политические, культурные и пр.;
- между юристами.

Важнейшими принципами профессиональной морали юристов являются:

- независимость;
- гуманизм (любовь к людям, уважение их прав);
- законность (соблюдение и правильное применение законов);
- справедливость (соответствие правонарушения и ответственности).

Принципы профессиональной морали юристов носят обязательный (деонтологический), нормативный характер. Профессиональная этика юриста формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм, правового и нравственного сознания. Независимость и подчинение только закону образуют два важ-

нейших принципа деятельности юриста.

Особое значение придается принципу справедливости. Главная проблема в юридической деятельности — соотношение справедливости и законности. Иногда создаются такие ситуации, когда из-за консерватизма и несовершенства законодательства могут выноситься решения, формально соответствующие букве закона, но по сущности несправедливые. Подчеркивая неразрывное единство справедливости и законности, еще известный советский юрист М. С. Стrogович писал, что всякое решение, принимаемое органами государства, «должно быть законно и справедливо; более того, законным может быть только справедливое решение, несправедливость не может быть законной» [6, с. 28].

Мораль юриста обусловлена его социальным статусом и особенностями профессиональной деятельности. Бессспорно, прежде всего, она базируется на действующем законодательстве, однако многое в ней зависит и от нравственных позиций юриста. Особенность этого вида деятельности заключается в том, что она существенным образом затрагивает права и интересы организаций и людей, влияет на их судьбы, поэтому чрезвычайно важным является ее нравственное измерение.

Любые отступления от закона, его нарушение, ложное толкование и применение правовых норм расцениваются как безнравственный поступок, противоречащий правилам и нормам профессиональной этики. В силу специфики деятельности зачастую даже не сознательное нарушение закона, связанное с нежеланием глубоко овладеть необходимыми знаниями и постоянно их совершенствовать, неорганизованностью и внутренней недисциплинированностью, считается аморальным поступком.

Общественная полезность и характер деятельности юриста, важность данной сферы деятельности (цели, средства и конечный результат), безусловно, предполагают специфические профессиональные нравственные требования. Особенность работы юриста такова, что в ней складываются специфические нравственные ситуации, которые не характерны для других профессий. Если в общечеловеческой нравственности осуждаются такие явления, как ложь, притворство, скрытность, то, например, в оперативной работе полиции допускаются конспиративность (скрытность), дезинформация (ложь) по отношению к преступникам. Такая нравственная специфика этой профессии не противоречит общим принципам морали, а только конкретизирует и дополняет их применительно к условиям юридической деятельности.

Представители юридической профессии в своей служебной деятельности и повседневной жизни должны руководствоваться общечеловеческими нормами морали. Иногда общие моральные нормы не срабатывают, а поступок юриста не может считаться высоконравственным, поскольку он игнорирует специфические нравственные нормы представителей этой профессии. Например, адвокат, получив от подсудимого информацию — признание в преступлении, не может выступать в суде свидетелем против

обвиняемого как с точки зрения права, так и согласно принципам морали.

Критерием нравственности средств, используемых в профессиональной деятельности юристов, может быть только законность и справедливость. Широка и сфера ответственности юриста. В одних случаях он отвечает перед государством, в других перед обществом, в третьих перед людьми, но всегда перед своей совестью.

Нравственный облик юриста должен ассоциироваться с образом правозащитника, чья деятельность, направленная на укрепление правопорядка и законности, служит укреплению авторитета права как такового. Достижение данной цели предполагает знание и понимание принципов и правил юридической этики не только самими юристами, но и всем обществом, которое является пользователем юридических услуг. Только в таком случае может осуществляться общественный контроль за соблюдением представителями юридических профессий требований профессиональной этики.

В этом отношении особенность профессиональной морали юристов является результатом преломления общих принципов и норм морали в их служебной деятельности и неслужебном поведении и выражается в следующих чертах.

1. Ни в какой другой области жизни нормы поведения, морали не являются в столь максимальной степени обязательными и определенными. Профессиональная деятельность юриста предполагает детальную регламентацию всех сторон его жизни.

2. Моральные нормы юриста юридически оформлены, подкрепляются твердыми законоположениями, установленными государством. Нормы и принципы профессиональной этики юристов носят повелительный характер и требуют обязательности их исполнения.

4. Действия профессиональных юристов при всей их строгости, должны быть не унижающими честь и человеческое достоинство, справедливыми и понятными окружающим людям. Представители юридических профессий должны быть непримиримыми к нарушителям законности.

5. При общении профессиональных юристов с гражданами нередко происходит проникновение в подробности духовной и личной жизни, что требует индивидуального подхода к людям, наличия определенной нравственной культуры и такта.

6. При применении норм права юристам необходимо ко всему подходить с точки зрения закона. Это означает, что юрист должен в максимальной степени быть объективным, рассматривать то или иное событие с точки зрения закона, нравственности и справедливости, отрешившись от своих личных симпатий и антипатий, близости и родства.

7. Юрист должен хорошо понимать и применять на практике основные понятия этических категорий: добро и зло, справедливость и долг, совесть, достоинство и честь.

Из всех этих особенностей складывается во всей полноте профессио-

нальная этика юриста, его нравственная культура в целом.

Таки образом, успешно выполнять свои функции юристы могут только тогда, когда они глубоко осознали социальное значение своей деятельности и обладают высоким чувством долга, готовы до конца, вопреки всем трудностям и препятствиям, его выполнить, осуществляют свою деятельность, руководствуясь принципами независимости, законности, справедливости, гуманизма.

Литература

1. Гунибский, М. Ш. Профессионализм и нравственность личности юриста: философско-социологический анализ // История государства и права. — 2014. — № 4.
2. Давидян, Г. М. Некоторые проблемы профессиональной этики юриста в Российской Федерации // Закон. — 2013. — № 11. Гриб, В. Интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов РФ доктором юридических наук Юрием Сергеевичем Пилипенко // Юридический мир. — 2016. — № 9. Шобухин, В. Ю. Этика и антикоррупционные стандарты в деятельности прокурора: некоторые вопросы правового регулирования // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2017. — № 1—2.
3. Емельянова, Н. И. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях / Н. И. Емельянова, М. Л. Подкатилина // Юридическое образование и наука. — 2014. — № 2.
4. Зайцев, Е. А. Проблемы судебной этики / Е. А. Зайцев [и др.] ; под ред. М. С. Строговича. — М. : Наука 1974.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.235

© Тимонина И. В.

— кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права, история права и международное право» Юридического института Российского университета транспорта

Право работника на отпуск и гарантии его реализации

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы, касающиеся проблем правового регулирования времени отдыха работников, специфику и особенности регулирования отпусков, предоставляемых работникам на предприятиях и в организациях. Отмечается, что в российской системе трудового права вопрос, касающийся улучшения условий отдыха работников имеет первостепенное значение. Проводится анализ Конвенции Международной организации труда № 132 «Об оплачиваемых отпусках» и определяется степень ее влияния на трудовое законодательство РФ; обращается внимание на не урегулированные трудовым законодательством вопросы. Автор также отмечает необходимость дальнейшего развития трудового законодательства в целом, и в, частности, института времени отдыха.

Ключевые слова: время отдыха; нормативно-правовое регулирование отпусков; трудовое законодательство; ежегодный оплачиваемый отпуск; право работника на отдых.

© Timonina I.

— candidate of legal sciences, docent of the department «Theory of law, history of law and international law» of Law institute of the Russian university of transport

The right of the employee on leave and the guarantee of its implementation

Abstract. The author considers the issues related to the legal regulation of the rest time of employees, the specifics and features of the regulation of holidays provided to employees in enterprises and organizations. The author notes

that in the Russian system of labor law the issue of improving the conditions of rest of workers is of paramount importance. In the article the author analyzes the Convention № 132 of the International labour organization «on paid holidays» and the degree of its influence on the labor legislation of the Russian Federation; draws attention to the issues not regulated by the labor legislation. The author notes the need for further development of labor legislation in General, and in particular, the Institute of rest time.

Keywords: rest time; regulatory and legal regulation of holidays; labor legislation; annual paid leave; the right to rest of the employee.

Проблема правового регулирования рабочего времени и времени отдыха во все периоды времени является актуальной, а институту времени отдыха государство всегда уделяло большое внимание.

Законодательство, регулирующее рабочее время и время отдыха, основой которого являются нормы Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), складывалось на протяжении длительного периода времени. Нормативно-правовую базу данного института составляют акты, принятые как в советский период, так и в 1990-е гг. в новой социально-экономической обстановке, и в настоящее время.

Проблеме правового регулирования времени отдыха посвящено немало научных работ как в России, так и за рубежом.

В сложном комплексе вопросов, изучающих особенности правового регулирования времени отдыха работников, центральное место занимает проблема регулирования отношений, связанных с предоставлением отпусков.

Нормативно-правовое регулирование времени отдыха работников осуществляется трудовым законодательством, а улучшение условий труда работников достигается путем сокращения продолжительности их рабочего времени и увеличения продолжительности отпуска.

В ходе реформирования российской системы трудового права и института рабочего времени и времени отдыха остро встал вопрос о повышении эффективности использования рабочего времени в его различных проявлениях и улучшении условий отдыха работников [1, с. 102—105].

Конвенция Международной организации труда № 132 «Об оплачиваемых отпусках» закрепляет право каждого гражданина, к которому она применяется, на ежегодный оплачиваемый отпуск установленной минимальной продолжительности.

МОТ в данном документе рекомендует государствам проводить политику увеличения продолжительности отпуска для всех категорий работников, уделяя особое внимание продолжительности времени отдыха лиц, работа которых связана с вредными, опасными, тяжелыми условиями труда.

Практика показывает, что некоторые работодатели, считая, что зако-

нодательство лишает их максимального получения прибыли, нарушают трудовое законодательство путем увеличения продолжительности рабочего времени и сокращения продолжительности отпуска. То есть и в настоящее время в России существуют проблемы, связанные с нарушением работодателями норм о предоставлении отпусков работникам, что свидетельствует о некоторых противоречиях законодательства и правовых пробелах в регулировании отпусков.

Право работника на ежегодный оплачиваемый отпуск предусмотрено Конституцией РФ, международными правовыми актами, ТК РФ и иными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Это право на отпуск в России гарантировалось работникам, начиная с 1971 г., и по настоящее время.

В российском трудовом законодательстве отпуску посвящена отдельная гл. 19 ТК РФ. В данную главу вносились существенные изменения Федеральными законами от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ и от 22 июля 2008 г. № 157-ФЗ.

В настоящее время, ТК РФ решил многие вопросы, касающиеся предоставления отпусков работникам на предприятиях, в учреждениях и организациях.

По сравнению с ранее действовавшим КЗоТ 1971 г., ст. 115 ТК РФ устанавливает продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска в календарных днях. При этом минимальная продолжительность отпуска, подлежащего оплате, составляет 28 календарных дней.

Но следует отметить тот факт, что в настоящее время продолжительность отпуска отдельных категорий работников может превышать 28 дней, что осуществляется нормативным и договорным путем.

Часть 2 ст. 115 ТК РФ устанавливает удлиненный основной отпуск следующим категориям работников:

- продолжительность отпуска несовершеннолетних работников составляет 31 календарный день;
- инвалидов 30 календарных дней;
- работников детских организаций 42 календарных дня;
- работников образовательных организаций и педагогов от 42 до 56 календарных дней.

Следует отметить, что отпуск может быть предоставлен работнику и до наступления права на него, т.е. авансом, но при этом он должен быть предоставлен и оплачен полностью, что закрепляется коллективным договором. То есть в соответствие со ст. 122 ТК РФ ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется работнику полностью за весь рабочий год независимо от того, проработал работник у данного работодателя непрерывно шесть месяцев или нет.

Необходимо отметить, что выплата работнику денежной компенсации за неиспользованные отпуска является безусловной обязанностью работодателя, но по соглашению сторон трудового договора она может быть

заменена предоставлением неиспользованных отпусков с последующим увольнением. Данная норма является общей для всех оснований увольнения (за исключением случаев увольнения за виновные действия) и направлена на реализацию права работника на использование отпуска взамен получения денежной компенсации [2, с. 40—44].

Конституция РФ в ряде статей (ст. 7, ч. 3 ст. 37, ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 41) гарантирует охрану труда и здоровья граждан; право на отдых (установление выходных и праздничных дней, оплачиваемый ежегодный отпуск и т.п.), так как приоритетным направлением в трудовом праве является здоровье человека.

Работникам, занятым на работах с вредными и опасными условиями труда ТК РФ (ст. 117) гарантирует ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск с целью их оздоровления и восстановления работоспособности.

Как видим, трудовое законодательство закрепляет само право указанной категории работников на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск в качестве компенсации неблагоприятного воздействия на их здоровье вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, т.е. представляет собой одну из гарантий обеспечения конституционных прав работников на безопасные условия труда, отдых и охрану здоровья [3, с. 44—47].

Необходимо отметить, что отпуск без сохранения заработной платы, включаемый в стаж для исчисления ежегодного оплачиваемого отпуска, увеличился с 7 до 14 дней (ст. 121 ТК РФ).

Также изменена и система расчета выплаты отпускных и компенсации за неиспользованный отпуск — расчет средней заработной платы работника для этих целей должен производиться за 12 предшествующих месяцев, а не за три, как предусматривалось ранее (ст. 121 ТК РФ).

Дебаты среди юристов вызвала ст. 9 Конвенции № 132, касающаяся непрерывной части ежегодного оплачиваемого отпуска, упомянутая в п. 2 ст. 8 Конвенции. Эта часть предоставляется и используется не позже, чем в течение одного года, а остаток ежегодного оплачиваемого отпуска — не позже, чем в течение 18 месяцев, считая с окончания того года, за который предоставлялся работнику отпуск.

Но следует обратить внимание на тот факт, что любая часть ежегодного отпуска сверх определенной минимальной продолжительности может быть отсрочена с согласия заинтересованного лица, работающего по найму, на период, превышающий тот, который указан в п. 1, но не выходящий за определенный предел.

Минимум и предел времени, упомянутые в п. 2 определяются компетентным органом после консультации с заинтересованными организациями предпринимателей и трудящихся или посредством коллективных переговоров или таким другим методом, соответствующим национальной практике, который может быть совместим с национальными условиями.

В настоящее время ст. 124 ТК РФ позволяет в исключительных случаях с согласия работника перенести отпуск на следующий рабочий год, и этот отпуск должен быть использован не позднее 12 месяцев после окончания того рабочего года, за который он предоставляется.

В свою очередь, трудовое законодательство запрещает непредставление ежегодного оплачиваемого отпуска в течение двух лет подряд, а также непредставление такого отпуска несовершеннолетним работникам и работникам, занятых на работах с вредными, тяжелыми и опасными условиями труда, в целях охраны здоровья работников.

Необходимо отметить, что ст. 124 ТК РФ недостаточно урегулирован вопрос, касающийся компенсации работодателем отпускных (денежной суммой или в натуральном выражении), и исключительных случаев, позволяющих работодателю с согласия работника перенести отпуск на следующий рабочий год.

Подводя итог, следует констатировать тот факт, что трудовое законодательство постоянно совершенствуется, изменяя подход к правовому регулированию времени отдыха работников.

И хотя право на отдых работника обеспечивается рядом норм, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных актах, анализ практики и законодательства показывает, что тема, касающаяся предоставления работникам отпусков, все еще является неоднозначной.

Для реализации некоторых статей ТК РФ необходимо принятие подзаконных актов, конкретизирующих статьи.

Литература

1. Тимонина, И. В. Отличие трудового договора от гражданско-правовых договоров // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2014. — № 2(5).
2. Костян, И. А. Ежегодный оплачиваемый отпуск: отдельные вопросы применения трудового законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. — 2014. — № 4.
3. Кузнецова, М. В. Конституционно-правовой механизм защиты права на дополнительное время отдыха // Трудовое право в России и за рубежом. — 2014. — № 4.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.9.02:343.98

© Суденко В. Е.

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Общая криминалистическая характеристика организованной преступности

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, относящиеся к проблемам борьбы с организованной преступностью. Определяются специфические особенности создания организованных преступных групп и преступных сообществ и их признаки. Даются общая криминалистическая характеристика организованной преступности и частные криминалистические характеристики ее отдельных видов. Показано, как на основе определения базовой преступной направленности преступного формирования дается характеристика объекта преступной деятельности, ее целевая направленность, структура и другие признаки данных преступных организаций и, что особенно важно, личностная характеристика членов организованных преступных групп и организованных преступных сообществ. Исследователь и лица, ведущие борьбу с этим видом преступности, учитывая полученные данные, могут правильно определить масштабы преступной деятельности организованной преступности. Также в статье раскрывается, как в результате группировки криминалистической информации об организованной преступности можно получить возможность выстроить ее криминалистические характеристики в самостоятельные блоки, обеспечивая наиболее четкое выделение отдельных криминальных интересов и криминалистически значимой специфики данной преступности в целом и отдельных ее видов, отдельных преступных формирований, в частности.

Ключевые слова: организованная преступность; преступная организованная группа; преступное сообщество; преступное формирование; лидер преступной организованной группы; информативные блоки.

© Sudenko V.

— candidate of law, associate professor
of the department «Criminal law, criminal procedure

General criminalistic characteristic of organized crime

Abstract. Topical issues related to the problems of combating organized crime are considered. The specific features of the creation of organized criminal groups and criminal communities and their characteristics are determined. The General criminalistic characteristic of organized crime and private criminalistic characteristics of its separate types are given. It is shown how on the basis of definition of the basic criminal orientation of criminal formation, the characteristic of object of criminal activity, its target orientation, structure and other signs of these criminal organizations and that is especially important, personal characteristic of members of the organized criminal groups and organized criminal communities is established. The researcher and the people involved in the fight against this type of crime, taking into account the data obtained, can correctly determine the scope of criminal activity of organized crime. It is revealed how as a result of the grouping of forensic information about organized crime, you can get the opportunity to build its forensic characteristics in independent blocks, providing the most clear allocation of individual criminal interests and criminally significant specificity of the crime in General and its individual types, individual criminal groups, in particular.

Keywords: organized crime; criminal organized group; criminal community; criminal formation; leader of criminal organized group; informative blocks.

Особенности и специфические признаки организованной преступности — социального явления, принявшего системный характер, и многообразие проявления преступной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ нуждаются в совершенно иных подходах и концепциях, применимых для целей разработки криминалистической характеристики именно этого негативного феномена. В этих целях, прежде всего, необходимо учитывать как общие признаки рассматриваемой преступности (организованной), так и особенности признаков довольно разнообразных ее видов. С учетом сказанного, требуется двухуровневая выработка криминалистической характеристики и ее элементов, а именно, **общая криминалистическая характеристика**, характерная для самых различных видов организованной преступности, как по регионам, так и по видам преступной деятельности, и **частные криминалистические характеристики** отдельных ее видов.

Криминалистические характеристики организованной преступности общего характера и частные криминалистические характеристика видов совершаемых организованными преступными группами и сообществами

преступлений необходимо разрабатывать на основе преступных деяний, ими совершаемых. При этом следует иметь в виду не отдельные элементы криминалистической характеристики, а данные пакетов таких элементов. В то же время признаки и черты частных криминалистических характеристик необходимо основывать на выявленных взаимосвязях между их отдельными структурными элементами.

Если ориентироваться на совершаемые организованными группами базовые виды преступлений, то это позволит более точно установить и дать характеристику объекту их преступной деятельности, ее целевую направленность, структуру и другие признаки данных преступных формирований, и кроме того личностную характеристику членов организованных преступных групп и организованных преступных сообществ. А далее, с учетом полученных данных, правильно определить масштабы преступной деятельности организованной группы или преступного сообщества. После осуществления группировки криминалистической информации об организованной преступности мы получаем возможность выстроить ее криминалистические характеристики в самостоятельные блоки, что обеспечивает наиболее четкое выделение отдельных интересов криминалистически значимой специфики данной преступности не только вообще, но и отдельных видов и отдельных преступных формирований в частности.

При воплощении указанных направлений исследования организованной преступности в жизнь необходимо выделить несколько информативных блоков в структуре общей и видовой криминалистической характеристики организованной преступности, в том числе:

- организационно-управленческий;
- предметно-технологический;
- субъектно-личностный;
- организационно-коррупционный.

Кратко рассмотрим приведенные информативные блоки.

Блок организационно-управленческий включает информацию о преступных организованных группах и преступных сообществах, т.е. об одном из главных специфическом элементе криминалистической характеристики рассматриваемой криминальной деятельности. Здесь же содержится информация об организационно-структурном построении организованных преступных формирований, о распределении обязанностей между их участниками, о схемах и формах организации их преступной деятельности.

Блок предметно-технологический содержит сведения об объектах преступной деятельности и о целевой направленности данного организованного преступного формирования, специфические особенности реализации этой деятельности и включает информацию о таких элементах криминалистической характеристики организованной преступности, как объекты преступного посягательства, цели применительно к каждому объекту посягательства, обстановку, способы, механизм совершения преступлений.

Субъектно-личностный блок характеризует личностно-типологические

признаки членов организованных преступных групп и преступных сообществ и содержит информацию о поведении членов отдельного формирования от его создания до разоблачения, в том числе на следствии и в суде. Данный блок включает и информацию о состоянии психологической атмосферы в этой группе и о взаимоотношениях между ее членами.

Организационно-коррупционный блок содержит характеристику особенностей и видов коррупционных связей организованных преступных групп и преступных сообществ, а кроме того, структурные особенности и характеристику влияния таких связей на их преступную деятельность.

Определимся с типовыми предметно-технологическими чертами организованной преступности, устанавливаемыми исходя из анализа основной ее преступной направленности, которые показывают в ней криминалистически значимые признаки объекта преступления и его объективной стороны. Для правильной криминалистической характеристики конкретного вида организованной преступности необходимо определить предмет и субъект преступного интереса, ибо такие сведения относятся к важнейшему системообразующему элементу криминалистической характеристики данного вида преступности.

Основой криминальной деятельности организованной преступной группы и преступного сообщества являются корыстные и корыстно-насильственные экономические интересы по получению противозаконных доходов, а потому для анализа выбирается основная (базовая) направленность преступной деятельности в экономической сфере. Исходя из этого, к предмету преступного посягательства организованной преступной группы и преступного сообщества относятся деньги, драгоценности, ценные бумаги, ценные промышленные изделия, земельные участки, здания и сооружения, антиквариат, художественные и исторические ценности, результаты интеллектуального труда, важные компьютерные программы. Кроме того, к предмету преступного посягательства организованной преступности относятся наркотики, азартные игры, порнобизнес и проституция. Особым спросом организованной преступности являются такие предметы их криминального интереса, как должности в органах законодательной (представительной) и исполнительной власти, а также в правоохранительных органах. Не меньший интерес для организованных преступных групп и преступных сообществ представляют различные отрасли финансово-банковской, производственной, хозяйствственно-коммерческой, властной и управляемой сферы государства и общества. То есть такие, в которых преступным путем можно получить не только материальные и интеллектуальные ценности, но и властные полномочия в органах местного, регионального и, особенно, федерального управления. При достижении указанных целей у организованной преступности появляется максимальная возможность по ведению преступного бизнеса и установлению криминального порядка.

В процессе изучения предметов преступных посягательств появляется

возможность получить криминалистически значимую информацию о качественных, ценностных, количественных, социально-экономических признаках и о характере их преступного использования. В целях наиболее полного ознакомления с предметом преступного посягательства организованных преступных групп и преступных сообществ выделим информационные уровни данных о предмете, а именно, исходный уровень и основной. **Исходный уровень** интересен тем, что представляет наиболее общие сведения и признаки конкретных предметов, фигурировавших, как правило, в преступлениях базового и побочного характера в криминальных действиях организованных преступных формирований. Говоря об **основном уровне**, отметим, что наиболее значимый интерес представляют сведения, свидетельствующие о преступных операциях, осуществляемых с конкретными денежными средствами и иным имуществом, предметами, сырьем. Большой интерес на этом уровне представляют сведения о дальнейшей судьбе указанных предметов: их сбыт; распределение между членами данного преступного формирования; распределение между фирмами-«однодневками», используемыми для сокрытия следов; сведения о том, как такие предметы перекачиваются из одной области организованной преступной деятельности в другую; сколько и как используются на организацию и поддержание коррумпированных связей и на «общак»; каковы объемы и способы их вывоза за пределы страны.

Анализ всей массы информации о предмете организованного преступного посягательства дает возможность выдвинуть наиболее обоснованные версии о характере базовой преступной направленности данного организованного преступного формирования, о его структуре, сфере преступной деятельности в городе, районе, отрасли производственной, финансовой или иной деятельности. Кроме того, это позволяет определить легальные коммерческие структуры, используемые для отмывания преступно полученных денежных средств и вывода их за границу.

Остановимся на **способах совершения преступлений** участниками организованных преступных групп и преступных сообществ, которые довольно разнообразны по причине весьма объемного комплекса совершаемых ими преступлений. Наиболее значимый интерес для криминалистической оценки способов совершения преступлений организованными преступными формированиями различных видов представляют сведения о способах совершения базовых для данного формирования преступлений, которые являются главным средством достижения его преступных целей. Кроме того, характер этих способов, безусловно, зависит от основной (базовой) направленности преступной деятельности данных формирований (общеголовной или экономической), т.е. наблюдается взаимозависимость основной преступной направленности деятельности таких группировок и способов ее совершения [1, с. 498—519].

Говоря о способах совершения рассматриваемых преступлений, отметим, что все они относятся к полноструктурным, т.е. включают подготовку

к совершению преступления, его совершение и далее сокрытие следов. В то же время встречаются и преступления, совершаемые без подготовки, так называемые спонтанные, совершаемые отдельными членами той или иной преступной организованной группы или сообщества. Такие преступления, как правило, не связаны с преступной направленностью группы и не охватываются планами групповой преступной деятельности.

Совершение организованных преступлений в сфере экономики характеризуется такими особенностями, как тщательное их планирование, старательная их подготовка с использованием всей имеющейся информации, как деловой, специфической, профессиональной, так и субъектно-личностной, а также характеризующей объект преступного посягательства. В подобных случаях выполняется значительный объем подготовительных действий, направленных на изучение порядка, правил и особенностей функционирования объекта преступного посягательства, приобретаются либо готовятся самостоятельно необходимые документы, в том числе бланки, штампы, печати и т.п., нередко создаются фирмы-«однодневки», подкупаются нужные для успешного совершения преступления лица. Подготовительная стадия совершения данных преступлений в силу названных обстоятельств может быть довольно длительной [2, с. 129].

Организованная преступность в сфере экономики весьма успешно использует всевозможные недочеты организационно-производственного и технологического характера в финансовой, банковской, хозяйственной деятельности, а также пробелы, противоречия и иные недостатки в правовом регулировании некоторых финансово-хозяйственных операций. Широко используются различные мошеннические действия, подложные документы, связанные с банковскими операциями, незаконные операции с ценными бумагами, с переводом денежных средств за границу. Нередко используются и такие способы преступной деятельности, как рейдерские захваты чужого движимого и недвижимого имущества.

Легализация (отмывание) преступно добытых доходов также требует тщательной подготовки, а поскольку это довольно крупные суммы, то способы этих преступлений могут маскироваться под вполне законные операции, связанные с переводом преступных денег в подставные или фиктивные фирмы-«однодневки», якобы за оказание каких-то услуг, либо в преступно мошеннические хозяйствственные субъекты.

К совершению организованной преступностью общеуголовных преступлений корыстно-насильственного характера организованные криминальные формирования также готовятся тщательным образом, что связано с приобретением оружия, транспортных средств, документов прикрытия, форменной или камуфлированной одежды, ознакомлением с распорядком работы объекта преступного посягательства. Подготовка к совершению общеуголовного преступления завершается самой преступной акцией, характеризуемой особым цинизмом, дерзким и наглым характером,

жестокостью со стороны преступников. Если такие преступления совершаются группой лиц, то их действия могут отличаться пытками людей, их избиением, убийствами, похищением и захватом заложников. Подобные действия (жестокость, цинизм, шантаж) поощряются другими членами преступной группировки и ее руководителями, а потому становятся самоцелью исполнителей. Преступники часто применяют самое современное огнестрельное оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества, холодное оружие и предметы, используемые в качестве оружия. Такие преступные формирования нападают на коммерсантов, препятствуя тем самым развитию не только мелкого, но и среднего, а иногда и крупного бизнеса. Члены вооруженных звеньев организованных преступных групп и преступных сообществ всегда готовы к вооруженному сопротивлению правоохранительным органам.

Для сокрытия следов общеуголовного преступления, совершенного преступным формированием, нередко физически устраняются потерпевшие, нежелательные свидетели, используются провокации, маскировки и т.п.

Рассмотрим *механизм преступлений, совершаемых организованной преступностью*. Этот элемент криминалистической характеристики преступлений намного сложнее, нежели механизм преступлений, совершаемых иными не организованными преступными группами. Механизм преступлений организованной преступности складывается из механизма совершения базового (основного) преступления и механизма вспомогательных преступлений. Последние направлены на обеспечение преступных посягательств в рамках основной преступной деятельности. Для того чтобы выявить характер взаимосвязи и взаимозависимости механизма основного преступления и механизма вспомогательного, при их анализе необходимо отделить составляющие криминалистической характеристики базовых преступлений от составляющих преступлений вспомогательных. Сведения о взаимосвязи и взаимозависимости указанных механизмов преступлений необходимы для установления всех обстоятельств раскрытия и расследования преступлений, которые особенно необходимы для целей профилактической работы.

Обстановка совершения преступления — важный элемент криминалистической характеристики преступных деяний организованной преступности, зависит от особенностей социального, экономического и иного характера, сложившихся в месте (регионе) функционирования организованной преступной группы или преступного сообщества. От обстановки совершения преступления зависит основная (базовая) направленность криминальной деятельности указанных преступных формирований. При этом следует отметить, что обстановка, в которой совершаются эти преступления, имеет весьма сложные систему и структуру, отличающуюся от структуры обстановки простых преступлений, совершаемых неорганизованными группами. Вместе с тем в обстановке преступлений, совершае-

мых организованной преступностью, как и в других случаях, важную роль играют временные, поведенческие, психологические, пространственные и вещественные факторы. Но определяющими для исследуемых преступлений являются особенности условий, сложившихся в значительной части сфер жизни населения определенного района, города, региона, представляющих криминальный интерес для организованных преступных формирований. К таким сферам можно отнести общественно-политическую, социально-экономическую и государственно определяющую жизнь общества, района, города, региона. Организованные преступные группы и преступные сообщества направляют свой криминальный интерес на хозяйственную, производственную, финансовую, кредитную, внешнеэкономическую, торгово-коммерческую, приватизационную области, т.е. на то, где больше всего сосредоточено финансовых и материальных средств. Отметим, что в указанных сферах наиболее часто складываются облегчающие преступную деятельность факторы, а нередко организованные преступные группы и преступные сообщества сами создают необходимые для их преступной деятельности условия в названных сферах посредством дезорганизации работы за счет своих представителей, внедренных в местные представительные и управленические структуры.

К важному элементу обстановки совершения исследуемой преступной деятельности относится специфика экономической, социальной, финансовой жизни региона, на территории которого функционируют организованные преступные формирования¹. В качестве примеров учета специфики региона и экономики можно отнести: рыбную отрасль Дальнего Востока, добычу алмазов в Якутии, лесодобывающую и лесоперерабатывающую промышленность Европейского Севера, юга Сибири и Дальнего Востока, добычу янтаря в Калининградской области и др.

Осуществляя криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых организованной преступностью, выделим *центр организованной преступности как элемент такой характеристики*. К нему (к центру) мы относим место возникновения организованного преступного формирования, место дислокации его руководящего звена, особенности места первого проявления преступной деятельности и его размах, т.е. город, район, регион и конкретное место основных действий.

Для обстановки организованной преступной деятельности присущ и такой специфический элемент, как наличие конкретной хозяйственно-коммерческой или финансовой организации (учреждения, подразделения), имеющей возможность манипулировать не только имеющимися наличными денежными средствами, но и осуществлять противозаконные операции с ними и иными материальными ценностями в виде легализации (обналичивания), придавая им правомерный характер. Указанные

---

¹ Включение перечисленных элементов криминалистической характеристики преступлений в свое время было предложено В. А. Образцовым [3, с. 94].

особенности обязательно привлекают криминальное внимание организованных преступных формирований, занимающихся вымогательством, рэкетом и иной преступной деятельностью. Профессор Н. П. Яблоков называет такие элементы обстановки совершения преступления узлом организованной преступности [4, с. 85].

Установление узла организованной преступности позволяет органам расследования получить важный носитель информации о данном организованном формировании и его криминальной деятельности, поэтому его определение — важная задача оперативно-розыскной и следственной работы. При этом не следует упускать и то, что в криминальной деятельности организованной преступности возможен не только один подобный узел, но и другие. Установление основного и других узлов в обстановке преступной деятельности позволит определить направленность преступной деятельности и ее размах и в соответствии с этим принимать необходимые оперативно-розыскные и следственные действия, направленные на выявление, расследование и предупреждение организованной (и не только) преступной деятельности.

Типовые признаки управленческого и организационного характера преступных формирований организованной преступности тесно связаны с их структурными особенностями, характеризующими структурное построение группы или сообщества, взаимосвязи их отдельных элементов, особенности механизма их организации и функционирования. Организованная преступность может развиваться, реально существовать и воспроизводить свою преступную деятельность лишь тогда, когда она функционирует в виде высоко структурно организованного и управляемого формирования (организованной преступной группы и преступного сообщества). Только наиболее оптимальная структурная организация таких формирований, сочетающаяся с определенным видом преступной деятельности, относительно длительным временем существования и относительно постоянным составом, позволяет гарантированно осуществлять преступную деятельность. Данному элементу криминалистической характеристики организованной преступности следует уделять особое внимание. Изучаемые преступные формирования не только могут, но и имеют различные названия, уровень организации, численность, структуру, ориентацию их деятельности. Поэтому следует устанавливать соответствие названных характеристик требованиям к подобным группам и сообществам, установленным ст. 35 и 210 УК РФ. Это позволит правильно оценить их специфические криминалистически значимые особенности, чтобы избежать их приравнивания к простым преступным группам и наиболее точно установить руководящий центр организованного преступного формирования, его слабые звенья, а также место и время возможного нанесения по ним главного «удара».

Статья 35 УК РФ дает определение следующих видов преступных группировок: группа лиц с предварительным сговором, организованная группа

и преступное сообщество (преступная организация). Рассмотрим некоторые признаки, характеризующие два вида организованных преступных формирований, как элементы криминалистической характеристики организованной преступности.

Организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ) характеризуется такими признаками, как устойчивость и предварительная договоренность ее участников о совершении преступления или преступлений любой тяжести. В то же время отметим, что по приведенным в названной статье УК РФ признакам не всегда можно отграничить организованную преступную группу от простой группы преступников, заранее договаривающихся о совершении одного или нескольких преступлений. С целью разъяснения признаков организованной группы Пленум Верховного Суда РФ еще 25 апреля 1995 г. принял постановление № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (в настоящее время утратило силу), в котором даны дополнительные признаки организованной группы, в том числе достаточный уровень организованности, плановость деятельности, распределение ролей между соучастниками, скрупулезная подготовка преступления, наличие организатора и руководителя, подготовка орудий и средств совершения преступления, подбор соучастников, групповая дисциплина. Но указанные признаки часто присущи и обычной группе лиц с предварительным сговором, действующих планомерно, имеющих лидера, орудия и средства для совершения преступления и т.д. [5, с. 4; 6]

Говоря об организованной преступной группе, отметим, что основным отличительным ее признаком является наличие реального организатора группы или ее руководителя. Организатор создает группу, подбирает ее членов, определяет роль каждого из них, устанавливает дисциплину и следит за ее соблюдением членами группы. Руководитель же осуществляет целенаправленное, слаженное и плановое руководство деятельностью ранее созданной организованной преступной группой.

Наличие в группе организатора или ее создателя, а затем появление руководителя деятельностью группы является принципиальным признаком этого вида организованного преступного формирования, четко отграничивающего его от группы лиц, предварительно сговорившихся о совершении преступления.

Преступное сообщество и его характеристика (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ 10 июня 2008 г. принимает постановление № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», уточняя в п. 3 некоторые особенности преступных сообществ и организаций. Так, сплоченностью должно признаваться то, что у руководителя (организатора) и членов сообщества имеется умысел, направленный на совершение тяжких и особо тяжких преступлений и общая для всех главная цель. Возможны и промежуточные цели, посредством реализации которых достигается глав-

ная цель. Кроме того, каждый член четко понимает свою принадлежность к преступному сообществу и к его преступной деятельности. На сплоченность указывает особая структура сообщества: наличие руководителя или совета руководителей, руководящего состава, исполнителей, распределение функций между членами сообщества, планирование преступной деятельности на перспективу, подкуп властных чиновников и иные коррупционные действия по нейтрализации работы правоохранительных и других государственных органов, чья деятельность может угрожать «безопасности» преступного сообщества. Данная форма организованной преступности характеризуется наличием организационно-управленческих структур, общей материально-технической базой, иерархической соподчиненностью, жесткой дисциплиной, установленными правилами поведения и взаимоотношений между участниками преступного сообщества.

Говоря о сплоченности преступного сообщества, отметим, что ее характеризуют устойчивая деятельность всех его структур, прочные связи его участников, неписанный кодекс преступной чести, нередко использование условных сигналов, наименований, шифра, паролей и т.д.

Российская организованная преступность может включать криминальные организации мафиозного типа, совершающие, прежде всего, общеуголовные преступления, а также экономические, т.е. это своего рода симбиоз общеуголовной и экономической преступности. Следственная практика и криминологические исследования свидетельствуют о том, что преступные организации мафиозного типа характеризуются следующими основными признаками:

- хорошо разветвленная внутренняя структура;
- конкретные области деятельности: наркобизнес, проституция, игорный бизнес, вымогательство, торговля оружием и др.;
- вхождение в финансовые мафиозные структуры общемирового масштаба;
- «приобретение» своих людей в исполнительных, законодательных и других органах власти, в правоохранительных органах и средствах массовой информации для целей коррупционной и политической защиты от разоблачения.

Помимо приведенных характерных черт российской организованной преступности, рассматриваемые преступные формирования характеризуются почитанием мафиозных традиций в виде круговой поруки, глубокой конспирации, запугивания и физического устранение жертв, свидетелей соблюдения «закона молчания» не только перед работниками правоохранительных органов, но и в других случаях, а также такой наиболее действенный для продолжения функционирования преступного сообщества признак, как коррупционная защищенность.

Такова краткая общая криминалистическая характеристика отдельных положений организованной преступности.

Литература

1. Суденко, В. Е. Криминалистика. — Пятигорск, 2008.
2. Корж, В. П. Расследование организованной преступной деятельности в сфере экономики. — Харьков, 2011.
3. Образцов, В. А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 33. — М., 1980.
4. Яблоков, Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования : учеб. пособие. — М., 2014.
5. Миненок, Н. Г. Проблемы борьбы с организованной преступностью // Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы : сб. — Калининград, 1999.
6. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под ред. А. Г. Кибальника. — Пятигорск, 2017.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.148

© Жаворонков В. А.

— старший преподаватель кафедры
«Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

© Фарафонова А. Д.

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности исследования государственных регистрационных знаков автотранспортных средств

Аннотация. В статье исследуются особенности проведения трасологического исследования государственных регистрационных знаков, связанные с характерными признаками, возникающими в процессе их изготовления на лицензированных предприятиях-изготовителях. Кроме того, на конкретном примере проводится сравнительное исследование государственных регистрационных знаков, изготовленных кустарным способом и на лицензированных предприятиях-изготовителях.

Ключевые слова: государственные регистрационные знаки; этапы изготовления государственных регистрационных знаков; размерные характеристики; буквенно-цифровые обозначения.

© Zhavoronkov V.

— senior lecturer of the department
«Criminal law, criminal procedure and criminology»
of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Farafonova A.

— student of the Russian University of Transport

Features of the study of public registration marks of motor vehicles

Abstract. The article investigates the features of the trasological study of state registration marks associated with the peculiarities of the characteristic

features arising in the process of their manufacture at licensed manufacturers. In addition, a comparative study of state registration marks made by artisanal method and manufactured at licensed manufacturing enterprises is carried out on a specific example.

Keywords: state registration signs; stages of production of the state registration signs; dimensional characteristics; alphanumeric designations.

В последние годы значительно увеличилось число преступлений, при совершении которых преступниками используются автотранспортные средства. Кроме того, и сами транспортные средства являются распространенным объектом преступного посягательства. Так, согласно статистическим данным в 2017 г. в нашей стране было совершено примерно 26,5 тыс. угонов и краж автотранспортных средств [1, с. 181—189]. Эта цифра отличается в сторону уменьшения от цифр предыдущих лет, однако остается на высоком уровне. При совершении преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, преступники зачастую используют поддельные государственные регистрационные знаки [2, с. 80—98].

При задержании транспортного средства, которое послужило либо средством совершения преступления, либо стало его объектом, очень часто возникает необходимость в криминалистическом исследовании установленных на нем пластин государственных регистрационных знаков.

Выполнение этих исследований является неотъемлемой частью служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, в частности экспертов-трасологов.

В настоящее время государственные регистрационные знаки изготавливаются в соответствии с ГОСТ Р 50577-93 «Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования». На основании указанного ГОСТ предприятиями-изготовителями была разработана технология изготовления регистрационных знаков, которая состоит из определенного количества этапов.

На первоначальном этапе на автоматизированной линии производится склеивание внутреннего полимерного слоя пленки с алюминиевой лентой, на которую нанесена высокомолекулярная адгезивная пленка. На внутреннюю сторону алюминиево-композитной ленты наносится маркировка предприятия-изготовителя полуфабриката государственного регистрационного знака. Также на алюминиевую ленту лазером может быть нанесена маркировка в виде цифрового ряда.

Вышеуказанные особенности изготовления полуфабрикатов государственных регистрационных знаков являются важными признаками, которые отличают поддельный государственный регистрационный знак от оригинала.

Следующим этапом изготовления является вырубка заготовки, которая представляет собой плоскую пластину определенных размеров с закругленными углами и технологическими отверстиями круглой формы для

последующего крепления знака на посадочном месте.

После этого на заготовке выштампываются рант по ее краю, код региона в виде двух или трехзначного числа, а также буквенно-цифровые обозначения регистрационного номера (серия и его порядковый номер в серии).

На завершающем этапе производства осуществляется покраска соответствующих элементов государственного регистрационного знака. Чаще всего покраска осуществляется при помощи станка, который покрывает выштампованные знаки термотрансферной красящей пленкой при помощи нагретых высоких печатных форм — клише или штампов.

Далее следует остановиться на особенностях исследования государственных регистрационных знаков, в том числе и на тех характерных признаках, которые возникают от воздействия механизмов производственного оборудования, используемого при их изготовлении на лицензированных предприятиях-изготовителях.

При исследовании пластин государственных регистрационных знаков первое, на что должен обратить внимание эксперт, — это наличие элементов специальной защиты: поверхность пластины, изготовленной в соответствии в ГОСТ, покрывается специальной световозвращающей пленкой с нанесенным на нее изображением государственной символики и алюминиевой лентой. На пленке просматриваются элементы квадратной формы с голографическими надписями «RUS».

Буквы и цифры, отображающие серию, номер, код региона, а также окантовка на лицевой стороне регистрационного знака должны быть выпуклыми (трапециевидной формы), одинаковой высоты (на одном регистрационном знаке). На обратной поверхности каждого знака должен располагаться оттиск клейма предприятия-изготовителя.

При сравнении параметров исследуемых государственных регистрационных знаков с параметрами аналогичной продукции, выпускаемой лицензированными предприятиями-изготовителями, необходимо ориентироваться на данные, содержащиеся в ГОСТ Р 50577-93. В ходе сравнительного исследования необходимо устанавливать наличие совпадений или различий по всем размерным характеристикам и наличие или отсутствие элементов специальной защиты.

После этого следует перейти к детальному изучению представленных регистрационных знаков.

В процессе вырубки заготовок образуются характерные следы разреза. В этих следах отображаются рельефные признаки внешнего строения воздействующих рабочих частей механизмов в виде трасс.

В процессе нанесения ранта, кода региона, а также буквенно-цифровых обозначений способом штампованием в следах отображаются контуры воздействующих частей рабочих механизмов и признаки внешнего строения их поверхности.

В результате проведения вышеописанной операции на поверхности

оборотной стороны пластины при исследовании визуально и с помощью увеличительных приборов можно обнаружить участки с характерными признаками контактных поверхностей матрицы и пуансона, представляющие собой комбинацию царапин, выступов, вмятин и заусенцев. В ходе сравнения указанных признаков на симметрично расположенных участках разных пластин государственных регистрационных знаков устанавливается их совпадение или различие по форме, расположению и взаиморасположению.

При детальном изучении характера тиснения знаков могут быть установлены следующие особенности, свидетельствующие об изготовлении знаков не на лицензированном предприятии-изготовителе:

- наличие неровностей на поверхности дна оттисков знаков (букв и цифр);
- на оборотных сторонах выдавленных знаков могут наблюдаться резкие контуры пуансона;
- наличие вдавленных контуров посторонних предметов, которые не оставляет промышленное оборудование.

На этапе покраски государственного регистрационного знака образуются статические следы наслоения красящего вещества черного цвета на рельефных изображениях букв, цифр и окантовки регистрационных знаков.

При исследовании окрашенных поверхностей букв, цифр и окантовки знаков, выполненных промышленным способом, наблюдаются следующие признаки:

- равномерное распределение красящего вещества по поверхности букв, цифр и окантовки, а также по их контурам;
- симметричное наложение красящего вещества на одноименных частях контуров поверхностей букв, цифр и окантовки;
- отсутствие частиц краски в виде точек и ореолов вокруг контуров букв, цифр и окантовки.

Перечисленные выше признаки в своей совокупности позволяют эксперту сделать вывод о том, что нанесение красящего вещества на рельефную поверхность букв, цифр и окантовки было выполнено в соответствии с технологией изготовления номерных знаков.

В качестве примера можно привести некоторые результаты конкретного исследования: при сравнении размерных характеристик пластин государственных регистрационных знаков и сравнительных образцов (типа № 1 по ГОСТ Р 50577-93 «Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования») между ними были установлены различия размерных характеристик, указанных в табл. 1.

Таблица 1

№ п/п	Наименование параметра	По ГОСТ Р 50577-93	В исследуемом регистрационном знаке	В сравнительном образце
1	Размеры пластины регистрационного знака (мм)	520×112×1,0	524×115×1,7	520×112×1,0
2	Ширина окантовки (мм)	3	5	3
3	Диаметр отверстий для крепления (мм)	7	7	7
4	Высота цифр в коде региона и букв в обозначении серии, высота цифр в номере, высота букв «RUS» (мм)	58, 76, 20	59, 77, 22	58, 76, 20
5	Толщина линий цифр в коде региона и буквах, высота цифр в номере, высота букв «RUS» (мм)	9, 11, 3	8—9, 7—10, 3	9, 11, 3

Сравниваться могут и другие параметры, характеризующие размерные характеристики исследуемых регистрационных знаков, с образцами и данными ГОСТ.

Кроме того, сравнение может производиться и по показателям, характеризующим качество выполнения элементов знаков. На рис. 1 показаны цифры «5» исследуемого регистрационного знака и образца, а ниже приведены различающиеся признаки:

- края окрашенных поверхностей неровные (в исследуемых регистрационных знаках);
- неодинаковая ширина элементов цифры «5» на различных участках (в исследуемых регистрационных знаках).

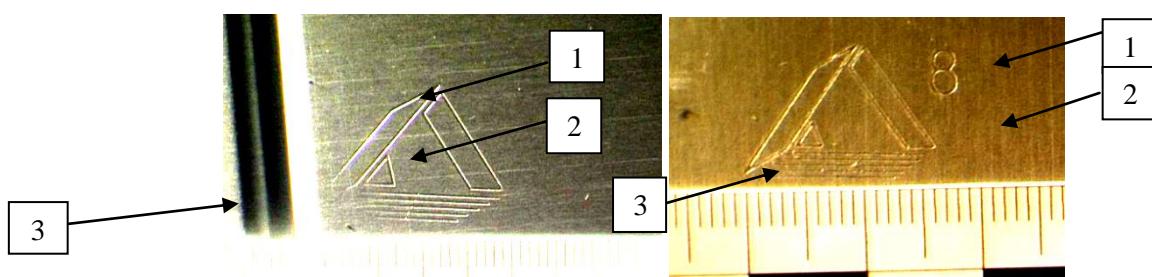
Рис 1. Слева — фрагмент исследуемого регистрационного знака с изображением цифры «5», справа — фрагмент сравнительного образца

Приведенные выше различия размерных характеристик и качество выполнения элементов регистрационных знаков уже могут быть достаточными для вывода о несоответствии исследуемых регистрационных знаков требованиям ГОСТ Р 50577-93 и технологии их изготовления.

Вместе с тем для наиболее полного и объективного исследования необходимо проведение сравнения изображений товарного знака предприятия-изготовителя на исследуемых регистрационных знаках и сравнительных образцах.

Как видно на рис. 2 товарные знаки различаются между собой:

- по содержанию (наличие цифры «8» в образце оттиска штампа и ее отсутствие в исследуемом оттиске штампа — 1);
- по размерным характеристикам оттиска в целом и его элементов — 2;
- по качеству выполнения (в изображении исследуемого штампа не отобразилась его левая нижняя часть — 3).

Рис 2. Слева — изображение товарного знака завода-изготовителя на исследуемых регистрационных знаках, справа — на сравнительных образцах

Таким образом, установленные в ходе сравнительного исследования различающиеся признаки являются существенными и достаточными для следующих выводов:

- исследуемые государственные регистрационные знаки не соответствуют требованиям государственного стандарта;
- исследуемые государственные регистрационные знаки не соответ-

ствуют представленным сравнительным образцам по размерным характеристикам и качеству выполнения их элементов;

— оттиски штампа предприятия-изготовителя на исследуемых регистрационных знаках не соответствуют оттискам, нанесенным на сравнительных образцах по содержанию, размерным характеристикам и качеству нанесения.

Литература

1. Жаворонков, В. А. Некоторые направления борьбы с угонами и кражами автотранспортных средств на территориях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации // Военное право. — 2018. — № 1(47).

2. Суденко, В. Е. Криминалистика. Криминалистическое учение о следах. — Пятигорск, 2008.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.918.1

© Великих В. Г.

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

© Попов К. И.

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым сотрудниками правоохранительных органов: анализ опыта зарубежных стран

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым сотрудниками правоохранительных органов, основанные на анализе опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: коррупция; правоохранительные органы; коррупционные преступления; противодействие коррупции.

© Velikikh V.

— graduate of the Law Institute
of the Russian University of Transport

© Popov K.

— candidate of legal sciences, associate professor
of the department «Criminal law, criminal
procedure and forensics» of the Law Institute
Russian University of Transport

Topical issues of combating corruption crimes committed by law enforcement officers: analysis of the experience of foreign countries

Abstract. The article deals with topical issues of combating corruption crimes committed by law enforcement officers, based on the analysis of the experience of foreign countries.

Keywords: corruption; law enforcement agencies; corruption crimes; anticorruption.

Проведение анализа зарубежного опыта противодействию коррупции в правоохранительных органах способно выявить наиболее подходящие антикоррупционные меры мирового опыта и существующие продуктивные принципы и методы противодействия коррупции.

Прежде чем перейти к анализу норм национальных зарубежных законодательств, необходимо остановиться на таких значимых международных документах, как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. Приведенные документы дают представление о понимании коррупции, ее природе, а также о мерах противодействия коррупции и имеют целью развивать антикоррупционное сотрудничество на международном уровне.

Необходимо выделить основополагающие принципы, способствующие повышению антикоррупционной деятельности.

Во-первых, это публичность, обусловленная информационной открытостью своей деятельности для общества.

Во-вторых, это подконтрольность правоохранительных органов различным правозащитным организациям гражданского общества и всем заинтересованным гражданам, что вытекает из информационной открытости и должно выражаться в возможности доступа к детальным описаниям исполнения и планирования деятельности правоохранительных органов.

В-третьих, это неотвратимость наказания за совершенные коррупционные преступления сотрудниками правоохранительных органов, независимо от их занимаемой должности и звания.

В-четвертых, это презумпция виновности, подразумевающая постоянное подозрение сотрудников и необходимость самостоятельного нахождения и предъявления ими доказательств невиновности в совершении коррупционных действий. К еще одной черте презумпции виновности относится доверие свидетельствам граждан и средствам массовой информации о совершении коррупционных преступлений и проверки таких свидетельств независимо от того, кто их предоставил и даже в случаях отсутствия полного набора доказательств. Не являясь обязательным принципом противодействия коррупции, презумпция виновности в коррупции применяется в Китае и в некоторых других странах.

В-пятых, результативные достижения противодействию коррупции, исходя из опыта многих зарубежных стран, возможно получить при использовании свидетельств от участников и потерпевших от коррупцион-

ных действий. Это соответственно требует обеспечения защиты таких свидетелей, показания которых являются необходимым обоснованием обвинений коррупционеров, от давления и посягательства на их жизнь со стороны соучастников коррупционных преступлений.

Важнейшие принципы защиты свидетелей, выработанные мировым сообществом, представлены в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. 40/34). Осуществление реальной защиты свидетелей, несомненно, будет способствовать возникновению достаточной мотивации сотрудничать со следствием и судами для выработки обоснованных обвинений участников коррупционных действий.

В-шестых, конечно же, активная профилактика совершения коррупционных преступлений, воздействующая на изменение сознания сотрудников правоохранительных органов и способствующая формированию нетерпимости и негативного отношения к коррупции в своих рядах.

Возвращаясь к анализу национального зарубежного законодательства, рассмотрим опыт борьбы и особенности противодействия коррупционным проявлениям в правоохранительных органах различных стран. Основной акцент в данном анализе будет делаться на работу полиции в этих странах.

Международная организация «*Transparency International*» [URL: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html>] (дата обращения: 28 августа 2018 г.], осуществляющая мониторинг коррупции по всему миру, публикует ежегодно данные уровня коррупции как по странам мира в целом, так и по отдельным сферам деятельности, включая работу полиции.

В 2017 г. на втором месте наименее коррумпированным государством по данному рейтингу является Дания. Применение в своей деятельности разнообразных антикоррупционных инициатив позволило Дании добиться такого высокого рейтинга.

Низкий уровень коррупции связан с тем, что большинство сотрудников правоохранительных органов, как и граждан, придерживаются политики «абсолютной нетерпимости», т.е. неприемлемости взяточничества в пределах собственной организации и в процессе сотрудничества с внешними партнерами. К основным институтам, культивирующими антикоррупционное направление, необходимо отнести Датское агентство международного развития, Датское агентство по кредитованию экспортных операций, Торговый совет Дании, Фонд индустриализации для развивающихся стран, Конфедерацию датской промышленности, компании, входящие в ассоциацию «Датское агентство международного развития». Достижение такого низкого уровня коррупции и взяточничества среди граждан Дании обусловлено также и ужесточением законодательства о коррупции. В публич-

ном секторе срок наказания за коррупционные правонарушения за последние годы вырос с трех до шести лет лишения свободы, в частном секторе — с одного до четырех лет.

Уголовная ответственность за различные коррупционные преступления предусматривается и законодательством Германии.

Всего в Уголовном кодексе Германии содержится 37 составов преступлений коррупционной направленности (п. 108e, 299, 300, 301—335). Отдельные составы правонарушений меньшей степени тяжести, которые впоследствии могли бы повлечь коррупционные преступления, закреплены в п. 30 и 130 Закона об административных правонарушениях Германии.

Нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов являются основными, но не единственными правовыми средствами борьбы с коррупцией в Германии. На федеральном уровне к важнейшим и гармонично дополняющим правовым средствам, сдерживающим коррупцию в правоохранительных органах, необходимо отнести:

- Закон о борьбе с коррупцией (*Gesetz zur Bekämpfung der Korruption*) от 20 ноября 2015 г.;
- Закон об ограничении деятельности служащих по совместительству (*Zweites Nebentätigkeitsbegrenzungsgesetz*) от 9 сентября 1997 г.;
- Директива о предупреждении коррупции в федеральной администрации (*Richtlinie zur Korruptionsprävention in der Bundesverwaltung*) от 30 июля 2004 г., в которой в качестве приложений также представлены Кодекс действий против коррупции и Методические указания.

Для государственных служащих, как и для сотрудников правоохранительных органов, ограничена возможность заниматься любой дополнительной деятельностью, кроме своей службы. Применяются жесткие санкции в случае выявления незадекларированных получаемых доходов и различных подарков, а за доходами и имуществом, находящимися в их распоряжении или членов их семей ведется пристальный контроль [1, с. 162]¹. Принятие вознаграждений и подарков запрещено. Все действия сотрудников в рамках служебных обязанностей имеют четкую регламентацию и контролируются соответствующими органами.

Несмотря на это, уголовное наказание за взятку невелико, если проводить сравнение с другими преступлениями, но оно однозначно приводит к увольнению сотрудника правоохранительных органов и полному запрету в будущем занимать любые должности на государственной службе.

С целью искоренения и предотвращения коррупционной опасности в тех сферах деятельности сотрудников полиции, где их уровень наиболее велик, проводят периодическую ротацию личного состава, занимающего одну должность длительное время. Для Германии данный срок установлен в семь лет.

---

¹ Поляков, М. М. Европейский опыт борьбы с коррупцией органами исполнительной власти и прокуратуры // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 2-2.

Но не только ограничения и запреты возможно отнести к профилактическим мерам борьбы с коррупцией в полиции Германии. Достойная заработка плата и гарантированные социальные льготы превышают средний показатель по стране.

Уровень доверия к правоохранительным органам в Германии очень велик. Так, 86% опрошенных граждан заявили о полном или частичном доверии к представителям правоохранительных органов [2, с. 30]. Вероятнее всего этому способствует действующая система советов трудовых коллективов. При выдвижении лица на должность полицейского мнение совета имеет сравнимый вес с решением руководителя подразделения. Без согласия совета повышение по службе полицейского невозможно [3, с. 25; 4, с. 79—85; 5, с. 21—25].

Великобритания в своей политике по противодействию коррупции в полиции, помимо действующих норм уголовного и уголовно-процессуального права, пошла по пути создания отдельного отряда по борьбе с коррупцией в полиции. Разработанная стратегия профилактики коррупционных преступлений позволяет проводить специальному отряду негласные оперативно-розыскные мероприятия по сбору оперативной информации о деятельности подозреваемых в коррупции сотрудников полиции.

Успешно зарекомендовала себя и практика общественного контроля за этапами проведения служебных расследований фактов коррупционного и противоправного поведения работников полиции.

Все поступающие жалобы по данным фактам рассматриваются особым подразделением, которое действует в системе министерства внутренних дел, но сотрудники которого не являются полицейскими, более того они не являются даже юристами. Как правило, состав особого подразделения формируется из числа авторитетных, высокопоставленных и уважаемых лиц страны. Назначение данных лиц на эти должности осуществляется лично министром внутренних дел, а их привлечение к работе способствует контролю за добросовестным и объективным рассмотрением всех поступающих жалоб на противоправные и коррупционные действия полиции. Отдельно исследуются причины и условия, порождающие коррупцию в полиции [6; 7; 8, с. 56—63; 9, с. 5—20].

Выявление коррумпированных сотрудников иногда осуществляется также и с помощью внутренних проверок провокационного характера, подвергающих их искущению неправомерно поживиться.

В профилактическом отношении, так же как и в Германии, себя успешно зарекомендовала практика постоянной смены кадров, включая неизменную ротацию руководителей британской полиции.

Анализ различных способов противодействия коррупции в правоохранительных органах отдельных зарубежных стран позволил выявить ряд закономерностей и общих тенденций в работе по этому направлению. К первоначальным этапам работы относится развитие и укрепление мен-

тальных установок неприятия коррупции в обществе и применение к сотрудникам правоохранительных органов специальных мер воспитательного характера, психологического воздействия и систем ведомственного контроля.

Применение профилактики антикоррупционного поведения полицейских начинается задолго до поступления того или иного человека на службу и продолжается на всех ее этапах. Применяются различные виды анкетирования и специальное психофизиологическое тестирование с помощью полиграфа. Качество, объективность и полнота проверки собираемой информации о кандидатах ежегодно повышается.

Ощутимым сдерживающим фактором от коррупционных проявлений является страх потерять высокооплачиваемую работу, повышенное пенсионное обеспечение и боязнь быть опозоренным в общественном мнении.

Представляется, что основы положительного опыта противодействия коррупции в правоохранительных органах зарубежных стран необходимо использовать и в Российской Федерации.

Литература

1. Поляков, М. М. Европейский опыт борьбы с коррупцией органами исполнительной власти и прокуратуры // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 2-2.
2. Уровень доверия к правоохранительным органам в разных странах // Власть: аналитический еженедельник. — 2010. — № 32.
3. Новикова, О. С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России // Безопасность бизнеса. — 2010. — № 2.
4. Макаров, А. А. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран / А. А. Макаров, В. М. Чупров // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 3.
5. Кузнецов, А. Борьба с коррупционными проявлениями среди сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом / А. Кузнецов, С. Сухов // Внешнеторговое право. — 2011. — № 2.
6. Василенко, И. А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. — М., 2000.
7. Дойдж, А. Есть ли коррупция в британской политике и государственной службе? // Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. — М., 1998.
8. Бочарников, И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. — 2008. — № 10(126).
9. Костенников, М. В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран / М. В. Костенников [и др.] // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 5.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 342.9:347.463

© Духно Н. А.

— доктор юридических наук, профессор

Административный департамент Минтранса России уполномочен сообщить...

Аннотация. Статья выражает убеждение ученого-правоведа и является его частным мнением. В статье анализируются приемы ухода чиновников от правовых средств, замены их своими властными полномочиями, демонстрация формализма в деле укрепления правопорядка на транспорте. Огромные усилия тратятся на принятие большого количества законов и объемного массива других документов, но на этом все и заканчивается. Путь к воплощению норм пока не понятен. Торжество чиновников заканчивается на этапе приема законов или при формальном декларировании законности, а правопорядок остается низким. Мало, кто замечает, что отсутствие должного правопорядка является основной причиной неудовлетворительных явлений на транспорте.

Ключевые слова: законы; нормативные правовые акты; правопорядок; правовые средства; предложения ученых-правоведов.

© Dukhno N.

— doctor of legal sciences, professor

The administrative Department of the Ministry of transport is authorized to inform...

Abstract. The article expresses the belief of the legal scholar and is his private opinion. The article analyzes the methods of officials ' withdrawal from legal means, their replacement by their authority, demonstration of formalism in strengthening law and order in transport. Huge efforts are spent on the adoption of a large number of laws and a large array of other documents, but this is all over. The path to implementation is not yet clear. The triumph of officials ends at the stage of the adoption of laws or the formal Declaration of legality, and the rule of law remains low. Few people notice that the lack of proper law and order is the main cause of unsatisfactory phenomena in transport.

Keywords: laws; normative legal acts; law and order; legal means; proposals of legal scholars.

Под влиянием директивных решений, исходящих из высших эшелонов власти, транспорт развивается, этот процесс мог бы быть более успешным, гораздо меньше стало бы происшествий при условии использования всех сил и средств, с применением всего комплекса мер, направленных на продуктивную и безопасную работу транспортного комплекса. В современных обстоятельствах, когда в становлении транспортной системы доминирующими становятся высокие технологии, заметно растет значимость правовых средств.

Стремление придать важность развитию транспортного законодательства ведет к наращиванию его объема, много сделано на разных уровнях власти для принятия большого количества нормативных правовых актов, юридическую силу которых предпочтительно подчинять основным принципам права. Процесс принятия законов, как и других нормативных правовых актов, не завершен и требует постоянного дополнения и изменения под давлением многих факторов. Отслеживая потребность транспортной практики в правовых средствах, ученые головного транспортного вуза усердно работают над фундаментальной правовой наукой, с позиции которой стало серьезно совершенствоваться транспортное право. С его развитием стало возможным значительно шире и продуктивнее использовать богатство правовой науки в деле укрепления правопорядка на транспорте посредством использования появившегося многообразия новых правовых сил и правовых средств.

Правовая наука и право растут, но востребованность их не во всех сферах деятельности повышается. Ощущая потребность воплощения права в практическую деятельность, в Российском университете транспорта (РУТ (МИИТ) на правах структурного подразделения успешно работает Юридический институт, осуществляя воспитание специалистов с широкими правовыми знаниями, остро необходимыми в транспортном комплексе. Осознанное понимание значимости правового знания для каждого сотрудника транспорта побуждает ученых-правоведов университета старательно вести поиски новых путей для обогащения транспортной отрасли всеми ценностями правовых средств.

Юридический институт сформирован по инициативе РУТ (МИИТ) без вложения бюджетных средств, а только на доходы, которые зарабатывает коллектив. Предлагая полезный интеллектуальный продукт, коллектив Юридического института не просит бюджетных средств, понимая, что в рыночной экономике деньги можно заработать. На протяжении более чем 26 лет Юридический институт постоянно развивается, достигая высоких результатов в научной, методической и учебной работе. В системе транспортного образования Юридический институт занимает ведущее место по научному потенциалу правовых сил и средств, достигая высокого качества правовой подготовки специалистов-транспортников. Юридический институт располагает современными научно-техническими средствами обу-

чения, учебный процесс организует и проводит с применением интерактивных методов, готовит и издает полезную научную и учебную литературу, проводит судебные экспертизы. Юридический институт получает продуктивный результат усердной, кропотливой работой его коллектива, в котором успешно функционируют девять правовых кафедр, реализуя образовательные программы всех уровней и всех форм обучения. Институт демонстрирует возможности достигать высоких результатов без вложения бюджетных средств. Его коллектив всегда стремиться к увеличению доходов, чтобы создать комфортные условия своей жизни и принести пользу другим, кому необходима юридическая помощь в реализации правовых сил и средств.

В конце июня 2018 г. Юридический институт подготовил аналитическую записку по вопросу правовых оснований, организации и процедур привлечения специалистов-правоведов к научным разработкам в решении правовых проблем, возникающих в транспортной системе России. Ученые-правоведы, осмысленно понимая роль законодательства в укреплении правопорядка на транспорте, обоснованно предлагали расширить способы участия новых сил в совершенствовании нормотворческой деятельности, осуществляемой Минтрансом России. Это касалось и подведомственных ему органов исполнительной власти, государственных учреждений, а также органов власти субъектов РФ, муниципальных образований, транспортных холдингов, других организаций, осуществляющих деятельность в сфере транспорта. Аналитическая записка с сопроводительным письмом научного руководителя РУТ (МИИТ) В. Н. Морозова была направлена Стас-секретарю — Заместителю Министра транспорта РФ. Через полмесяца Университет получил отрицательный ответ из Минтранса России. Представители Министерства, как только смогли, пытались убедить Университет в том, что нет и не может быть какой-либо целесообразности в расширении мер привлечения правовых средств в транспортной сфере при помощи РУТ (МИИТ).

Внимательный анализ дает основание считать, что ответ Директора Административного департамента представляет собой формальную отписку, которая создает видимость следования закону, однако больше похожа на демонстрацию пренебрежительного отношения к предложениям, поступившим из Университета, развивать процесс внедрения правовых сил и средств в сфере транспортной деятельности. Такое пренебрежение правовыми силами и средствами, нежелание заботиться о благополучии правового регулирования транспортных отношений ведет к ухудшению дисциплины труда, к падению его производительности, к осложнению процесса внедрения высоких технологий и к образованию новых источников, умножающих риски, в результате которых возникают новые угрозы безопасности на транспорте.

Автор ответа не вник в смысл записи, а нашел способы уйти от содержательных предложений, не аргументируя свои доводы. Ссылаясь на за-

кон о закупках, представители Минтранса России пытаются не ответить на поставленный вопрос, а отвлечь внимание авторов записки от ее смысла, напоминая им содержание конкретных статей, где прописаны требования о размещении заказчиком информации о планируемых закупках. Но в чем сущность закона о закупках, и почему он так плохо работает, Директор Административного департамента не пишет. Не зная закона, нельзя его анализировать, а еще труднее обнаружить причину, по какой Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не гарантирует размещение информации о закупках на работы и услуги по правовой проблематике. Почему этот закон не обеспечивает прохождение конкурсных процедур на основе правовых принципов справедливости, объективности и здоровой конкуренции. Неужели в Минтрансе России серьезно считают, что для того чтобы обеспечить конкурентный процесс закупок на правовой основе, достаточно принять закон? Сколько законов есть в арсенале специалистов и руководителей транспортного комплекса, но желаемый правопорядок пока не достигнут, и не видно то время, когда каждый транспортник сможет воплощать правовые нормы в транспортные отношения. Ограничивааясь знанием законов, авторы ответа не проявили свои способности в оперировании правовыми знаниями, которые могли бы им помочь подготовить объективные и полезные решения по поводу сотрудничества транспортной практики с университетской наукой.

Все это наводит на мысль, что ответа на поданную записку у Минтранса нет. Причин тому может быть две. Первая заключается в том, что некоторые представители Министерства не желают вникать в проблему закупок так глубоко, чтобы осознанно понять, почему в названных информационных ресурсах не появляются сведения о закупках работ и услуг по правовым проблематикам. Такое нежелание можно объяснить только стремлением приспособиться к существующему порядку, какой сложился в настоящее время, не утруждая себя мыслью оценить, соответствует ли такой порядок правовым принципам, или он складывается по другим, не отвечающим закону правилам. Вторая причина неудачной подготовки ответа на аналитическую записку кроется в отсутствии правового знания у отдельных сотрудников Минтранса России. В самом Министерстве, и во всех структурах транспортного комплекса сложилась установка пренебрежительного отношения к правовым средствам из-за отсутствия должного правового знания. Многие считают, что достаточно получить знание о законах, не понимая ограниченность таких знаний. Мало, кто задумывался над проблемой, как постичь смысл законов и других нормативных правовых актов, до того уровня, какой позволит воплотить действующее законодательство в повседневную работу транспортной системы.

Содержание ответа дает основание считать, что понимание им наличия тех или иных нормативных правовых актов является достаточным для полного удовлетворения всех транспортных структур и их сотрудников

правовыми средствами. Но сам факт наличия Положения о Министерстве транспорта, Регламента Министерства транспорта и Положения о Научно-техническом совете Министерства транспорта не свидетельствует о том, что сотрудники транспорта владеют достаточным содержанием правовых знаний, которые могут обеспечить правовой порядок, требуемый законодательством в транспортной отрасли. Многие проблемы в транспортной системе могли бы успешно решаться при осознанном представлении значимости правового знания в решении транспортных задач. Транспортное право останется в стороне, не замеченным, если работники транспортной отрасли не поймут его значимость в деле укрепления безопасности и привлекательности транспорта.

Сложившееся мышление об успешной работе всех инженерно-технических, организационных мер без понимания того, что у специалиста, кроме инженерной подготовки, должно быть глубокое правовое мировоззрение, цементирующее высокие профессиональные компетенции, предают забвению все правовые средства. Ограниченнное представление о том, что для успешной работы достаточно подготовить и принять законы или иные нормативные правовые акты, отбрасывает всю правовую подготовку, умножая причины всяких происшествий на транспорте. Только правовое знание позволяет осмыслить, что законы — это только основа правопорядка, но не сам правопорядок, который обеспечивает безопасность работы транспортной системы.

Пытаясь быть убедительным, представители Минтранса России пишут, что сотрудники РУТ (МИИТ), являясь членами секций научно-технического совета (НТС), принимают участие в решении вопросов планирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, но о правовой науке или других правовых средствах ни одного упоминания нет, нет даже слова «право» в наименовании секций НТС. С такими аргументами нас пытаются убедить, что отраслевое министерство все делает в соответствии с существующими нормативными правовыми актами, при этом никаких доказательств не приводит, которые могут свидетельствовать о той правовой работе, которая реально может обеспечить правопорядок на транспорте.

В заключении делается вывод, что Минтрансу России нет необходимости в издании акта, предусматривающего проведение комплексной экспертизы нормативных правовых актов с привлечением правоведов РУТ (МИИТ) посредством создания экспертного совета либо посредством установления ответственного подразделения РУТ (МИИТ). По структуре и содержанию ответа заметно, как не хватает правового знания для убежденности, что транспортная отрасль решает поставленные перед ней задачи, и потребности в повышении степени усиления правового сопровождения транспортной деятельности не возникает. Весь отказ от дополнительных мер по расширению спектра использования правовых средств в системе транспортного комплекса построен на формальной констатации факта

наличия отдельных нормативных правовых актов и существования структуры в форме НТС, где не видны следы правового воздействия на формирование транспортных отношений. Законодательство, практические транспортные структуры и сотрудники — все это не связано в единый надежный транспортный механизм, регулятором которого должно стать право. Оно останется в стороне, даже не замеченным, если не убеждать работников транспорта в необходимости постигать правовое знание, будирующее мышление о потребности жить по законам.

В аналитической записке ученые-юристы отметили несовершенство закона о закупках и указали, что его применение создает условия для порождения новых причин разрушения здоровой конкуренции. Опираясь на правовые принципы, ученые-правоведы предложили новый законный путь, позволяющий активизировать процесс применения научно-правовых сил Юридического института РУТ (МИИТ) для пользы транспорта. Но Административный департамент уклонился, не заметил инициативных предложений, упрекнул Университет в опрометчивости и отказался от продуктивного диалога. Так Департамент выразил свое отношение к правовым ценностям.

Задумываясь над проблемами правопорядка на транспорте, всплывают в памяти факты, когда законы принимаются для устрашения, для создания видимости законности. В последние годы законы стали массированно корректироваться, при этом ухудшается их содержание, нормам придается двусмысленность, при которой всегда есть возможность применить правовую норму так, как это будет удобно чиновнику. Административный департамент иллюстрирует, как можно уйти от правовых инструментов, заменяя их своими административно-властными силами.

Укрепление порядка возможно только тогда, когда люди станут понимать, что правовые знания нужны всем, и тем, кто готовит проекты законов, и тем, кто их принимает, а также всем тем, кто обязан их воплощать в жизнь, в реальную практику своей деятельности. Принятые законы останутся пустой декларацией, пустыми словами. Так обстоит дело и с законом о закупках. Закон есть, но процесс обеспечения закупок очень далек от правового порядка, при котором только и можно обеспечить конкуренцию и удовлетворить законный интерес заказчика.

Направляя записку в Минтранс России, ученые-правоведы Российского университета транспорта в очередной раз выражали надежду на плодотворное сотрудничество в сфере правового обеспечения транспортной отрасли с целью укрепления правопорядка. Университет и впредь будет вести работу по воспитанию у транспортников убеждения в необходимости постоянного повышения правового знания. Правовое мировоззрение транспортника является основной мерой, основным критерием в определении способностей руководителя и специалиста обеспечить привлекательность и безопасность транспорта. Тревожит мысль, что при огромном количестве принятых документов специалисты транспорта работают по

иным правилам, по тем, какие диктует начальник. Правовая просвещенность может избавить транспорт от низкой культуры отношений и будет способствовать установлению устойчивых правовых транспортных отношений. Вся транспортная деятельность, любая ее часть, будет всегда безопасной и продуктивной, если она осуществляется по правовым нормам. Когда нормы права предаются забвению, тогда и появляются причины аварий и других происшествий. Каждая авария — это следствие противоправного действия одного или нескольких сотрудников транспорта, которые в своем поведении, в своих действиях пренебрегли нормами права. Не техника, ни строения становятся причинами происшествий, а человек, допустивший нарушения технических и юридических норм. За правовыми нарушением норм идут негативные последствия. При расследовании происшествий ищут причину аварий, а причина кроется в несоответствии способов мышления, тем технологиям, которые нас окружают. Назрела потребность в смене культуры мышления и поведения человека, руководителя, специалиста, которые должны осознанно понимать, что жить и работать можно будет гораздо полезнее, увереннее, когда все отношения начнут строиться по правовым правилам. На смену равнодушию в сознание людей должна прийти правовая культура. Она способна переломить устаревшее мышление и поднять его до рубежей передовой цивилизации. Правовое просвещение стало необходимостью в деле повышения правовой культуры в нашем Отечестве. На транспорте правовая культура может расти, когда в системе транспортного образования правовое обучение займет достойное место, в том числе и в системе повышения квалификации транспортников. Доля правового обучения в системе повышения квалификации специалистов и руководителей транспорта из года в год уменьшается, а правонарушения растут, безразличие крепнет. Повышение правовой культуры на транспорте возможно при условии согласия руководителей транспорта вести планомерное и постоянное правовое обучение всех транспортников.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 656.017.13:656.2.08

© Правкин С. А.

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Административное право,
экологическое право, информационное право»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Финансирование проектов в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве в железнодорожной отрасли

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы финансирования и софинансирования при реализации инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства на железнодорожном транспорте

Ключевые слова: инвестиционные проекты; государственно-частное партнерство; бюджетная классификация; публично-правовое и частноправовое регулирование; железнодорожный транспорт.

© Pravkin S.

— PhD in law, professor of the department
«Administrative law, environmental law, information law»
of the Law Institute of the Russian University of Transport

Financing of projects within the framework of public-private partnership agreements in the railway industry

Abstract. The article is concerned on the problems of financing and co-financing in the implementation of investment projects in the framework of public-private partnership in railways.

Keywords: investment project; public-private partnership; budget classification; railway transport; private law regulation.

Приоритет в реализации инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП) связан с привлечением внебюджетного финансирования. При этом происходит не только капитализация

проекта, но и соответствующее распределение ответственности участников. Всегда ли финансирование проектов и объединение вкладов является софинансированием, т.е. совместной деятельностью по реализации проекта. На этот счет необходимо отметить, что каждая из сторон в рамках проекта может оставаться самостоятельной и с финансовой стороны и реализовывать исключительно свои задачи и цели. А может объединяться с другими, образуя инвестиционные товарищества, распределяя доли участия в проекте и в получении прибыли. Таким образом, данные отношения могут выражать так называемую распределенную ответственность.

Распространенными объектами соглашения в рамках ГЧП являются: транспорт общего пользования, за исключением метрополитена; объекты железнодорожного транспорта; морские и речные порты; морские и речные суда; объекты трубопроводного транспорта; объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии; гидroteхнические сооружения, стационарные и (или) плавучие платформы, искусственные острова; подводные и подземные технические сооружения, переходы, линии связи и коммуникации, иные линейные объекты связи и коммуникации; объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения; объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения и др.

Преимущественно при реализации целей проекта комбинированно используются как бюджетные, так и частные вложения. Проекты в рамках ГЧП по сути являются эффективным инструментом против монополизации рынка. Например, привлечение частных инвестиций в строительство, реконструкцию железных дорог позволит уменьшить влияние монополистов. В то же время необходимо заметить, что частные инвесторы могут использовать как собственные, так и привлеченные средства. Если финансирование происходит за счет средств бюджета, то это осуществляется путем предоставления субсидий из бюджетов в соответствии с бюджетным законодательством. Согласно ст. 69 Бюджетного кодекса Российской Федерации данные бюджетные ассигнования есть целевые денежные средства бюджетной системы РФ. В соответствии с соглашениями о ГЧП субсидии предоставляются на определенные сроки и на определенных условиях. Бюджетное законодательство предусматривает возможность заключения соглашений о ГЧП на срок, превышающий действие лимитов бюджетных обязательств. Но для этого требуются конкретные решения главных распорядителей бюджетных средств.

Если при реализации проекта используются средства бюджетов бюджетной системы РФ, то это должно быть предусмотрено федеральными законами, актами субъектов, муниципально-правовыми актами. В противном случае использование бюджетных средств будет невозможным. Финансовое обоснование проекта — главный его показатель после социаль-

но-экономической значимости. Важным условием соглашения о ГЧП является размер предоставляемого финансового обеспечения своих обязательств со стороны частного партнера. Но в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не зафиксировано необходимого объема предоставления обеспечения.

Привлечение в проекты ГЧП частных инвесторов предполагает, как правило, финансирование в большей части не за счет собственных средств, а в большей степени — заемных. И в этом смысле данное инвестирование является софинансированием. Но существует другой вариант, основанный на окупаемости вложенных средств в проект. Когда реализованный проект начинает приносить прибыль, происходит возврат инвестиций из прибыли. Еще одним вариантом может стать участие банка в этом проекте посредством приобретения доли в уставном капитале организатора проекта. Другая возможность связана с долевым участием инициатора проекта в созданной проектной компании наряду с банком и иными инвесторами.

При реализации проектов в рамках развития энергетической, транспортной и инженерной инфраструктуры могут быть задействованы средства федерального и регионального инвестиционных фондов. На финансирование проектов в рамках ГЧП могут на возвратной основе использоваться средства из Фонда национального благосостояния. Зарубежные участники, лица иных юрисдикций могут участвовать в софинансировании проекта, но его инициатором может быть только российское юридическое лицо. Обычно подобное участие осуществляется на основе принципов проектного финансирования путем участия в доле уставного капитала проектной компании.

Проекты в рамках ГЧП в большей степени (количественно) реализуются на муниципальном уровне. В транспортной сфере реализуется примерно 10—15% проектов в рамках ГЧП в целом на всех уровнях. Такой результат связан прежде всего с большими затратами на реализацию программ развития транспортной сферы, например, железнодорожной отрасли. ОАО РЖД при этом может выступать как на стороне частного, так и на стороне публичного партнера. «До 1987 г. единственным источником финансирования железнодорожного транспорта были бюджетные средства. В переходный период осуществлялось смешанное финансирование из средств государственного бюджета, средств Министерства путей сообщения РФ (МПС) и привлеченных средств. С 1999 г. финансирование железных дорог происходило в основном из средств МПС, а затем ОАО “Российские железные дороги” (ОАО “РЖД”) и частных компаний. Отдельные случаи строительства железнодорожной инфраструктуры на принципах ГЧП встречались задолго до образования Инвестфонда» [1, с. 170—182].

Совершенствование механизма ГЧП в перевозочном процессе означает

расширение возможностей участия ОАО «РЖД» и иных транспортных компаний в инвестиционной деятельности. Естественно, это дает возможности получения дополнительного источника дохода транспортным компаниям при условии выполнения со стороны государства гарантий. «Все проекты с использованием схем ГЧП, заложенные в подпрограмму “Экспорт транспортных услуг” Стратегии развития транспортной отрасли до 2020 г. предполагают участие соинвесторов на паритетных началах (50 на 50). Объем финансирования подпрограммы составляет 800 млрд руб. ГЧП на рынке железнодорожных услуг осуществляется по трем направлениям.

1. Долевое финансирование строительства и реконструкции железнодорожной инфраструктуры, в том числе и с использованием средств Инвестфонда. 2. Привлечение пользователей железнодорожных услуг к участию в проектах по строительству и реконструкции железнодорожных объектов. 3. Государственное стимулирование инвестиционной активности транспортных предприятий... Применение механизма ГЧП предполагается при строительстве грузообразующих, технологических, высокоскоростных линий и модернизации существующих линий в целях повышения их провозных способностей. В соответствии с планами правительства ГЧП должно стать способом организации строительства капиталоемких новых железнодорожных линий, имеющих окупаемость 10—15 лет» [1, с. 170—182]. Авторы также отмечают, что ГЧП на железнодорожном транспорте не способствует развитию иных отраслей экономики, не связанных с развитием месторождений сырья, что эти инвестпроекты в рамках ГЧП связаны с «веточным строительством» и прокладкой «капиллярных линий», дорог необщего пользования. При этом необходимо развивать железнодорожную инфраструктуру общего пользования. Необходима взаимоувязка отдельных проектов в рамках ГЧП с общими направлениями и программой развития железнодорожного транспорта, утвержденной до 2030 г. В соответствии с данной программой спрогнозирован рост грузооборота почти в 1,5 раза, а рост пассажиропотока в 1,46 раза. Наиболее востребованными направлениями загрузки в Программе называются: Санкт-Петербургский железнодорожный узел, регион Северного Кавказа, порты Приморского края, железнодорожные линии Дальневосточного региона, железнодорожные выходы из Западной Сибири, Урала, Московский железнодорожный узел. Наибольший рост грузопотоков ожидается на Байкало-Амурской магистрали. Подобный рост грузопотоков прогнозируется в связи с вводом в разработку новых месторождений полезных ископаемых. Одновременно планируется реализация программы развития высокоскоростного движения на сети железных дорог ОАО «РЖД», связанного с повышением уровня безопасности и качества обслуживания. В Программу закладывается также рост внутреннего туризма и «транспортной подвижности населения». В Программе также заложен рост пассажиропотока по всем основным международным направлениям.

Программой развития железнодорожного транспорта предусмотрено

структурное его реформирование и усиление государственных капитальных вложений в проекты, отличающиеся социально-экономической эффективностью. «В области развития инфраструктуры железнодорожного транспорта предусматривается улучшение условий для увеличения государственных и частных инвестиций в инфраструктурные проекты, строительство новых железнодорожных линий общего и необщего пользования, собственниками которых будут открытое акционерное общество “Российские железные дороги”, государство и частные собственники в различных соотношениях, а также развитие практики строительства и эксплуатации железнодорожных линий на основе концессионных соглашений. Будут совершенствоваться система организации недискриминационного доступа перевозчиков к железнодорожным линиям общего пользования, механизмы технического и технологического контроля, а также организации перевозок на линиях всех типов» (см. распоряжение Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р «О стратегии развития железнодорожного транспорта Российской Федерации до 2030 года»). При этом в Программе отмечается, что будут созданы одинаковые условия доступа к инфраструктуре общего пользования, в том числе и для региональных перевозчиков. Государство планирует достижение «системного макроэкономического эффекта от комплексного регулирования рынков услуг железнодорожного транспорта».

Необходимо в то же время учитывать, что строительство подъездных путей к путям общего пользования создает дополнительную нагрузку на них. В связи с этим требуется решать задачи усиления пропускной способности магистралей.

Существует проблема, когда статус дороги необщего пользования влияет на взаимодействие с ОАО «РЖД», существенно снижает деловую активность, мешает строительству новых линий. Снижается и инвестиционная привлекательность данных объектов. «Частные железные дороги промышленного пользования имеют несомненные преимущества в виде свободного тарифообразования (не подпадают под регулирование ФСТ России), отсутствия социальных и мобилизационных обременений. Но главным преимуществом частных железных дорог (например, принадлежащих ОАО “Газпром”) является то, что они осуществляют безубыточные грузовые перевозки, лишая тем самым государственного перевозчика высокодоходной грузовой базы. Не удивительно, что ОАО “РЖД” всячески противодействует развитию частного сектора перевозок. На это накладывается и недостаточная активность владельцев месторождений природных ресурсов в инвестировании строительства железнодорожной инфраструктуры вокруг них» [1, с. 170—182]. На примере реформирования многих сфер деятельности естественных монополий за последние десятилетия помимо данного «позитива» мы увидели не только снижение тарифов, но и их ничем необоснованный рост. Полное отсутствие социальных и мобилизационных обременений также недопустимо. Да, частные железные

дороги необщего пользования позволяют решать локальные задачи для кампаний. И не более. Но на примере ОАО «Газпром» можно тогда предложить как ОАО «РЖД» или иная компания будет строить для коммерческих нужд трубопроводы в сфере поставок газа или высоковольтные линии электропередач.

На наш взгляд, было бы правильным, чтобы специализированные компании строили, вводили в эксплуатацию и эксплуатировали железные дороги. Несомненно, ведь есть разница между строительством и эксплуатацией автомобильных и железных дорог. «Для обеспечения окупаемости и текущего функционирования новой железнодорожной линии необходимы гарантии наличия грузовой базы и/или пассажирских перевозок на период не менее 15—20 лет. Частная компания будет инвестировать средства в развитие своих транспортных активов только при гарантиях их востребованности. Гарантий наличия грузовой базы требует и ОАО «РЖД». При разработке инвестиционного проекта, реализуемого на принципах ГЧП, необходимо разрабатывать планы (прогнозы) грузовых отправок по объемам, местам зарождения грузопотока и по годам, иметь инструменты давления на грузоотправителей, а также иметь точные прогнозы перспективного пассажиропотока» [1, с. 170—182]. Государство, несомненно, имеет множество средств и механизмов воздействия на окупаемость проекта. И соответственно, может создавать или не создавать условия эффективности использования железных дорог. Например, строительство трубопроводов сокращает объемы перевозок нефти, а легализация рынка грузовых и пассажирских автоперевозок, ввод в эксплуатацию платных дорог, рост стоимости топлива и транспортных сборов в особенности для крупногабаритного грузового транспорта создает преимущества для использования железнодорожного транспорта.

Применение ГЧП в железнодорожной отрасли способствует увеличению темпов модернизации железнодорожной инфраструктуры. В то же время нужно просчитывать необходимые объемы вложений в подобные проекты со стороны государства. «Инициатива в реализации проектов ГЧП, как правило, идет от крупных государственных и частных компаний, а также связанных с ними властей регионов. При этом ГЧП может стать одной из форм ренто-ориентированного поведения, легализации коррупции и коммерциализации власти. Реализация инвестиционных проектов с использованием средств Инвестфонда и государственной компании ОАО «РЖД» уже на этапе подготовки технико-экономического обоснования и бизнес-планов становится ареной лоббистского давления с целью замещения частных инвестиций государственными. Проекты, направленные на расширение экспортно-импортных операций, создание терминално-логистических центров и даже развитие высокоскоростного движения между крупными городами страны являются проектами окупаемыми, необходимыми частным компаниям для получения своих доходов. Целесообразность вложения государственных средств в финансирование таких

проектов вызывает большие сомнения» [1, с. 170—182]. Но государственное участие необходимо для усиления доли в капитале и сохранения контроля за стратегически важными направлениями развития железных дорог и инфраструктуры.

Государство, участвуя в проекте, исходит в том числе из анализа всей совокупности экономических, социальных, демографических и иных показателей. Получение доступа к значительным земельным участкам при строительстве железных дорог делает их низкорентабельными на определенный период. Строительство дорог часто затрагивает интересы общества, земельные участки муниципального и частного фондов. Требуются огромные компенсации субъектам землепользования и иным лицам уже на начальном этапе при согласовании проекта.

Большинство крупных транспортных проектов без участия, в том числе финансового участия, со стороны государства, реализовать невозможно. Во многих странах строительство подобных объектов осуществляется на принципах ГЧП, за счет сочетания государственного и частного инвестирования. Инвестиционные проекты в сфере железнодорожного транспорта с использованием механизма ГЧП необходимо взаимоувязывать с транспортными услугами, ростом их качества и количества. Железнодорожные проекты в рамках ГЧП могут затрагивать как строительство новых путей, так и реконструкцию старых.

Системное развитие инфраструктуры, которое может потребоваться в «рамках реализации железнодорожного проекта, может включать строительство технологических автомобильных дорог, расширение и модернизацию станций, строительство локомотивных и вагонных депо, путевого развития, объектов энергетического хозяйства. Для повышения безопасности и производительности потребуется внедрение автоматизированных систем управления технологическими процессами, ввод в эксплуатацию нового подвижного состава, оптимизация расписания движения поездов, организация службы по работе с клиентами и замена или демонтаж существующих рельсовых путей» [2, с. 424].

Необходимо учитывать зарубежный опыт применения ГЧП, взаимодействия государства и бизнеса, где широко представлена подобная система частного финансирования государственно-значимых проектов (создание, реконструкция, управление, эксплуатация). Необходимо также целевое использование имущества для решения публичных задач. «Предоставление права (в данном случае — права приобретения государственного и (или) муниципального имущества в рамках ГЧП) всегда корреспондирует с наложением обязанностей (в данном случае — обязанностей по целевому использованию объектов ГЧП), а значит, допускает вероятность их неисполнения. Однако прямой зависимости здесь нет. Тем более зарубежный опыт демонстрирует, что приватизация объектов соглашений о ГСП способствует развитию государственной экономики» [3].

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ нацелен на оптими-

зацию расходования бюджетных средств. ГСП помогает прежде всего в реализации инфраструктурных проектов в экономике. Частному бизнесу участие в подобных проектах дает гарантированный доход.

В соглашении о ГЧП, как правило, предусматривается предоставление финансового обеспечения и гарантий публичного и частного партнера. Публичный партнер (в бюджетных отношениях преобладают публично-правовые начала) может нести определенную часть расходов на создание, эксплуатацию и техническое обслуживание объекта соглашения. Ограничные возможности бюджетного финансирования преодолеваются посредством привлечения средств частного партнера (частного бизнеса), частных инвесторов для реализации структурных и инфраструктурных проектов в железнодорожной сфере. Затем в срок, предусмотренный соглашением, его объект передается от частного партнера публичному партнеру, если объем финансирования создания объекта соглашения публичным партнером превышает объем финансирования частным партнером (ст. 6 Закона). Но при этом публичный партнер осуществляет контроль за исполнением соглашения частным партнером (ст. 14 Закона).

Частные компании могут привлекать для реализации соглашения инвестора. При этом должно достигаться сравнительное преимущество использования средств частного партнера. Привлечение частным инвестором к реализации соглашения третьих лиц допускается только с письменного соглашения публичного партнера.

В соответствии с требованиями законодательства частный партнер не должен находиться в состоянии банкротства, не иметь задолженностей по неисполненным обязательствам, должен иметь необходимые разрешения на осуществление деятельности, входить в соответствующие саморегулируемые организации. Все предложения по реализации соглашения (проекта) в железнодорожной сфере могут исходить как от публичного, так и от частного партнера. Оценка финансовой эффективности проекта происходит до заключения соглашения о партнерстве. Уполномоченный орган утверждает соглашение об эффективности (неэффективности) проекта.

Если реализация проекта строительства и реконструкции железных дорог общего или необщего пользования связана с использованием бюджетных средств, то необходимо учитывать требования бюджетного законодательства, в том числе по срокам финансирования проектов. Как правило, сам публичный партнер организует проведение конкурса на право заключения соглашения. Оно должно включать в себя соответствующие значения критериев эффективности проекта строительства и реконструкции путей и железнодорожной производственно-хозяйственной инфраструктуры, показателей его преимущества, сведения об объекте соглашения, форму партнерства, гарантии и обязательства, порядок и сроки возмещения расходов на реализацию проекта, способы обеспечения исполнения обязательств и пр.

В подобные соглашения могут быть внесены изменения только с вза-

имного согласия партнеров. Не допускается замена партнера. Но частный партнер имеет право на возмещение убытков, причиненных незаконными действиями публичного партнера. Всем частным партнерам гарантируются равные права в подобных соглашениях. Соглашением должен быть предусмотрен порядок предоставления гарантий частному партнеру.

Кроме того, установленное в законе положение о личном участии в партнерстве ограничивает возможность применения субподрядных отношений; это может негативно сказаться на выполнении соглашений, так как не каждый частный партнер своими силами может выполнить весь объем работ в отношении объекта соглашения. Конечно, с письменного согласия публичного партнера данное привлечение субподрядчиков возможно, но они поименованы в соглашении. А субподрядчики в свою очередь не имеют права привлекать кого-либо к исполнению проекта. Вероятно, могут возникнуть условия для монополизации сферы участия в подобных соглашениях и ограничение конкуренции.

Следует учитывать зарубежный опыт применения механизма ГЧП, взаимодействия государства и бизнеса. За рубежом широко представлена подобная система частного финансирования государственно значимых проектов (создание, реконструкция, управление, эксплуатация). Правила участия в подобных проектах государственного и частного субъекта во многих странах едины, и существует общий порядок их взаимодействия. Необходимо всячески поощрять частное инвестирование в реализацию государственных и муниципальных проектов и снимать не вполне продуманные ограничения. Важно по аналогии с зарубежным опытом внедрять создание институтов, выполняющих регулятивные и надзорные функции в ГЧП.

Но реализуя механизм ГЧП в железнодорожной сфере, следует учитывать «влияние структурной реформы ОАО “РЖД” в части децентрализации управления и увеличения доли частного капитала. С целью совершенствования механизма государственно-частного партнерства предлагается модель формирования совместной стратегии руководства железнодорожного транспорта и органов государственной власти, сотрудничающих с учетом основных направлений государственной политики Российской Федерации на основе кросс-влияния. При данной интеграции целей и задач стратегии экономического развития и экологической стратегии ОАО “РЖД” будет являться как субъектом, так и объектом государственных программ» [4]. Тем самым железнодорожный транспорт будет и исполнителем проекта, его объекты становятся составной частью этих действий. «Учитывая этот факт и разработав совместную стратегию с учетом кросс-влияния результатов реализации одних государственных программ на выполнение других программ и реализацию стратегии ОАО “РЖД”, можно снизить бюджетную нагрузку государства, экономя ресурсы на их реализацию» [4].

Данные проекты в рамках ГЧП на начальной стадии являются более

капиталоемкими в сравнении с теми, которые реализуются в сфере контрактной системы. Необходимо учитывать соотношение цены и качества, сравнительного уровня затрат. Важен поиск эффективных моделей и уровней транспортного взаимодействия вообще. Законодательные основы должны быть взаимоувязаны с технологическими и управлением процессами. Совершенствование механизма смешанных перевозок с участием государства, по мнению исследователей данной проблемы, должно включать новый подход на основе следующих положений: «1. Взаимодействие должно переходить с линейного на региональный уровень, что предполагает определение нормативных параметров взаимодействия. 2. Необходимо менять систему взаимного информирования с одновременным созданием структуры, способной использовать эту информацию как в государственных, так и в коммерческих интересах. 3. Приоритет при организации мультимодальных перевозок должен быть отдан 3PL-логистическим компаниям, а также крупным игрокам операторского и логистического рынков. 4. Должны быть сформулированы на государственном уровне принципы обеспечения рационального взаимодействия видов транспорта. 5. Требуется переработка методологической базы. 6. Требуется решение проблем системной интеграции компонентов информационно-технологического сопровождения в задачах создания комплексных систем управления перевозочным процессом и логистическими операциями, обеспечения безопасности движения и управления транспортной инфраструктурой. Решение этих задач может быть эффективным только в условиях создания государственно-частного партнерства при организации транспортно-логистических центров (ТЛЦ) и кластеров. Разработка ТЛЦ в условиях ГЧП позволяет уточнить основные параметры использования инфраструктуры и показатели взаимодействия различных видов транспорта» [5].

Эффективное функционирование применения механизма ГЧП в железнодорожной сфере связано прежде всего с оптимальным сочетанием частного и государственного финансирования. Это очень важно в условиях износа железнодорожных путей и отставания в темпах строительства, дорогоизны проектов по сравнению с зарубежными подрядчиками, необходимости создания высокоскоростных железнодорожных трасс, связующих европейско-азиатские регионы. Решая эту проблему, государство и частные компании смогут кратно увеличить прибыль на перспективу, если смогут модернизировать пути и инфраструктуру, когда она будет востребована для внутреннего развития страны. Эти гарантии должно дать государство. Участие государства на стороне публичного партнера с правом выкупа объекта при преобладающем финансировании позволит сохранить контроль над строящейся сетью железных дорог. Особенно, если речь идет о стратегических путях, путях общего пользования. Даже не беря в расчет международную торговлю, а только внутренний аспект развития, можно уверенно сказать, что для страны с такой протяженностью новые

современные дороги в срочном порядке должны строиться усиленными темпами. Конечно, на самоокупаемость они могут выйти через десятки лет, но вокруг них значительно быстрее будут создаваться инфраструктурные очаги роста экономики. Сработает эффект мультиликации. Затраченные средства со стороны публичных и частных партнеров будут вложены в реальные инвестиции [6]. При этом необходимо соблюсти гарантии для частного партнера. То же касается и подвижного состава, энергетической иной инфраструктуры. В железнодорожной отрасли требуется создание не только целевых программ развития государства и частного капитала на основе ГЧП, но и формирование единого организационно-правового механизма для создания условий дальнейшего использования конкурентных преимуществ железнодорожного транспорта как реального фактора по выводу экономики страны из системного кризиса.

Литература

1. Цветков, В. А. Перспективы государственно-частного партнерства при строительстве и реконструкции железнодорожной инфраструктуры / В. А. Цветков, А. А. Медков // Журнал экономической теории. — 2008. — № 1.
2. Туманян, О. Н. Особенности государственно-частного партнерства в сфере предоставления услуг железнодорожного транспорта // Межвузовский сб. статей. — М., 2015.
3. Билль, М. В. Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования и организации государственно-частного партнерства // КонсультантПлюс (режим доступа: 23 ноября 2017 г.).
4. Кравченко, Д. В. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства как фактора повышения эффективности реализации стратегии ОАО «РЖД» и государственной политики Российской Федерации // ГЧП в сфере транспорта: модели и опыт-2016 : сб. материалов конференции. — СПб. : Изд-во СПГУ, 2016.
5. Прудников, А. Д. Применение государственно-частного партнерства при организации транспортно-логистических центров / А. Д. Прудников, А. М. Симушкин, Е. К. Коровяковский // ГЧП в сфере транспорта: модели и опыт-2016 : сб. материалов конференции. — СПб. : Изд-во СПГУ, 2016.
6. Астремский, А. Д. Обоснование налогового стимулирования субъектов мезоуровня экономики на основе анализа эволюции содержательной характеристики налога как экономического явления / А. Д. Астремский, А. П. Мельков, В. А. Карандаева // Инновации и инвестиции. — 2017. — № 12.

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 339.5:004.9

© Дмитриева О. А.

— кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное право и организации таможенного дела» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
davis6589@mail.ru

© Власов А. В.

— кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное право и организации таможенного дела» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
alessandro.vlasov@mail.ru

Особенности применения цифровых технологий в таможенном деле и логистике

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с перспективами развития цифровых информационных технологий в таможенном деле, которые призваны обеспечить не только простоту таможенного оформления для участников внешнеэкономической деятельности, но и эффективность таможенного контроля со стороны государственного аппарата.

Ключевые слова: таможенное дело; внешнеэкономическая деятельность; логистика; информационные технологии.

© Dmitrieva O.

— candidate of economic sciences, associate professor of the department «Customs law and organization of customs affairs» of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Vlasov A.

— candidate of economic sciences, associate professor of the department «Customs law and organization of customs affairs» of the Law Institute of the Russian University of Transport

Features of the use of digital technologies in customs and logistics

Abstract. This article discusses issues related to the prospects of digital information technologies in customs, which are designed to provide not only the simplicity of customs clearance for traders, but also the effectiveness of customs control by the state apparatus.

Keywords: customs; foreign trade; logistics; information technologies.

Цифровая экономика еще только делает свои первые шаги. Но уже сейчас ясно, что в будущем она во все большей степени будет оказывать глобальное преобразующее воздействие на экономику. Использование огромной силы информационно-коммуникационных технологий может стать одним из ключей к успеху, в том числе с помощью открытия новых путей развития и получения доступа к глобальному хранилищу знаний.

Мир стоит на пороге очередной технологической революции. Она будет многогранной, а ее последствия принесут перемены в глобальном масштабе. Цифровизация уже создает новые возможности для предпринимателей и бизнеса и уже в ближайшее время принесет огромные выгоды потребителям. Однако в то же время это нарушит существующую практику, приведет к конкуренции на рынке труда, изменит требования к квалификации работников и приведет к потере рабочих мест в некоторых странах и секторах.

Цифровизация трансформирует также социальную парадигму: открываются беспрецедентные возможности для приобретения новых знаний, расширения горизонтов, освоения новых профессий и повышения квалификации. Появляются новые возможности для социального роста. Благодаря более комфортным городам, эффективным государственным учреждениям и доступным государственным услугам улучшаются условия повседневной жизни граждан. Государства, ведущие планомерную работу в области исследований и инноваций, привлекают квалифицированные кадры — ключевой ресурс цифровой экономики.

Цифровая экономика ломает привычные модели промышленных рынков, повышает конкурентоспособность их участников. Так, цифровизация определяет перспективы роста компаний, отраслей и национальных экономик в целом.

Промышленная революция XVIII—XIX вв. позволила отдельным странам добиться впечатляющих темпов экономического роста, и они на многие десятилетия стали лидерами мировой экономики. Сегодня у России появляется уникальный шанс реализовать свой потенциал в ходе цифровой революции и занять достойное место среди ее лидеров.

В европейском законодательстве понятие «электронная таможня»

(*e-customs*) закрепляется в 2008 г. в решении Европейского парламента и Консультативного совета Европейского Союза № 70/2008/ЕС (*e-customs decision*).

Создание электронных таможенных систем должно способствовать достижению следующих целей:

- облегчение процедур импорта и экспорта;
- сокращение расходов на соблюдение законодательства и административных расходов, а также сокращение сроков оформления;
- обеспечение беспрепятственного обмена данными между администрациями экспортирующих и импортирующих стран, а также между таможенными органами и экономическими операторами, позволяющего повторно использовать данные, введенные в систему.

Декларируется, что для достижения указанных целей необходимо обеспечить:

- согласованный обмен информацией на основе международно признанных моделей данных и форматов сообщений;
- реинжиниринг таможенных и связанных с таможней процессов с целью оптимизации их эффективности и результативности;

Термин «цифровая таможня» появился совсем недавно. Концепция «цифровой таможни» была предложена Генеральным секретарем Всемирной таможенной организации (ВТАМО) Кунио Микурия в качестве темы 2016 г.

В понимании Организации цифровая таможня означает использование цифровых систем для сбора и обеспечения безопасности таможенных пошлин, контроля за потоком товаров, людей, транспортных средств и денег, а также для защиты трансграничной торговли от преступности, включая международный терроризм. Инициатива по реализации цифровой таможни направлена на замену бумажных таможенных процедур электронными операциями, что будет способствовать созданию более эффективной и современной таможенной среды в соответствии с новыми глобальными требованиями.

В стратегическом плане ВТАМО констатируется, что современные цифровые технологии — от использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в автоматизации делопроизводства до использования Интернета для публикации и распространения информации, использования автоматизированных систем оформления деклараций, управления рисками, проверки и обработки и выдачи разрешений, — изменили методы работы таможенных органов и правительства.

Прилагая усилия по внедрению цифровой таможни, международное таможенное сообщество демонстрирует стремление к дальнейшему развитию цифровых решений и услуг в таможенной сфере, что позволит упростить сотрудничество с участниками внешнеэкономической деятельности, с другими ведомствами на границе и с таможенниками. Современные технологии, такие как использование больших данных, телематических услуг и облачных технологий, должны помочь повысить производи-

тельность и позволить переосмыслить саму идею таможенной службы.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) основные направления внедрения и совершенствования политики в сфере цифровых технологий определяются решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». В документе указывается, что цели реализации цифровой повестки заключаются в актуализации сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества в рамках Союза с учетом глобальных вызовов цифровой трансформации, в обеспечении качественного и устойчивого экономического роста государств-членов, в том числе для ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад, формирования новых индустрий и рынков, развития трудовых ресурсов.

Подчеркивается, что реализация цифровой повестки не ограничивается применением ИКТ, а предполагает использование новых бизнес-процессов, цифровых моделей и создание цифровых активов.

Вступивший в силу с 1 января 2018 г. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза последовательно проводит принцип «электронной таможни» и максимально возможного отказа от бумажных документов. Положения Кодекса создают базис для упрощения таможенных процедур, вводят приоритет автоматизированных электронных технологий над бумажным документооборотом, стимулируют применение механизмов «единого окна».

Переход к модели цифровой экономики дает такие преимущества, как рост производительности, повышение конкурентоспособности, снижение издержек производства и снижение безработицы. К рискам для традиционных отраслей промышленности относятся усиление конкуренции за счет сокращения барьеров для входа, глобализации рынков и сокращения жизненного цикла продуктов.

Основные преимущества внедрения цифровых технологий включают в себя оптимизацию процессов с помощью автоматизации цепочек поставок, расширение рынков сбыта, включая электронную торговлю, создание более инновационных продуктов и расширение возможностей трудоустройства за счет создания новых профессий и форм занятости.

На волне санкций об отказе поставлять свое оборудование в ФТС России объявила американская компания *Cisco Systems*, поставщик маршрутизаторов, *Ethernet*-коммутаторов, устройств сетевой безопасности, платформ оптической коммутации, *DSL*-оборудования.

По мнению начальника главного управления информационных технологий (ГУИТ ФТС России) Дмитрия Данилина, такое решение может привести к несвоевременному проведению сервисного обслуживания телекоммуникационного оборудования и, как следствие, увеличению непрерывных ситуаций, при том что на приобретение оборудования тратилось несколько десятков миллионов рублей в год.

ФТС России вынуждена будет также искать замену оборудованию компании *ArcSight*, которая также принимает участие в санкционных мерах против России. Оборудование *ArcSight*, используемое для обеспечения безопасности ЕАИС таможенных органов, относится к классу программных продуктов *SIEM*, которые представляют собой системы мониторинга событий информационной безопасности. Решения *ArcSight* осуществляют сбор, обработку, сопоставление событий и реагирование на них, предоставляя всеобъемлющие функции масштабируемости, защиты и отказоустойчивости.

В случае потенциальной угрозы отказа в сотрудничестве практически невозможно будет найти адекватную замену системам управления базами данных (СУБД), которые поставляются таможенной службе компанией *Oracle*; ведомство заявляло, что найти замену данному решению на отечественном рынке пока не представляется возможным.

Фактически та же ситуация с используемой практически повсеместно операционной системой *Microsoft*.

Таможенная служба предполагает уходить от импорта и переходить на отечественные разработки и решения, которые включают системное программное обеспечение, телекоммуникации, информационную безопасность, технические средства таможенного контроля.

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 339.543.3

© Власов А. В.

— кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное право и организации таможенного дела» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
alessandro.vlasov@mail.ru

© Дмитриева О. А.

— кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное право и организации таможенного дела» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
davis6589@mail.ru

Блокчейн в качестве инструмента таможенного администрирования в современных условиях

Аннотация. В настоящее время большая часть современной международной торговли осуществляется посредством глобальной цепи поставок и логистических систем, что в прошлом усложняло работу таможенным органам. Однако в настоящее время назрела необходимость применения более эффективных технологий, которые призваны одновременно обеспечивать защиту национальных экономических интересов, а также способствовать развитию международной торговли.

Ключевые слова: информационные технологии; таможенное дело; экономические интересы государства; внешнеэкономическая деятельность.

© Vlasov A.

— candidate of economic sciences, associate professor of the department «Customs law and organization of customs affairs» of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Dmitrieva O.

— candidate of economic sciences, associate professor of the department «Customs law and organization

of customs affairs» of the Law Institute
of the Russian University of Transport

Blockchain as a tool of customs administration in modern conditions

Abstract. Currently, much of modern international trade is conducted through the global supply chain and logistics systems, which in the past has complicated the work of customs authorities. However, at the moment there is a need to use more effective technologies, which are designed to simultaneously protect national economic interests, as well as to promote international trade.

Keywords: information technology; customs; economic interests of the state; foreign trade.

В основе своей блокчейн — это запись транзакций, т.е. нечто похожее на традиционный реестр. Эти транзакции могут представлять собой любое движение денег, товаров или защищенных данных — например, покупку в супермаркете или присвоение государственного идентификационного номера.

Блокчейн сочетает открытость Интернета с защитой криптографического уровня, что создает быстрый и безопасный способ проверки ключевой информации и установления доверия.

Первоначально разработанный как метод учета виртуальной валюты биткойн блокчейн постепенно находит свое применение и в других отраслях. По сути, оцифровать, закодировать и вставить в блокчейн можно практически любую информацию и любые документы.

Если использовать банковскую деятельность в качестве аналогии, блокчейн похож на полную историю транзакций финансового учреждения, а каждый блок подобен отдельной банковской выписке.

Учитывая потенциал технологии для упрощения текущих бизнес-операций, в финансовой индустрии новые модели, основанные на блокчейне, уже начали заменять дорогостоящие и не столь эффективные бухгалтерские и платежные сети. По разным оценкам, использование технологии блокчейн может сэкономить миллиарды долларов. В недавнем отчете *Goldman Sachs* оценивается, например, что экономия операторов фондового рынка при использовании технологии может составить до 6 млрд долл. в год [5, с. 70].

Благодаря своим преимуществам, технология привлекает внимание не только финансовых учреждений и фондовых бирж, но и представителей многих других областей, таких, например, как страховые компании и продавцы алмазов и произведений искусства. Предполагается, что система распределенного реестра может быть с успехом применена в системах го-

лосования, при регистрации оружия или транспортных средств, в также при осуществлении иных государственных функций.

В сфере грузовых перевозок и — шире — на протяжении всей цепочки поставок технология распределенного реестра уже начинает находить свое применение в виде финансовых инструментов, таких как аккредитивы, и посредством перевода в цифровую форму традиционных торговых и транспортных документов.

Обычно цепочки поставок опирались на физическое перемещение больших объемов бумажных документов, что не могло исключать возможности мошенничества, человеческих ошибок и непреднамеренных задержек. Административные расходы на обработку, перемещение, проверку, хранение и обеспечение безопасности этой документации могут составлять значительную сумму.

Технология распределенного реестра может стать полезным инструментом в борьбе с этим мощным потоком документов. Данные о транзакциях, хранящиеся в последовательных блоках в зашифрованном виде, распределяются между заинтересованными сторонами, с мгновенным обновлением их без риска мошенничества.

Первые шаги в этом направлении делаются лидером рынка контейнерных перевозок компанией *Maersk* в сотрудничестве с *IBM* [8, с. 15].

Все документы, связанные с поставкой, начиная с упаковочного листа поставщика, помещаются в единый, основанный на шаблонах рабочий процесс. По мере завершения каждого шага документы захватываются и присоединяются к уже существующей цепочке данных таким образом, что все участники процесса могут видеть, какая информация была представлена, когда и кем [1, с. 69].

Глобальной целью проекта является разработка блокчейн-решения для управления и полноценного отслеживания товаров и бумажного следа миллионов морских контейнеров путем оцифровки всего процесса цепочки поставок для повышения прозрачности и высокозащищенного обмена информацией между партнерами-грузоотправителями, экспедиторами, морскими перевозчиками, таможенными органами и портами [6, с. 24].

Maersk и *IBM* не единоки в развертывании блокчейн-решений для ускорения времени обработки торговых операций. Два европейских банка *ING* и *Societe Generale* также разрабатывают цифровое решение для управления цепочками поставок с использованием технологии блокчейн в сотрудничестве с торговым домом *Mercuria*, ориентированным на международную торговлю сырьевыми товарами. 22 февраля 2017 г. бизнес-партнеры объявили о проведении первой прямой сделки с нефтью с использованием новой системы под названием *Easy Trading Connect*, которая, как и решение *Maersk* и *IBM*, направлена на оцифровку процесса документации, участвующего в международной торговле [World Wide Web. URL: <http://www.ft.com>].

В августе 2016 г. консорциум банков во главе с правительством Синга-

пурा использовал блокчейн-решение для создания прототипа аккредитива, с помощью которого банки гарантируют платежи покупателей.

Месяц спустя *Barklay's* использовал блокчейн для завершения сделки по торговому финансированию, а в 2017 г. южнокорейский консорциум использовал блокчейн для отслеживания рефрижераторных контейнеров из Пусана в Циндао, контролируя все от бронирования отгрузки до доставки груза.

Также экспериментируют стартапы и небольшие фирмы. Лондонский *Everledger* использует блокчейн для отслеживания и защиты ценных активов, таких как алмазы, на протяжении всей их истории, создавая своего рода цифровой отпечаток, используемый участниками цепочки поставок для проверки подлинности, а *BlockVerify* борется с контрафактом в таких отраслях, как фармацевтика и электроника [4, с. 13].

С точки зрения пограничного и таможенного контроля технология блокчейн может стать предвестником настоящей революции — возможно, самого большого прогресса с момента внедрения компьютеров.

Информация, такая как происхождение товара, тарифные коды, классификационные данные, данные об импорте/экспорте и сертификаты, манифести и списки погрузки, таможенная стоимость, информация о статусе и другая информация о товарах в рамках цепочки поставок, с помощью технологии блокчейн может быть доступной для всех участвующих сторон в любое время и везде. Это дает возможность сделать цепочку поставок более прозрачной, безопасной и безбумажной для всех заинтересованных сторон [World Wide Web. URL: <http://www.weforum.org>].

Для пограничных и таможенных служб это означает возможность огромного прорыва. Уже в момент подачи таможенной декларации она становится видна всем заинтересованным лицам. Полностью проверяемой и отслеживаемой является как информация, содержащая в коносаменте, так и финансовая сторона вопроса.

В случае индивидуальных путешественников появляется возможность использовать блокчейн для хранения всех проездных документов и записей — паспорта, виз, билетов, платежных карт, личной истории путешествий — в одном безопасном, но легко доступном месте. Это не только упрощает пересечение границы для путешественника, но и является очень мощным инструментом с точки зрения безопасности, так как позволяет уполномоченным органам отслеживать документы и историю перемещения, в том числе, какие юрисдикции посетило каждое физическое лицо и когда [World Wide Web. URL: <http://www.forbes.com>].

Это становится особенно важным в контексте требующей все больших ресурсов борьбы с терроризмом.

Блокчейн предлагает перспективный способ записи таможенных данных таким образом, чтобы их можно было безопасно и прозрачно передавать нескольким сторонам. Использование технологии позволит таможенным органам и участникам внешнеэкономической деятельности рас-

полагать надежной, открытой и многократной проверенной информацией, что позволит решить проблему дублирования и недостоверности сведений и ускорит таможенный контроль [World Wide Web. URL: <http://www.ccn.com>].

Оценивается, что технология также может значительно снизить связанные с этим административные расходы и временные задержки [World Wide Web. URL: <http://www.wired.co.uk>].

Еще одним аспектом использования блокчейн-технологий в сфере таможни могут стать решения для идентификации и верификации участников внешнеэкономической деятельности: предлагается проводить онлайн-интервью, в результате которых можно записывать хэш-видео, сохраняющее неизменяемые данные об идентификации личности и прочей релевантной информации [World Wide Web. URL: <http://www.goldmansachs.com>].

Блокчейн может предоставлять сотрудникам пограничных и таможенных служб автоматический доступ к данным и документам, связанным с транспортным средством, еще до того момента, когда оно достигает границы.

Дополнительный положительный момент — это то, что записи, связанные с товаром, невозможно изменить, т.е. происхождение, цепочка поставки и другая информация о товаре могут быть прослежены до самого источника. Это дает официальным органам представление в реальном времени о том, какие грузы и лица прибывают или отправляются из конкретного пункта. В частности, появляется возможность в точности отследить потенциально опасный груз, не опасаясь упустить информацию о нем в результате случайного или злонамеренного изменения исходных данных.

Однако, сочетая в себе одновременно ускорение обработки и улучшение безопасности, блокчейн и технология распределенного реестра несут с собой и определенные проблемы. Сама технология надежно защищена от несанкционированного доступа и является удобной для совместной работы, но, к сожалению, то же самое не всегда верно для ее пользователей и технологий, которые перемещают данные из блокчейна в реальный мир.

Эксперты отмечают, что в то время как сама технология блокчейн очень устойчива, приложения блокчейн могут быть уязвимыми. Фактически уже имели место случаи взлома нескольких бирж, используемых для криптовалют эфириум и биткойн [5, с. 42].

Еще одна проблема заключается в том, что технические возможности для обработки очень больших объемов транзакций остаются недоказанными, в то время как затраты на поддержание протокола все еще весьма высоки.

Ключевым вопросом является то, сможет ли технология обрабатывать большой объем данных, который появится при внедрении блокчейна в рутинную коммерческую практику. Даже самый стабильный блокчейн, ис-

пользуемый для биткойнов, может в настоящее время обрабатывать от пяти до восьми транзакций в секунду. Новые компании по разработке программного обеспечения блокчейн работают над решениями, которые уже обрабатывают почти в 10 тыс. раз больше этого объема [World Wide Web. URL: <http://www.ft.com>].

Помимо этого, потребуется значительное время на разработку соответствующего пользовательского программного обеспечения, а также продуктов, которые позволяют интегрировать блокчейн-технологии в функционирующие в настоящий момент бизнес-решения и административные процедуры.

Для полноценного использования блокчейна в повседневной практике потребуется также существенная корректировка законодательной и нормативной базы. Для обеспечения оптимального результата необходима разработка стандартов на отраслевом, национальном или глобальном уровне. Предстоит определить и закрепить соответствующую терминологию и проработать стандарты безопасности.

Несмотря на все указанные затруднения, в различных странах уже разворачиваются проекты на основе блокчейна в самых разных сферах государственного управления. Одной из стран, активно применяющих блокчейн-решения в процессе реализации государственных функций, является Эстония, где технологии распределенного реестра применяются в таких сферах, как здравоохранение, нотариат, государственные базы данных и системы идентификации личности [6, с. 26].

В США рассматриваются возможности использования блокчейна в таможенной сфере, а именно, в таких аспектах, как получение и отслеживание лицензий правительственные учреждений-партнеров, разрешений, отчетов о сертификатах происхождения и о классификации продуктов в соответствии с соглашениями о свободной торговле, карнетов и т.д. [3, с. 38].

В этом же направлении движутся и многие другие страны.

Подводя итог, заметим, что, безусловно, блокчейн — одна из самых быстрорастущих и перспективных новых технологий. При этом важно понимать, что блокчейн имеет свои практические пределы. Блокчейн мало применим там, где необходима централизация или, по крайней мере, нет дополнительных преимуществ децентрализации, или там, где необходима гибкость транзакций и возможность внесения изменений в предшествующие записи.

Таким образом, вопрос внедрения технологий блокчейн в деятельность таможенных и пограничных органов должен решаться комплексно, с учетом как достоинств, так и недостатков технологии. Очевидно, впрочем, что подобные решения придется принимать уже в самое ближайшее время.

Литература

1. Бубель, А. И. Возможности использования блокчейна и виртуальных

- токенов в таможенных операциях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2016. — № 3 (76).
2. Власов, А. В. Экономические и правовые аспекты совершенствования таможенного регулирования в ЕАЭС : монография / А. В. Власов [и др.]. — М., 2018.
  3. Дмитриева, О. А. Технологии «единое окно» и «блокчейн» как пути совершенствования межведомственного информационно-технического взаимодействия // Таможенное дело. — 2017. — № 3.
  4. Илюхина, С. С. Развитие внешнеторговой деятельности: таможенный аспект // Вестник Российской нового университета. Серия: Человек и общество. — 2017. — № 2.
  5. Останин, В. А. Возможности и ограничения применения блокчейн-технологий в таможенном деле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2017. — № 4 (81).
  6. Яковлева, Е. Ю. Обзор технологии блокчейн в качестве инструмента таможенного администрирования // Е. Ю. Яковлева, И. В. Сергеев // Молодой ученый. — 2017. — № 20.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 336.146:347.7

© Мальцев В. А.
— кандидат юридических наук, доцент

Доходы федерального бюджета Российской Федерации: правовое регулирование и принципы формирования

Аннотация. В статье исследуется система правового регулирования доходов федерального бюджета России. На основе анализа законодательных положений раскрывается определение понятия доходов как одной из основных характеристик бюджета, содержание и значение доходов. При этом дается отличие доходов от прибыли. Исследуются принципы формирования доходов федерального бюджета, которые включают в себя как основные принципы бюджетной системы Российской Федерации, так и специальные. Дается классификация принципов формирования доходов по различным основаниям и раскрывается их содержание. Указывается на требования к порядку формирования доходов федерального бюджета, закрепленные бюджетным и налоговым законодательством. Освещены виды доходов федерального бюджета, показано соотношение налоговых, неналоговых и безвозмездных поступлений. Дается сравнение с показателями доходов в бюджетах развитых зарубежных стран. Анализируется порядок распределения доходов федерального бюджета России в бюджеты другого уровня. Отмечаются отдельные проблемные аспекты в правовом регулировании формирования доходов федерального бюджета Российской Федерации.

Ключевые слова: доход; федеральный бюджет; принципы бюджетной системы; принципы формирования доходов; налоговые доходы; неналоговые доходы; безвозмездные поступления.

© Malicev V.
— candidate of the legal sciences, assistant professor

Federal budget revenues of the Russian Federation: legal regulation and principles of formation

Abstract. The article studies the system of legal regulation of the Federal budget revenues of Russia. Based on the analysis of the legislative provisions, the definition of the concept of income as one of the main characteristics of

the budget is revealed. The content and value of income are considered. In this case, the difference between income and profit is given. The principles of formation of the Federal budget revenues, which include both the basic principles of the budget system of the Russian Federation and special principles, are investigated. The classification of the principles of income formation on various grounds and reveals their content. The requirements to the order of formation of the Federal budget revenues fixed by the budget and tax legislation are specified. The types of Federal budget revenues are highlighted, and the ratio of tax, non-tax and gratuitous revenues is shown. A comparison with the income indicators in the budgets of developed foreign countries is given. The order of distribution of the income of the Federal budget of Russia in budgets of other level is analyzed. Some problematic aspects in the legal regulation of the formation of Federal budget revenues of the Russian Federation are noted.

Keywords: income; federal budget; principles of the budget system; principles of income formation; tax revenues; non-tax revenues; gratuitous revenues.

Доход является одной из основных финансово-правовых категорий. Считается, что современный термин «*finance*» («финансы») произошел от латинского слова «*financia*», что означает доход, платеж. Поэтому «доход» используется практически во всех подотраслях и институтах финансового права, однако чаще всего употребляется в бюджетном и налоговом праве, а также в системе правового регулирования финансовых предприятий.

Сущность дохода непосредственно связана с прибылью, получением материальной выгоды, но в него вкладывается другое содержание. Так, в соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) доходами бюджета являются денежные средства, за исключением источников финансирования дефицита бюджета, поступающие в бюджет. В законодательстве о налогах и сборах доходом в качестве объекта налогообложения признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить (п. 1 ст. 41 Налогового кодекса Российской Федерации). Однако такое определение несколько сужает понятие доходов, поскольку оно применяется и определяется в рамках двух видов налогов (налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц).

Еще более узко рассматривает понятие доходов Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в котором указывается, что доходы являются объектами бухгалтерского учета экономического субъекта (ст. 5). Таким образом, к понятию «доход» в российском законодательстве имеются различные подходы, но общим для них является то, что доходы, в первую очередь, выражают денежное содержание по-

ступлений (выгоды) от экономической и иной деятельности. Среди ученых и специалистов также нет единого мнения в отношении определения указанного термина.

В бюджетном законодательстве в отношении поступлений в бюджет государства используется термин «доход», а не «прибыль», поскольку для государства доход — прежде всего, средство обеспечения и выполнения своих функций, удовлетворения публичных расходов. С юридической точки зрения в термине «доходы» должен быть отражен порядок их формирования и природа их возникновения. По своему содержанию доходы бюджета выражают имущественные (материальные), экономические отношения, возникающие в процессе формирования денежных средств бюджета. В то же время определение понятия доходов бюджета из ст. 6 БК РФ не полностью отражает все поступающие в бюджет доходы, потому что возникает расхождение с доходами, поступающими, например, в натуральной форме, в рамках специальных налоговых режимов (на основании соглашения о разделе продукции и патентной системы налогообложения).

Принципы бюджетной системы Российской Федерации в общем их контексте применимы в отношении доходов бюджета. Причем некоторые из них непосредственно указывают на формирование, распределение и использование доходов: принцип единства бюджетной системы, принцип самостоятельности бюджетов, принцип полноты отражения доходов, принцип сбалансированности бюджета, а также принцип общего (совокупного) покрытия расходов. Однако при формировании бюджета можно выделить следующие специальные принципы, которые касаются непосредственно доходов бюджета:

- единый порядок формирования доходов в соответствии с принципом единства бюджетной системы РФ;
- закрепление в соответствии с законодательством РФ видов доходов;
- определение полномочий органов власти по их формированию в бюджетах различных уровней;
- запрет обложения физических и юридических лиц не предусмотреными законодательством РФ финансовыми и иными обязательствами для обеспечения выполнения своих полномочий;
- право устанавливать в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах налоги и сборы, доходы от которых подлежат зачислению в соответствующие бюджеты бюджетной системы РФ и др.

В то же время исходя из указанных основных и специальных принципов в отношении доходов должны быть соблюдены следующие требования: все доходы отражаются в бюджете в обязательном порядке и в полном объеме; доходы бюджета не должны быть увязаны с расходами; доходы должны быть достоверно и прозрачно отражены; зачисление всех доходов осуществляется на единый счет бюджета.

На формирование доходов, помимо вышеперечисленных принципов, также оказывают влияние общеправовые принципы (законности, федера-

лизма, открытости, справедливости), а также принципы финансового и налогового права. Это связано с тем, что доходы очень разнообразны и их формирование является сложным процессом. Например, среди принципов, регулирующих поступление доходов в налоговом праве, можно выделить:

- приоритет бюджетного законодательства при регулировании налоговых доходов;
- принцип допустимости перераспределения налоговых доходов;
- принцип закрытости перечня налоговых доходов;
- приоритет фискальной цели взимания налогов и сборов с доходов и др.

Данная классификация принципов показывает не столько их многочисленность, сколько важность данного вопроса для государства, в первую очередь для обеспечения выполнения его задач и функций. Поэтому конкретизация принципов формирования доходов несет в себе практическое значение, устанавливает специфические обязанности участников бюджетных правоотношений при формировании доходной части бюджета, помогает сориентироваться в процессе их установления и распределения.

В связи с большим разнообразием доходов выделяют различные классификации их видов. Эти классификации важны как для создания четкой системы правового регулирования, так и для совершенствования процесса формирования доходной части бюджетов.

Можно выделить следующую классификацию доходов:

- в зависимости от структуры бюджетной системы;
  - доходы федерального бюджета;
  - доходы региональных бюджетов;
  - доходы местных бюджетов;
- по юридической форме;
  - налоговые;
  - неналоговые;
  - безвозмездные поступления;
- в зависимости от установленного режима правового регулирования;
  - общий режим регулирования публичных доходов;
  - правовой режим регулирования доходов, относящихся к категории безвозмездных поступлений;
  - правовой режим регулирования нефтегазовых доходов;
  - правовой режим регулирования доходов бюджетов государственных внебюджетных фондов;
- в зависимости от права собственности;
  - собственные доходы;
  - заемные, которые используются для привлечения дополнительных средств в бюджет при нехватке собственных доходов.

Наиболее интересным представляется классификация доходов в зависимости от юридической формы. Основную роль в доходах бюджета в стабильном периоде развития государства несут налоговые поступления. К

налоговым поступлениям относятся доходы от налогов и сборов, а также санкций, применяемых по отдельным видам налогов и сборов. Налоговые доходы наиболее легко прогнозируются, так как этот вид доходов является более систематическим.

Так, налоговые доходы федерального бюджета в 2017 г. составили почти 60% от всех поступлений, что чуть выше чем в 2016 г. (58,5%) и значительно превышает показатели 2015 г. (55%). Необходимо отметить, что в нашей стране доходы бюджета в зависимости от налоговых поступлений на протяжении последних 10 лет колеблются в интервале от 45% до 60%. Это подтверждает тот факт, что даже в не самый благоприятный экономический период для государства доля налоговых доходов составляет значительную часть доходов бюджета [<http://budget.gov.ru> (дата обращения: 15 апреля 2018 г.)].

Конечно, эти показатели несколько далеки от объема налоговых поступлений в других странах, например, в США они достигают 80% всех доходов, в Канаде — 82%, а в Швеции до 85% [1].

В связи с тем что в России большинство налогов зачисляются в федеральный бюджет, БК РФ закрепляются нормативы отчислений от федеральных налогов в бюджеты субъектов РФ. Так, в бюджеты субъектов РФ полностью зачисляются суммы от следующих видов налогов и сборов:

- налога на доходы физических лиц, уплачиваемого иностранными гражданами в виде фиксированного авансового платежа при осуществлении ими на территории РФ трудовой деятельности на основании патента;
- налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых;
- налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения;
- акцизов на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта выше 9%;
- сбора за пользование объектами животного мира;
- отдельных видов государственной пошлины и др.

В размере 85% зачисляются в бюджет субъектов РФ поступления от федерального налога на доходы физических лиц, 80% средств сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов, 50% от отдельных видов акцизов и др. (ст. 56 БК РФ).

Неналоговые доходы федерального бюджета представляют собой установленные законодательством поступления от оказания платных государственных услуг и средства от использования имущества, находящегося в федеральной собственности. Среди подвидов неналоговых доходов можно выделить следующие поступления:

- от использования имущества, находящегося в государственной собственности (например, плата за пользование государственным имуществом, проценты по остаткам бюджетных средств, плата за пользование бюджетными кредитами и др.);
- от платных услуг, оказываемых казенными учреждениями;

- от продажи имущества, находящегося в государственной собственности (за исключением движимого имущества бюджетных и автономных учреждений, а также имущества государственных унитарных предприятий, в том числе казенных);
- средства принудительного изъятия в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности (штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного Российской Федерации).

В состав федеральных неналоговых доходов также включаются поступления от лицензионных сборов, таможенных пошлин и таможенных сборов, плата за использование лесов, расположенных на землях, находящихся в федеральной собственности, плата за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, консульских сборов, патентных пошлин и некоторые другие.

Неналоговые доходы по отношению ко всем доходам консолидированного бюджета в Российской Федерации за 2012—2017 гг. составляли 21—29%, а по отношению к доходам федерального бюджета 35—45%, что свидетельствует об их значительном росте [<http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 30 марта 2018 г.)]. В то же время увеличение неналоговых поступлений в доходную часть федерального бюджета говорит о том, что они по-прежнему составляют значительную ее часть, что является не совсем положительным моментом, поскольку это показывает, что государство для обеспечения доходов в большей степени использует или продает свое имущество. Если же сравнить показатели неналоговых доходов в общем объеме доходной части бюджета России и бюджетов других федеративных государств (ФРГ, США, Канада), то разница составит почти 25%, т.е. в большинстве государств они почти вдвое меньше [2, с. 38].

Среди неналоговых доходов федерального бюджета выделяются поступления от внешнеэкономической деятельности, в первую очередь, таможенные пошлины, а также доходы по акциям, принадлежащим государству и в определенный период часть прибыли Банка России. Эта часть неналоговых доходов ранее считалась наиболее прогнозируемой. Однако за последнее время произошли серьезные изменения в поступлениях в бюджет части прибыли Банка России. Так, по итогам 2015 г. они составили 101,1 млрд руб., в 2016 г. эта сумма снизилась до 35 млрд руб., в 2017 г. она составила уже 31,5 млрд руб. В ближайшие годы прогнозируется дальнейшее снижение этого показателя, что является негативным моментом для бюджета страны [<https://www.mfin.ru> (дата обращения: 18 ноября 2017 г.)]. Это связано с тем, что Банк России получает прибыль в основном за счет предоставления кредитов коммерческим банкам и операций на валютном рынке. Хотя в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» получение дохода не является его основной целью.

В настоящее время у российских банков достаточный уровень ликвид-

ности, что позволяет им меньше занимать денежных средств у Банка России, а следовательно, снижается его доходность [<https://www.rbc.ru/finances> (дата обращения: 13 декабря 2017 г.)]. Операции на валютном рынке также не дают Банку России высоких доходов, в связи с тем, что российский валютный рынок не является стабильным и в нем в значительно меньшем объеме проводятся крупные валютные операции и сделки как, например, на Лондонской или Нью-Йоркской валютных биржах.

В то же время доходы от внешнеэкономической деятельности по-прежнему являются основными источниками поступлений в доходную часть федерального бюджета. Так, суммарные поступления в федеральный бюджет от внешнеэкономической деятельности (в том числе таможенные пошлины) за 2016 г. составили около 6,7 трлн руб., или почти 50% всех доходов федерального бюджета. Такая тенденция, к сожалению, по-прежнему остается, что ставит в прямую зависимость доходную часть бюджета от внешних факторов, таких как цена нефти, газа и других сырьевых ресурсов на мировом рынке. Хотя данный показатель за последнее время заметно снизился (в 2010—2014 гг. он составлял в среднем чуть более 55% всей доходной части бюджета), что свидетельствует о новых направлениях в деятельности Правительства РФ по сокращению нефтегазовых доходов федерального бюджета и увеличению доходов от иных источников.

БК РФ устанавливается, что нормативные правовые акты и договоры, в соответствии с которыми уплачиваются платежи, являющиеся источниками неналоговых доходов бюджетов, должны предусматривать положения о порядке их исчисления, размерах, сроках и об условиях их уплаты.

К безвозмездным поступлениям относятся дотации, субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты, а также безвозмездные поступления от физических и юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств, в том числе добровольные пожертвования. Эта категория поступлений самая малочисленная и ее доля в общем объеме доходов федерального бюджета составляет менее 5%. К тому же в отношении федерального бюджета некоторые безвозмездные поступления до сих пор не применялись (дотации из бюджетов нижестоящего уровня, отдельные межбюджетные субсидии).

Таким образом, вопросы определения доходов федерального бюджета и принципы их формирования по-прежнему занимают ведущее место в бюджетном праве и законодательстве. В то же время они требуют более качественного научного исследования, с учетом современных общетеоретических и практических подходов, анализа опыта других стран и направлений внутренней финансово-бюджетной политики. Среди основных проблем формирования доходной части бюджета по-прежнему остается незначительный объем поступлений от налоговых доходов, значительная зависимость от одного из неналоговых доходов (поступления от внешне-

экономической деятельности), а также не в полной мере урегулированность отчислений из федеральных доходов в бюджеты нижестоящего уровня. Все это потребует дальнейшего развития бюджетного законодательства РФ от процедуры составления и прогнозирования поступлений доходов бюджета до порядка их распределения и использования, что будет иметь исключительное практическое значение как для развития всей бюджетной системы, так и в целом для повышения эффективности финансовой деятельности государства.

Литература

1. Бондаренко, А. Ю. Сравнительный анализ налоговых систем Швеции и Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 5.
2. Козырин, А. Н. Финансовое право и управление публичными финансами в зарубежных странах. — М. : ЦППИ, 2009.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 336.71:347.7

© Леонов С. И.

— заместитель начальника Управления
транспортной безопасности Федерального агентства
железнодорожного транспорта
s.leonov@roszeldor.ru

О проблеме взыскания средств должника, размещенных на счетах Федерального казначейства

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы взыскания средств должника — коммерческой организации, размещенных на счетах Казначейства России для сопровождения государственных контрактов, в исполнении которых должник принимает участие на договорных основаниях. Определяется проблема практической невозможности обращения взыскания на денежные средства, размещенные на упомянутых счетах, ввиду отсутствия нормативного порядка такого взыскания, подобного применяемому при перечислении на основании исполнительных документов денежных средств со счетов должника в кредитных организациях, либо бюджетных средств государственных (бюджетных) учреждений, находящихся на счетах Казначейства России.

Ключевые слова: исполнительное производство; взыскание денежных средств; должник; Казначейство России; казначайское сопровождение.

© Leonov S.

— deputy head of Department of transport safety
of Federal Agency of railway transport

About the problem of collecting the debtor's funds placed on accounts of Federal Treasury

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of recovery of the debtor's funds — a commercial organization placed on the accounts of the Russian Treasury to support public contracts, in the performance of which the debtor participates on contractual grounds. The problem of practical impossibility of the address of collecting on the money placed on the mentioned accounts in view of lack of the standard order of such collecting similar applied at transfer on the basis of Executive documents of money from

accounts of the debtor in credit institutions, or budgetary funds of the state (budgetary) institutions which are on accounts of Treasury of Russia is defined.

Keywords: enforcement proceedings; recovery of monetary funds; debtor; Treasury of Russia; treasury support.

Проблема эффективного исполнения судебных решений по взысканию денежных средств в принудительном порядке по сей день остается актуальной. Кроме качественного представления своей позиции в суде, взыскателю для успешного удовлетворения своих требований следует грамотно пользоваться предоставленными ему правами на стадии исполнения судебных решений, минуя всевозможные препятствия на пути к желанной цели.

Рассмотрим далее частный случай такого препятствия к получению удовлетворения законных требований взыскателя за счет денежных средств, располагаемых должником, но имеющих своеобразный правовой статус.

После принятия судом решения в пользу одной из сторон и вступления данного решения в законную силу в отсутствии у должника стремления в добровольном порядке исполнять решение суда взыскатель становится перед выбором: предпринимать попытки по истребованию присужденной суммы самостоятельно либо обратиться в установленном порядке в органы принудительного исполнения судебных решений.

Самостоятельным взысканием здесь будем понимать обращение кредитора с исполнительным листом непосредственно в кредитные организации, в которых у должника открыты расчетные счета, для удовлетворения своих требований в порядке, предусмотренном ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Каждый из вариантов имеет свои преимущества и издержки. Самостоятельное взыскание может привести к желаемому результату значительно быстрее, чем взыскание посредством реализации процедур исполнительного производства, исключит участие в исполнении обязательства дополнительной стороны (судебного пристава — исполнителя), обеспечит прозрачность и подконтрольность процедуры на всех ее этапах.

Принудительное взыскание в формате исполнительного производства дает возможность использовать все инструменты, предоставленные законодателем органам принудительного исполнения, обеспечить розыск имущества, его арест, в крайнем случае реализацию имущества должника и удовлетворение требований кредитора за счет поступивших от такой реализации денежных средств.

Вместе с тем в отсутствии денежных средств на счетах в кредитных организациях самостоятельное взыскание представляется мерой неэффективной. Время получения актуальной информации об открытии должником новых счетов всегда определяется сроком предоставления соответствующей информации налоговыми органами, составляющим согласно ч.

10 ст. 69 Закона семь дней с момента получения запроса, наличие на расчетных счетах каких-либо средств определено волей должника, что в совокупности существенно влияет на вероятность успешного удовлетворения законных требований.

Ключевой издержкой взыскания в рамках исполнительного производства, представляется время, так как исполнительное производство, в силу своей административной природы, а также принимая во внимание перегруженность должностных лиц приставов-исполнителей, проистекает неспешно, что в вопросах получения удовлетворения денежных требований часто является критичным.

Но на пути к самостоятельному взысканию располагаемых должником денежных средств может возникнуть еще одно специфическое препятствие, а именно процедура так называемого казначейского сопровождения.

Подобная особенность использования средств, предоставляемых отдельным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, вводится законом о федеральном бюджете и устанавливается на планируемый год, для текущего года, в частности, он предусматривается п. 1 ст. 5 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

Казначейское сопровождение согласно положениям указанной нормы заключается в санкционировании органами Казначейства России расходов, источниками финансового обеспечения которых являются средства, предоставление которых осуществляется с последующим подтверждением их использования в соответствии с условиями и целями предоставления таких средств.

Данный механизм считается одной из форм совершенствования системы финансового контроля, призванной обеспечивать финансовую устойчивость Российской Федерации и развивающейся в рамках проводимой бюджетной реформы [1].

Казначайскому сопровождению в силу подп. 5 п. 2 ст. 5 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» подлежат расчеты по государственным контрактам, заключаемым у единственного поставщика, определенного указом или распоряжением Президента РФ или постановлением или распоряжением Правительства РФ по правилам подп. 2 п. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также расчеты по договорам, заключаемым в целях исполнения таких государственных контрактов, т.е. субподрядных договоров.

Правила казначайского сопровождения также устанавливаются для планируемого бюджетного периода и для 2018 г. определены постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1722 «Об утверждении Правил казначайского сопровождения средств в случаях, предусмотренных

ных Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов”».

Характерен для иллюстрации данной проблемы будет пример, когда компания-кредитор, имеющая статус коммерческого корпоративного общества, имеет подтвержденные судом имущественные требования к компании-должнику, являющейся коммерческой организацией — единственным исполнителем государственного контракта.

В такой ситуации доходы от оказания услуг, выполнения работ по госконтракту компания-должник получит на специализированный счет в Казначействе России и будет в дальнейшем распоряжаться им для осуществления расчетов по сделкам, служащим целям государственного контракта, а средства исполнителя государственного контракта, полученные в порядке аванса и (или) в другом качестве, для расчетов по субподрядным договорам, приобретают статус «сопровождаемых» органами Казначейства России, и их использование допускается с санкции таких органов.

Упомянутые ранее Правила казначейского сопровождения средств не предусматривают возможности распорядиться имуществом, находящимися на сопровождаемом (специализированном) счете, в целях погашения задолженности перед третьими лицами, не оказывающими компании-должнику услуг в рамках государственного контракта.

На практике это означает, что взыскателю не доступен инструмент самостоятельного взыскания, реализуемого путем предъявления исполнительного листа в кредитную организацию, по следующим причинам.

Во-первых, Казначейство России не является кредитной организацией в смысле, установленном ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Во-вторых, с учетом того обстоятельства, что рассматриваемые денежные средства являются оплатой по государственному контракту, т.е. уже утрачивают статус бюджета в смысле ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, обращение взыскания на них в порядке, предусмотренном гл. 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и приказом Минфина России от 22 сентября 2008 г. № 99н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральным казначейством государственной функции организации исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных бюджетных учреждений», также не доступно взыскателю.

В результате денежные средства, принадлежащие организации-должнику и размещенные ею на счетах Казначейства России, открытых для организаций — неучастников бюджетного процесса, приобретают иммунитет от самостоятельного взыскания со стороны кредитора ввиду отсутствия утвержденного порядка исполнения таких расходных операций.

Органы Казначейства России отказывают в удовлетворении требований взыскателя со ссылкой на отсутствие соответствующих полномочий и

нормативных актов, которые позволили бы законным путем исполнить решение суда за счет «сопровождаемых» денежных средств должника.

Взыскатель далее вынужден обращаться в органы принудительного исполнения судебных решений для применения соответствующих мер: ареста имущества, реализации имущества должника и прочих. Как было сказано ранее, такой метод лишен ключевого во многих ситуациях преимущества самостоятельного взыскания — скорости приобретения истребуемого имущества.

Представляется, что отсутствие регламентации действий работников органов казначейства в подобной ситуации представляет собой актуальную правовую проблему, разрешение которой путем принятия необходимых нормативных актов послужит совершенствованию системы исполнения судебных решений. В отсутствии такой регламентации размещение денежных средств для оплаты обязательств по государственным контрактам на сопровождаемых счетах, открываемых в территориальных органах Казначейства России, на практике станет очередным средством обеспечения и поддержания финансовой устойчивости государства в части финансирования государственных расходов (закупок), наряду с выделяемыми исследователями специальными правовыми режимами, такими как институт временной финансовой администрации и режим иммунитета бюджета [2].

Литература

1. Бедоева, З. Н. Правовое обеспечение казначейского сопровождения бюджетных средств // Финансовое право. — 2018. — № 5.
2. Поветкина, Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография / Н. А. Поветкина, И. И. Кучеров. — М., 2016.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 336.743:347.7

© Максуров А. А.

— кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФБГОУ «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», преподаватель Школы права Парижского университета Сорбонна

Социальная правовая ценность технологии блокчейн

Преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФБГОУ «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», в настоящее время

© Maksurov A.

— ph.D., associate professor of the department of theory and history of state and Law FBGOU «Yaroslavl State University. P. G. Demidov», a lecturer at the School of Law of the University of Paris Sorbonne

The social legal value of technology blockchain

Аннотация. В статье рассматриваются категории «блокчейн» и «майнинг», проблемы правового регулирования криптовалют и токенов как в России, так и за рубежом. Материал представляет интерес в качестве одного из первых экономико-правовых исследований по указанной тематике.

Ключевые слова: криптовалюта; блокчейн; майнинг; биткоин; валюта.

Abstract. In the article categories «blockchain» and «mining», problems of legal regulation of crypto-currencies and tokens both in Russia and abroad are considered. The material is of interest as one of the first economic and legal studies on the subject matter.

Keywords: crypto currency; blockchain; mining; bitcoin; currency.

Мы полагаем, что ценность технологии блокчейн по-существу можно рассматривать как свойство ее эффективности, однако это положение далеко не бесспорно.

В юридической литературе понятия эффективности и социальной ценности правовых явлений, институтов, норм нередко смешиваются, растворяются друг в друге. Ф. Н. Фаткуллин и Л. Д. Чулюкин, характеризуя проблему соотношения ценности и эффективности правовой нормы, отмечают, что «это особенно заметно, когда оценка социальной ценности нормы включается непосредственно в определение ее эффективности и, отталкиваясь от такой предпосылки, выводится “эффективность со знаком минус” правовой нормы, которая хотя и действует в заданном направлении, однако преследует антисоциальную цель» [1, ч. 29; 2, с. 25—28]. В некоторых случаях либо социальная ценность рассматривается как проявление эффективности, либо наоборот [3, с. 190, 193, 196, 198].

Мы видим необходимость включения аксиологических свойств технологии блокчейн в понятие ее эффективности, однако социальная ценность и эффективность — действительно тесно связанные между собой явления, между которыми нет абсолютной, непроходимой грани. Общее между ними состоит в том, что они представляют собой качественные свойства технологии блокчейн, одинаково связанные с ее сущностью и назначением, с местом и значением в общественной жизни, однако это разные свойства, отличающиеся как по характеру, содержанию, так и по своим непосредственным показателям.

Некоторые авторы, признавая нетождественность указанных явлений, объясняют особенности этих свойств разными уровнями эффективности. В. В. Лазарев, в частности отмечает, что «один уровень измерения эффективности правоприменимых актов — это сопоставление их результатов с непосредственной целью; другой — сопоставление с той социальной целью, которая достигается правомерным поведением субъектов правоотношения; третий уровень — соотношение результатов действия акта с конечной целью, преследуемой обществом, классом, группой. Но цели сами по себе являются ценностями» [4, с. 53].

Такой подход, разумеется, с необходимыми оговорками, примелем и для познания эффективности технологии блокчейн: ее социальная ценность, с одной стороны, — неотъемлемое ее свойство, с другой — самостоятельный правовой феномен. Можно даже говорить об эффективности технологии блокчейн в широком смысле слова (сюда включается и ее социальная ценность, и культурные, воспитательные и иные эффекты) и в узком смысле слова (тогда в понятие эффективности включается лишь соотношение достижений и издержек).

Было бы неверно пытаться уяснить соотношение между этими свойствами при помощи таких категорий, как общее и особенное (отдельное), целое и часть: иначе неизбежен логический вывод, что социально ценная технология блокчейн всегда эффективна, хотя в реальности это не всегда так. Вполне допустима ситуация, когда технология блокчейн, обладающая в принципе социальной ценностью, по тем или иным причинам оказывается лишенной свойства эффективности (например, при значительной

стоимости электричества заниматься майнингом становится невыгодно).

Можно полагать, что социальная ценность выступает в роли одного из обязательных условий (предпосылок) ее эффективности.

Эффективны только те последствия, которые содействуют закономерному общественному развитию. Если социальная ценность мнимая, объективно нет и эффективности.

Аксиологический подход к проблемам технологии блокчейн позволяет показать объективную необходимость, социально преобразующую роль и значимость технологии блокчейн в жизни общества. Данный аспект исследования приобретает в современных условиях особую актуальность, что связано с глобальными изменениями в политической, экономической, социальной сферах жизни российского общества и государства.

Процесс познания всегда сопряжен с оценками, на основе которых формируется ценностное восприятие действительности. В самом общем виде ценность — специфическое социальное определение объектов окружающего мира, выявляющее их положительное или отрицательное значение для человека и общества [5, с. 453]. Это понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта, в отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности), во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъектные ценности) [6, с. 462]. Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений. По отношению к своему субъекту (человеку) ценности служат объектами его интересов, а для его сознания играют роль ориентиров в предметной и социальной действительности, обозначений различных практических отношений человека к окружающим предметам и явлениям. Наряду с предметными ценностями, которые являются объектами направленных на них интересов, к ценостям относят также некоторые явления общественного сознания, которые выражают эти интересы в идеальной форме.

Ценностный подход представляет конкретизацию диалектико-материалистического и системного методов познания юридической практики в целом [7, с. 142; 8, с. 51]. «Категория ценности раскрывает один из существенных моментов универсальной взаимозависимости явлений, а именно момент значимости одного явления для бытия другого» [9, с. 42; 10, с. 31—32]. Под ценостями в отечественной философской науке долгое время понимались предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала [11, с. 11].

Такой подход представляется правильным и для предлагаемой нами аксиологической характеристики технологии блокчейн при некоторых уточнениях.

Прежде всего, в качестве предмета, обладающего ценностной характеристикой, может выступать любой аспект как технологии блокчейн в целом, так и составляющие указанных выше компонентов, либо явление или процесс, тесно связанные с ней, влияющие на ее природу или эффективность функционирования [7, с. 142]. Поэтому, исследуя ценностные характеристики технологии блокчейн, следует обращать внимание на ценности элементов ее структуры (содержания и формы).

Все указанные «носители ценности» технологии блокчейн должны рассматриваться отдельно с точки зрения их полезности и нужности как определенного обособленного блага. Сам по себе ценностный подход к технологии блокчейн неизбежно сопряжен с исследованием технологии блокчейн в качестве средства повышения эффективности экономики и права, чему также способствует вспомогательный характер технологии блокчейн по отношению к другим разновидностям (типам, видам и подвидам) социальной практики. Только такой подход будет выражать значимость технологии блокчейн для общества и государства, отдельных граждан и организаций.

Как отмечалось выше, ценность — это, прежде всего, значимость чего-либо для субъекта оценки. Однако нельзя всякую значимость интерпретировать как ценность. Ценность — положительная значимость того или иного явления в системе общественно-исторической деятельности человека¹. Это лишь одна из форм значимости. «Ценностями является все то, что включается в общественный прогресс, служит ему» [13, с. 107—108; 14, с. 149; 15, с. 43]. В философской литературе на протяжении ряда лет дискутируется вопрос: правильно ли будет выдвигать предметные ценности на передний план, как это было долгое время? По мнению ряда ученых, отношения между группами ценностей следует перевернуть, считая, например, материальные ценности производными от ценностей человечески-жизненного плана [16, с. 287—288]. Так, И. С. Нарский полагает, что то, «что двусмысленно именуют материальными ценностями, не есть аксиологические ценности. Они только средства реализации ценностей в собственном смысле слова, но совершенно очевидно, что их оценка людьми определяется, в частности, характером переживаемых людьми собственно ценностей, которые воздействуют на отношение людей к земле, станкам, машинам, вообще к средствам производства» [17, с. 214]. Такой акцент связан также и с тем, что в последнее десятилетие в философской литературе происходит процесс расширения «арсенала» ценностей. Как отмечает Л. А. Микешина, под ценностями сегодня понимают не только «мир долж-

---

¹ Известный американский политолог Г. Лассуэл, например, определял ценности как «желаемые события» или «события-желания» [12, р. 24].

ного», нравственные и эстетические идеалы, но, по существу, любые феномены сознания и даже объекты из «мира сущего», имеющие ту или иную мировоззренчески-нормативную значимость для субъекта и общества в целом [18, с. 39]. То есть происходит существенное расширение и углубление аксиологической проблематики, благодаря чему понятие «ценность» становится многоаспектным, фиксирующим различное аксиологическое содержание. Следует учитывать, что ценности, каков бы ни был их характер, — это и то, на что ориентируется субъект в своей познавательной и практической деятельности, и то, что достигается в ходе такой деятельности.

Ряд авторов предлагает различать такие понятия, как «потенциальная» и «реальная» ценность. Так, В. Н. Карташов, представляя аксиологическую характеристику правоприменительной деятельности, пишет, что «ценность правоприменительной деятельности может быть правильно установлена и понята, исходя из того реального преобразования, которое она производит в юридической надстройке, экономической, политической, духовной сферах жизни общества» [7, с. 143]. В противовес реальной потенциальной ценности, «будучи своеобразным идеалом ее полезности, служит лишь одним из важнейших критериев ее ценности и эффективности, побуждающим субъекта стремиться к достижению максимальной результативности и нужности правоприменения» [7, с. 143].

Такой подход представляется оправданным и применительно к технологии блокчейн, тем более, что он согласуется с построениями современной философской науки [16, с. 288—289]. Действительно, потенциальная ценность технологии блокчейн признается всеми, однако ее реальная ценность, практический результат для многих не очевиден. Их трудно «просчитать» и выразить в цифрах (кроме таких неочевидных вещей как капитализация рынка криптовалют).

Тесно связана с указанной проблема отождествления предметной ценности с оценкой, что допускается некоторыми авторами, полагающими, что «объект и является носителем ценности в меру того, насколько его свойства, качества могут быть оценены, т.е. определены субъектом с точки зрения их значимости для человеческих потребностей и интересов» [19, с. 129; 20, с. 57]. Да, оценка складывается из акта сравнения (собственно оценки) и рекомендаций к отбору (выбору) того, что признается за ценность. Однако в одном и том же предмете природы или социальной действительности разные субъекты (индивиду, социальные группы, классы) могут усматривать разное [21, с. 50, 55]. Дифференцированность оценок может иметь место и у одного и того же субъекта [16, с. 290—291]. Для нас важны объективные результаты субъективной оценки как отражение объективной роли технологии блокчейн в правовой системе общества.

Ценность технологии блокчейн не является понятием абсолютным. Как сама технология блокчейн, так и ее оценка зависят от ряда объективных и субъективных обстоятельств: конкретно-исторической обстановки, уров-

ня развития законодательства, уровня законности и правопорядка, степени подготовленности кадров, общей, экономической и правовой культуры граждан и должностных лиц органов власти, условий осуществления технологии блокчейн, отработанности средств и способов данной технологии, уровня разработки и практики применения «техники» и «технологии» блокчейн и т.п.

Ценность технологии блокчейн — явление не только относительное, но и динамичное, что связано с понятием переоценки. Переоценки данного экономико-правового явления (в том числе одним и тем же субъектом) возможны (а порой и необходимы) в связи с изменением обстоятельств или под влиянием накопленного опыта. Переоценка необходима также вследствие развития объекта технологии блокчейн, что в настоящее время выражается в его усложнении и дифференциации. Переоценка обусловливается также развитием самого субъекта оценки, изменением объема его информации об объекте, его жизненного опыта, социальной позиции и т.п. Само углубленное изучение вопросов технологии блокчейн ведет к определенной переоценке, корректировке взглядов на аксиологическую сторону данного экономико-правового явления. Разумеется, переоценки могут иметь коньюнктурный и субъективный характер, но чаще всего они представляют собой результат объективно-закономерного процесса и неизменной ориентации субъекта на высшие ценностные идеалы.

В аксиологических исследованиях выделяют собственную (непосредственную) и инструментальную ценность [9, с. 47—48; 23, с. 13—36]. Понятие главной ценности очень широкое; ее содержание закономерно изменялось и конкретизировалось в связи с изменением философско-мировоззренческих подходов к цели человеческого бытия как индивида, так и общества в целом. Так, древнегреческий философ Протагор писал: «мера всех вещей — человек» [24, с. 542—543]. Классики марксизма указывали на «развитие богатства человеческой природы как самоцель» [25, с. 123]. Такую гуманистическую направленность на установление содержания главной ценности технологии блокчейн можно только приветствовать. Однако, определяя содержание главной ценности технологии блокчейн, правильнее исходить все же из того, какие социальные, значимые для индивида блага оно опосредует. С учетом изложенного следует видеть главную ценность технологии блокчейн в более полном удовлетворении общесоциальных, групповых и индивидуальных потребностей и интересов. При этом технология блокчейн обладает и некоторыми собственными качественными характеристиками, которые следует считать ценными, а именно, способными удовлетворить те или иные потребности в обществе. Здесь уже можно вести речь об анализе ценностей технологии блокчейн в иерархии социальных и правовых ценностей.

Мы полагаем, что технология блокчейн заключает в себе все основные ценности, присущие экономике и праву, в том числе социальные ценности права [26, с. 12—14]. Ценности технологии блокчейн неминуемо проявля-

ются в экономической и юридической практике соответствующих субъектов. При этом особую значимость приобретают вопросы ценностного отношения, выявления объективных критериев оценки реального значения той или иной стороны технологии блокчейн для конкретной сферы общественной жизни и конкретных лиц (групп, социальных общностей, органов и т.п.).

Основными элементами состава ценностного отношения считают субъект оценки, объект оценки, основания (критерии) оценки и характер оценки [28, с. 21—27; 16, с. 290—291; 7, с. 145]. Для характеристики технологии блокчейн важен также результат оценки и его закрепление.

Оценку технологии блокчейн могут давать любые социальные субъекты: общество в целом, классы и социальные страты, нации, народности, иные социальные группы, отдельные личности (индивидуи), организации и должностные лица.

В силу специфики технологии блокчейн существенную значимость для ее аксиологической характеристики приобретает оценка организаций и должностных лиц, тем или иным образом связанных с данным технологическим процессом.

В качестве объекта оценки выступает технология блокчейн в целом, ее свойства, принципы, содержание, форма, отдельные их аспекты и элементы, условия и предпосылки, способствующие (препятствующие) ее нормальному развитию и функционированию, блага, ее опосредуемые, существующие уже оценки, социальные нормы. Вместе с тем уяснение действительной ценности технологии блокчейн возможно лишь в случае объективной оценки всех ее сторон и свойств, взятых в закономерном единстве. В противном случае оценка может оказаться справедливой лишь случайно [29, с. 51].

Основания оценок очень разнообразны: ими могут быть самые различные явления и процессы, которые раскрывают степень полезности и нужности технологии блокчейн для индивида, государства и общества. Важнейшим из критериев служит степень удовлетворения объективно необходимых и разумных общесоциальных, групповых и индивидуальных потребностей и интересов. В то же время следует учитывать, что «в ценностных суждениях сущее берется не само по себе, а по отношению к должно-му» [30, с. 214], в связи с чем оценивать необходимо с точки зрения некоего идеала — тех высоких и совершенных качеств, которым должна отвечать технология блокчейн. Кроме того, в науке, определяя категорию «ценность», связывают ее с понятиями цели, идеала, принципов. Принципиальное значение для аксиологической характеристики имеют те критерии, которые сформулированы юридической наукой и практикой. Особая роль в качестве критерия оценок принадлежит политическим, нравственным, религиозным, юридическим и иным социальным нормам.

Оценка технологии блокчейн связана с целой системой критериев, которые позволяют отразить ее различные ценностные аспекты, свойства и

элементы содержания и формы. От правильного выбора критерия оценки нередко зависит ее качество и эффективность.

К элементам оценочного отношения относится характер (вид) оценки. Ученые различают оценки: официальные и неофициальные; профессиональные и непрофессиональные; индивидуальные и коллективные; положительные, нейтральные и отрицательные; оценки чужих действий и самооценка; основные и вспомогательные, абсолютные и относительные; общие и конкретные; принципиальные, стереотипные и конформные; гражданско-правовые, уголовно-правовые и т.п.; количественные и качественные; научные и обыденные; обязательные и рекомендательные и многие другие [7, с. 150—151; 31, с. 64—71; 32, с. 48, 62]. Многообразие видов оценок обусловлено служением технологии блокчейн удовлетворению разнообразных потребностей, а также «обслуживанию» ею всех иных разновидностей социальной практики.

Сходен с приведенным выше описанием характера (вида) оценки и ее результат. Результат — это, с одной стороны, показатель совпадения (или несовпадения) сущего с должным. Это определенное психическое представление. Оно может быть положительным, нейтральным и отрицательным и в этом смысле совпадает с характером оценки. Однако такого рода рефлексией результат не исчерпывается. Он должен быть выражен и в определенных дальнейших действиях субъекта оценки по отношению к ее объекту. При этом особую значимость приобретают действия субъекта, управомоченного на применение тех или иных мер, что также является неотъемлемой частью результата оценки.

Внешнее выражение и закрепление оценки получают в самой разнообразной устной и письменной форме, официальных и неофициальных документах. Официальная письменная форма характерна для официальных юридических и политических, научных оценок. Однако письменная форма оценок может иметь и неофициальное, научно-практическое значение, как например, результаты анкетирования и т.п.

В какой бы форме оценки не были закреплены, они являются фактором правовой ориентации соответствующего субъекта, влияют на действия субъектов оценки и ее участников, иных заинтересованных лиц.

Таким образом, оценочное отношение в немалой степени способствует всестороннему раскрытию разнообразных моментов (этапов, подходов) аксиологической ценности технологии блокчейн для современного государства и общества.

Технология блокчейн сегодня — объективно необходимый социальный инструмент, который способствует прогрессивному развитию общества. Понимание необходимости технологии блокчейн — обязательное условие ее подлинно научной оценочной характеристики, при этом социальная ценность здесь получает материалистическое истолкование [33, с. 190].

В наиболее общем смысле существование технологии блокчейн обу-

словлено всей сложностью современного государственного и общественного устройства, которая, в свою очередь, корреспондирует многообразию и сложности форм жизни гражданского общества [34, с. 10—12; 35, с. 34; 36, с. 279; 37, с. 376]. Необходимость в технологии блокчейн, следовательно, обусловлена объективно.

Таким образом, технология блокчейн — не только объективно необходимое, но и социально полезное средство, повышающее стабильность социальной системы и их эффективность, вносящее определенную упорядоченность в социальную жизнь, тем самым способствующее укреплению, охране и развитию общественных отношений, более полному удовлетворению общесоциальных, групповых и индивидуальных потребностей и интересов.

Носителями ценности могут быть и принципы технологии блокчейн, внешняя и внутренняя форма технологии блокчейн, средства и технологии и другие менее значимые ее компоненты.

Технология блокчейн представляет ту или иную ценность и для иных экономико-правовых явлений.

По мнению аналитиков, технология блокчейн — это прорыв с очень масштабными последствиями, которые затронут не только сферу финансов, но и многие другие отрасли.

Блокчейн — хранилище информации обо всех операциях внутри системы. Это бухгалтерская книга, в которой записаны движения биткоинов. Блокчейн открыт, посмотреть данные может каждый. При этом блоки связаны между собой шифрованием, и поменять в них что-то невозможно.

В чем важность технологии блокчейн?

Сегодня мы уже привыкли делиться информацией через децентрализованную интерактивную платформу Интернета. Но когда речь заходит о пересылке ценностей (денег), мы обычно вынуждены снова пользоваться услугами старых централизованных финансовых учреждений (банков). Да, методы платежей через интернет появились практически в момент рождения этой сети (наиболее очевидный пример — *PayPal*), но они, как правило, требуют интеграции с банковским счетом или кредитной картой, иначе их нельзя полноценно использовать.

Технология блокчейн предлагает заманчивую возможность избавиться от этого «лишнего звена». Она может взять на себя все три важные роли, которые традиционно играет сектор финансовых услуг: регистрация сделок, подтверждение подлинности личности и заключение контрактов.

В этом уже видна важнейшая экономико-юридическая составляющая сущности технологии блокчейн.

В данном конкретном случае это будет иметь огромное значение, поскольку во всем мире рынок финансовых услуг — самый большой по рыночной капитализации. Перевод хотя бы части этой системы на технологию блокчейн приведет к разрыву большого числа связей в сфере финансовых услуг, но одновременно позволит значительно повысить эффектив-

ность таких услуг.

Третья возможная роль этой технологии (заключение контрактов) может оказаться очень полезной и вне сектора финансов. Помимо ввода в обращение еще одной валюты (биткоина), технология блокчейн может использоваться для хранения любого вида цифровой информации, включая компьютерный код.

Этот фрагмент кода можно запрограммировать так, чтобы он выполнялся, только когда обе договаривающиеся стороны вводят свои ключи, тем самым соглашаясь на заключение контракта. Этот же код может получать информацию из внешних потоков данных (цены на акции, метеорологические сводки, заголовки новостей и все остальное, что может быть проанализировано компьютером) и составлять контракты, которые будут автоматически регистрироваться при выполнении определенных условий. Этот механизм называется «умные контракты» (смарт-контракты), и возможности его применения практически бесконечны.

Литература

1. Фаткуллин, Ф. Н. Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Ф. Н. Фаткуллин, Л. Д. Чулюкин. — Казань, 1977.
2. Никитинский, В. И. Эффективность норм трудового права. — М., 1971.
3. Лебедев, М. П. Государственные решения в системе управления социалистическим обществом. — М., 1974.
4. Лазарев, В. В. Эффективность правоприменительных актов. — Казань, 1976.
5. Философский словарь. — М., 1975.
6. Дробницкий, О. Г. «Ценность» // Философская энциклопедия. Т. 5. — М., 1970.
7. Карташов, В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. — Саратов, 1989.
8. Карташов, В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 1. — Ярославль. 1995.
9. Василенко, А. В. Ценность и ценностные отношения // Проблемы ценности в философии. — М., 1966.
10. Ивин, А. А. Ценности и понимание // Вопросы философии. — 1987. — № 8.
11. Тугаринов, В. П. Теория ценностей в марксизме. — М., 1968.
12. Bachrach, Baratz M. Power and Poverty. Theory and Practice. N.Y., L.—Toronto, 1970.
13. Коршунов, А. М. Диалектика субъекта и объекта в познании. — М., 1982.
14. Коршунов, А. М. Отражение, деятельность, познание. — М., 1979.
15. Гулыга, А. В. Принципы эстетики. — М., 1987.
16. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. — М., 1997.
17. Нарский, И. С. Диалектическое противоречие и логика познания. — М., 1969.
18. Микешина, Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. — М., 1990.
19. Кветной, М. С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы. — Саратов. 1974.
20. Рейдер, М. Современная книга по эстетике. Антология. — М., 1957.
21. Соловьев, Л. Н. Природа эстетической ценности. — М., 1972.
22. Брожик, В. Марксистская теория оценки. — М., 1982.

23. Рабинович, П. М. Социалистическое право как ценность. — Львов, 1985.
24. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983.
25. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Т. 26. — Ч. 2.
26. Алексеев, С. С. Социальная ценность права в советском обществе. — М., 1971.
27. Черданцев, А. Ф. Социальная ценность социалистического права // Сов. государство и право. — 1978. — № 7.
28. Ивин, А. А. Основания логики оценок. — М., 1970.
29. Анисимов, С. Ф. Мораль и поведение. — М., 1979.
30. Материалистическая диалектика. — М., 1985.
31. Попов, С. Познание и оценка. — София, 1979.
32. Крутов, Н. Н. Мораль в действии. — М., 1977.
33. Явич, Л. С. Сущность права. — Л., 1985.
34. Бойцова, В. В. Народный правозащитник: статус и функционирование. Часть 1. — Тверь. 1994.
35. Четвернин, В. А. Демократическое конституционное государство. Введение в теорию. — М., 1993.
36. Гегель. Философия права. — М., 1990.
37. Аристотель. Соч. — Т. 4. — М., 1984.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 336.2 (075.8)

© Петров Ю. И.

— кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Таможенное право и организация
таможенного дела» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
petrov52@ro.ru

Реформа налогообложения в России в 1880-е годы

Аннотация. В статье рассматривается реформа налогообложения, проведенная в правление императора Александра III министром финансов Николаем Христиановичем Бунге. Даны характеристика финансового положения государства накануне реформы. Приведены взгляды Бунге на налогообложение различных слоев населения. Особое внимание уделено преобразованиям промыслового налога.

Ключевые слова: история; реформа; налогообложение; Н. Х. Бунге; налоги; подушная подать; промысловый налог.

© Petrov Yu.

— candidate of historical sciences, associate professor,
professor of «The customs law and customs affairs»
of the Law institute of Russian university of transport

Tax reform in Russia in the 1880-ies

Abstract. The article deals with the tax reform carried out in the reign of Emperor Alexander III, Minister of Finance Nikolai Khristianovich Bunge. The characteristic of the financial position of the state on the eve of reform is given. The views of Bunge on taxation of different segments of the population are given. Special attention is paid to the transformation of the trade tax.

Keywords: history; reform; taxation; N. Bunge; taxes; per capita file; trade tax.

Налоговые преобразования в правлении Александра II в 1860—1870 гг. не были столь масштабными, как перемены в других сферах государственной жизни. Они не изменили сущности налоговой системы, которая сохраняла феодальные пережитки и носила несправедливый характер.

Налоговое бремя практически полностью лежало на крепостном крестьянине. В. А. Лебедев, известный российский ученый в области финансового права, профессор Санкт-Петербургского университета, характеризуя состояние налоговой системы, отмечал, что к началу 1880-х гг. в ней установились главные части в весьма непропорциональном отношении друг к другу и к своим податным источникам. Преобладающее место среди прямых налогов принадлежало подушной подати, всей тяжестью ложившейся на крестьянское население, в то же время землевладельцы и промышленники облагались слабо. В косвенном обложении преобладал налог питейный, падавший тоже, главным образом, на низшие классы, тогда как средние и высшие платили значительно меньше. Налоги на табак, сахар и предметы иностранного происхождения нельзя было считать налогами исключительно высших классов, потому что и низшие участвовали в их платеже. Таким образом, вся система налогов зиждалась на трех основных: подушной подати, составлявшей (по данным 1880 г.) 11,8% дохода от налогов и 9% всего бюджета, питейном сборе, равном 47% всей суммы налогов и 35,38% бюджета, и таможенных пошлин, дающих 20% всей суммы налогов и 15,14% бюджета. Три этих налога давали 78,82% всей суммы налогов и покрывали 59,52% бюджета. При этом наибольшая доля податного бремени в виде подушного и питейного налогов лежали на низших классах и угрожали полным истощением их материальных сил [4, с. 492].

Кроме того в конце 1870-х и в начале 1880-х гг. наблюдались серьезные финансовые проблемы, вызванные завершившейся войной с Турцией. Сократились государственные ресурсы, имело место слабое финансовое управление, обострились противоречия между фискальными интересами государства и интересами его экономического развития, которое требовало значительных инвестиций в связи с крупными изменениями в технологическом способе производства. Необходимость реформ как в экономике, так и в сфере финансов, становилась очевидной.

В 1881 г. министром финансов был назначен Николай Христианович Бунге, ученый, юрист по образованию, экономист и финансист по опыту работы, активный участник подготовки крестьянской реформы, несколько лет заведовал кафедрой в Киевском университете, прочитал курс теории финансов наследнику престола Николаю Александровичу.

В одном из первых своих всеподанейших докладов он, определяя свою финансовую программу, касающуюся в том числе и налоговой политики, говорил о необходимости «...ввести преобразования в системе налогов, сообразные со строгой справедливостью и обещающие приращение доходов без обременения плательщиков податей, наконец, восстановить превышение доходов над расходами (без чего улучшение финансов не мыслимо) ограничением сверх сметных кредитов и соблюдением разумной бережливости во всех отраслях управления» [13, с. 660].

Н. Х. Бунге, приступил к проведению реформы налогообложения в России, в ходе которой были отменены одни налоги и введены другие, новые

прямые налоги, которые должны были обеспечить постепенный переход к подоходному обложению. С 1882 г. понижены выкупные платежи на 12 млн руб. По указу от 14 мая 1883 г. происходило поэтапное упразднение подушной подати, и в 1886 г. она была отменена полностью. В результате этих мер с крестьян было снято налогов на сумму 53 млн руб. [9, с. 193]. По оценке П. Х. Шванебаха [12], проводимая Н. Х. Бунге налоговая политика позволила снизить налоговое бремя с крестьянства почти на 25% [7, с. 213].

Одновременно с понижением налогов с крестьян все больше привлекались к налогообложению более имущие классы населения, до этого или полностью освобожденные от уплаты прямых налогов или же незначительно обложенные. Правительство учло почти повсеместное повышение доходов владельцев сельскохозяйственных угодий, недвижимого имущества, ценных бумаг и попыталось за счет этих доходов расширить базу обложения.

В 1882 г. был введен налог на имущество, переходящее по наследству или в результате дарение. В 1885 г. был введен налог на денежные капиталы и приняты новые правила обложения торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным), содержащим элементы подоходности. В 1886 г. государственные крестьяне были переведены на уплату выкупных платежей взамен оброчной подати. Также были увеличены размеры поземельного налога и налога на недвижимые имущества в городах. Эти меры способствовали равномерному распределению прямых налогов среди разных классов населения, создавая предпосылки для постепенного перехода к подоходному обложению. Они же побудили Н. Х. Бунге заняться поиском установления эффективного налогового администрирования, что привело к учреждению в 1885 г. института податных инспекторов [10].

Бунге был убежден, что улучшение экономического положения крестьянского населения, поднятие его покупательской способности приведет к созданию в России богатого внутреннего рынка, способствующего развитию отечественной промышленности [6, с. 7]. Тормозом на этом пути являлось налогообложение крестьян. Отсталость крестьянского обложения была очевидна, поэтому Н. Х. Бунге целенаправленно боролся с подушной, замена которой другими налогами давно была очевидна.

С 1 января 1883 г. прекратилось взимание подушной подати с наиболее бедных категорий плательщиков: приписанных к волостям дворовых людей, безземельных крестьян и крестьян, получивших по реформе 1861 г. $\frac{1}{4}$ часть надела. В этом же году Н. Х. Бунге внес предложения об отмене подушной подати еще с трех категорий крестьян: бывших помещичьих, государственных и удельных. С 1 января 1884 г. подать была отменена с бывших фабрично-заводских крестьян, а с 1 января 1886 г. уплату подати прекратили бывшие помещичьи крестьяне. С 1 января 1887 г. взимание подушной подати было прекращено со всех остальных категорий платель-

щиков европейской России. В Сибири подушные сборы взимались еще до 1898 г. [5, с. 116]

В целях возмещения потерь бюджета были сделаны шаги, направленные на увеличение поступлений от возрожденного в 1875 г. поземельного налога, который давал до 1884 г. лишь несколько миллионов дохода. Увеличив поступления от этого налога, Бунге изменил и систему его взимания. Теперь общая сумма поземельного налога определялась в Министерстве финансов и законодательно распределялась по губерниям. Затем она раскладывалась между уездами и внутри уезда, причем в губерниях, где были введены земства, раскладку производили губернские и уездные земские собрания, а в неземских губерниях — органы губернского управления. Был определен размер налога, приходящегося на губернию, для этого средний оклад с десятины годной земли в губернии умножался на всю площадь губернских земель. Ожидалось, что этот налог составит около 3% доходности земель, что дает рост налога порядка 50% по сравнению с прежними ставками. Хотя поземельный налог все же носил устаревший (раскладочный) характер, однако оклад его рассчитывался с учетом стоимости и прибыльности земли (т.е. появилось капиталистическое подоходное начало). Правда, общих принципов для внутригубернской раскладки установлено не было, она отдавалась на усмотрение местных органов.

Наиболее значимой в рамках прямого налогообложения Российской империи была система налоговых сборов с промышленных предприятий. Промысловый, как и прочие прямые российские налоги, являлся налогом реальным, т.е. налогом, облагающим деятельность конкретного предприятия или хозяйственного объекта. Это был налог на всякую хозяйственную деятельность, которая имела в виду получение дохода. Сюда относились промыслы в области промышленной переработки сырья, торговля, транспорт и разные виды свободных профессий (врачи, адвокаты, литераторы и пр.). Промысловый налог взимался на основе промыслового кадастра. В нем содержались объекты обложения и их средние нормы доходности, по которым определялся размер оклада налога.

В промысловом обложении правительство стремилось решить, с одной стороны, проблему справедливого обложения, а с другой — содействовать развитию и укреплению промышленности и торговли. Но мировая история налоговой политики показывает, что ничто не давалось так трудно, как достижение этой цели. Не удавалось решить эту задачу и российскому правительству. В 1860-е годы М. Х. Рейтерном были предпринятые шаги по совершенствованию гильдейского законодательства, неизменного со времен Екатерины II. Вступившее в силу в 1865 г. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов не вводило назревшую систему обложения торговли и промыслов в зависимости от объемов оборотов. Как и прежде, налогообложение строилось без учета реальной доходности хозяйствующих субъектов, на внешних признаках, по которым и выдавались гильдейские и промысловые свидетельства. Таким образом, старое зако-

нодательство лишь в частностях было видоизменено. Это не привели к существенному росту доходов. Так в 1866 г. они составили 9 млн руб., в 1870 г. — 12,2 млн руб. и в 1875 г. — 14,6 млн руб. [5, с. 177] В дальнейшем промысловое налогообложение не подвергалось серьезным изменениям.

Преобразования в промысловом обложении стало составной частью общей реформы налогообложения Н. Х. Бунге. В 1883 г. он предложил ввести дополнительный 3%-ный сбор с чистой прибыли торговых и промышленных предприятий. Для первой гильдии сбор должен был взиматься, начиная с доходов в 20 тыс. руб., для второй гильдии в зависимости от класса местности [1, с. 65]. Проект Н. Х. Бунге вызвал резкую критику и сильное противодействие со стороны влиятельных слоев общества. Однако важным стало то, что при его обсуждении вокруг законопроекта развернулась борьба мнений в различных кругах предпринимателей, экономистов, в правительственные верхах и впервые широко были озвучены идеи «податной справедливости». Кроме того, также были рассмотрены вопросы пропорциональности и равномерности распределения налогов, их соответствия податным возможностям народного хозяйства в целом и платежеспособности различных торгово-промышленных слоев населения [1, с. 66].

Принятые 15 января 1885 г. Правила обложения торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным) были значительно скромнее первоначального проекта Н. Х. Бунге. Однако новые правила, как отмечал И. И. Янжул, явились важнейшим шагом в текущем столетии в реформе русской системы налогов на промышленную и торговую деятельность [14, с. 344]. Практическая работа по обложению дополнительными сборами осуществлялась на основе Инструкции министерства финансов о порядке взимания этих сборов, о счетоводстве и отчетности по ним [2, с. 52—67].

Процентный сбор взимался: с акционерных обществ; товариществ на паях; с поземельных банков, основанных на круговой ответственности заемщиков; с городских кредитных обществ; обществ взаимного кредита; общественных банков (дворянских, городских, купеческих и сельских); с ссудно-сберегательных товариществ и сберегательных касс и вообще со всякого рода учреждений долгосрочного и краткосрочного кредитования, основанных земствами или дворянскими, городскими, купеческими, биржевыми и сельскими обществами, а также с основанных на капиталах частных лиц кредитных учреждений, обязанных по их уставам публиковать отчеты о своих операциях [2, с. 52].

Раскладочный сбор взимался со всех остальных предприятий, уплачивающих только гильдейские пошлины, за исключением заводов и фабрик, подлежащих платежу акцизных сборов. Как видно из самого названия, сбор этот в отличие от первого, имеющего долевой характер, являлся репартиционным налогом [8]. Сумма раскладочного сбора назначалась на губернию решением Государственного Совета на три года. Например, в де-

кабре 1887 г. для Смоленской губернии она была определена в размере 24 тыс. руб. и распределялась губернским податным присутствием между уездами, «сообразно состоянию и развитию в каждом из них торговли и промышленности». В частности на один из городов губернии Вязьму и его уезд по этому распределению приходилось 3750 руб. Сумма уездного сбора распределялась уездным податным присутствием между плательщиками в соответствии с доходностью принадлежащих каждому владельцу торговых и промышленных заведений [2, с. 9].

Создание губернских и уездных податных присутствий было приурочено к изменениям в промысловом обложении. Организация работы и дело-производство в них велись государственными чиновниками, а вопросы налогообложения решались коллегиально с участием выборных лиц от населения. В связи с этим А. А. Исаев отмечал, что «призыв к жизни податных комиссий может иметь самое благоприятное влияние на развитие общественного духа, на воспитание в гражданах привычки относиться к своим финансовым обязанностям как к делу первостепенной важности; он может содействовать установлению того взаимного контроля, который способен предотвращать многие злоупотребления». По его мнению, новые присутствия стали «зерном переустройства управления налогами» [3, с. 609].

Обращению к общественным силам способствовала раскладочная система, использованная для обложения дополнительным сбором. Многие ученые экономисты и юристы считали этот метод справедливым и наиболее целесообразным в прямом налогообложении. Достоинство раскладочной формы сбора, по мнению И. И. Янжула, заключалась в том, что представлялась возможность достигнуть необходимого разнообразия в размере дополнительного обложения, обеспечив должную уравнительность. Для достижения этой цели к делу местной раскладки налога привлекались выборные лица из промышленного сословия. Будучи лично заинтересованными в величине уплачиваемого налога, поскольку всякое облегчение для одного при раскладочной системе вело к соответствующему обременению всех остальных плательщиков, они являлись лучшими судьями доходности отдельных предприятий и должны были помогать администрации в определении торговых оборотов каждого налогоплательщика. Кроме того, эта форма взимания налога была полезной и в том отношении, что позволяла совершенно безвредно для дела фиска податным присутствиям освобождать от дополнительного налога предприятия, находящиеся в затруднительном положении, раскладывая их долю на других плательщиков [14, с. 346].

А. А. Исаев замечал, что «раскладочная система представляет то достоинство, что открывает большой простор для индивидуализирующего начала самообложения. Из суммы налога, которая падает на округ, каждое частное хозяйство уплачивает не только определенную долю, но большую или меньшую в зависимости от мнения, которое усвоили местные органы

финансового управления о податных силах отдельных хозяйств. Такой порядок, связанный с децентрализацией финансового управления, позволяет принимать в расчет даже те мелкие индивидуальные особенности отдельных хозяйств, которые не могут быть предусмотрены законами» [3, с. 606].

Безусловно, Н. Х. Бунге стремился к введению подоходного налогообложения. Во всеподданнейшем докладе в 1884 г. он в категорической форме признавал подоходный налог наиболее целесообразным и справедливым способом обложения [13, с. 661]. Это было результатом его глубоких теоретических знаний и твердой гражданской позиции. Но на практике он стал осуществлять введение подоходного налога постепенно. Опасаясь серьезных потрясений существующих хозяйственных отношений, на первом этапе Бунге установил ряд частных налогов как переходной меры. Это стремление Н. Х. Бунге к введению в России подоходного налога оценивалось его современниками как крупнейшая заслуга в области реформирования податной системы. В подоходном налоге он видел то, что в дальнейшем будет отмечено В. Н. Твердохлебовым, который писал: «основным налогом, опорным пунктом всей податной системы станет, по нашему предположению, в дальнейшем подоходный налог; если он пока вводится в качестве дополнительного налога к реальным, то в будущем все прочие прямые налоги займут второстепенное место, будут дополнительными к подоходному» [11, с. 11].

Однако и в начале нового столетия подоходный налог в России не был введен в том виде, как он существовал в западных государствах. В бюджете по-прежнему преобладали преимущественно косвенные налоги, прямые налоги, являющиеся с точки зрения уравнительного обложения более совершенным его видом, не получили того развития и распространения, какими они отличались в бюджетах западноевропейских государств.

Вместе с тем податной реформой Н. Х. Бунге удалось коренным образом изменить положение в сфере налогообложения. Именно здесь ему как министру финансов удалось достичь наибольших результатов, это отмечалось и его современниками.

Литература

1. Гавлин, М. Л. Крупное (гильдейское) предпринимательство и идея «податной справедливости» в пореформенной России // Финансы. — 2001. — № 2.
2. ГАСО. — Ф. 117. — Оп. 1. — Д. 1.
3. Исаев, А. А. Очерк теории и политики налогов // Финансы и налоги: очерки теории и политики. — М. : Статут, 2004.
4. Лебедев, В. А. Финансовое право. — Вып. I. — Ч. II. — СПб., 1882.
5. Петухов, Н. Е. История налогообложения в России IX—XX вв. — М., 2008.
6. Податная Инспекция в России (1885—1910 г.г.). — СПб., 1910.
7. Пушкирева, В. М. История мировой и русской финансовой науки и политики. — М. : Финансы и статистика, 2003.
8. Репарационный налог — налог, при взимании которого определяется общая сумма, планируемая поступить в доход казны от сбора его с данной группы

плательщиков или района, а затем эта общая сумма разверстывается между отдельными плательщиками.

9. Рихтер, Д. Финансовое хозяйство России // Россия: Энциклопедический словарь. — Л., 1991.

10. Петров, Ю. И. Становление и деятельность податной инспекции в 80-90-е годы XIX века (на материалах западного региона России) : дис. ... канд. ист. наук — Смоленск, 2006.

11. Твердохлебов, В. Н. О реформе прямых налогов в России. — М., 1916.

12. Шванебах П. Х. — русский экономист, государственный контролер (1906 г.) и член Госсовета с 1907 г.

13. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон (в 12 т.). Биографии. — М. : Большая российская энциклопедия, 1992. — Т. 2.

14. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. — М., 2002.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 94 (571.1)

© Захарова В. В.

— кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Теория права, история права
и международное право» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
vic149@yandex.ru

Ярмарки в дореволюционной России

Аннотация. В статье рассматриваются различные формы торговли, распространенные в дореволюционной России. Выделяются специфические черты и преимущества ярмарочной торговли. Рассматриваются способы организации крупнейших ярмарок, в частности, Ирбитской и особенно Нижегородской. Охарактеризована роль ярмарочного комитета Нижегородской ярмарки и его особые полномочия. Представлена специфика инфраструктуры Нижегородской ярмарки, а также процесс тщательной подготовки к работе этой важнейшей торговой площадки дореволюционной России. Анализируется комплексное, многофакторное воздействие ярмарок на функционирование экономики.

Ключевые слова: стационарная торговля; торговля вразнос; ярмарки; атtestат на участие; разряд ярмарки; ярмарочный комитет.

© Zakharova V.

— candidate of historical sciences, docent
of the department «Theory of law, history of law
and international law» of Law institute of the Russian
university of transport

Fair in pre-revolutionary Russia

Abstract. The article deals with various forms of trade, common in pre-revolutionary Russia. The specific features and advantages of fair trade are highlighted. The methods of organizing the largest fairs, in particular, Irbit and especially Nizhny Novgorod fairs are considered. The role of the fair Committee of the Nizhny Novgorod fair and its special powers are characterized. The specifics of the infrastructure of the Nizhny Novgorod fair, as well as the process of careful preparation for the work of this important trading platform

of pre-revolutionary Russia are presented. The complex, multi-factor impact of fairs on the functioning of the economy is analyzed.

Keywords: stationary trade; peddling; fair; certificate of participation; the category of the fair; the Fairgrounds Committee.

Ярмарки в дореволюционной России играли колоссальную роль. Без них невозможно было представить себе весь ход экономической жизни. Буквально все: от скромного и небольшого крестьянского хозяйства до крупнейших фабрик были в той или иной степени участниками этого захватывающего процесса. Ярмарки в прошлом играли гораздо более важную роль, чем в наши дни.

Начнем с того, что сегодня нас окружает огромное количество точек стационарной (т.е. постоянной) торговли. Есть и целые торговые сети, и интернет-магазины. Мест, где могут встретиться продавец и покупатель, множество, они широко известны и доступны.

Совсем иначе обстояло дело в прошлом. Лавки и магазины были далеко не так распространены, как в наши дни. Немало населенных пунктов вообще не имели точек стационарной торговли. Не случайно поездка крестьянина в город всегда была очень важным и запоминающимся событием. Даже самые неприхотливые крестьяне периодически нуждались в самых разнообразных товарах, которые не производили в своем хозяйстве. Что уж говорить о городском населении!

Кроме, собственно, поездок в города, были еще два варианта выхода: это торговцы вразнос, странствующие по городам и селам, и ярмарки. Последний вариант был самым удобным и универсальным.

Во-первых, ярмарки были широкой площадкой, на которой продавались и покупались самые разнообразные товары и услуги, заключались договоренности о поставках, сотрудничестве, производились расчеты, подводились итоги прошлого периода и выстраивались планы на будущее.

Во-вторых, ярмарки (в подавляющем большинстве случаев) носили универсальный характер, и, соответственно, могли удовлетворить самые разные потребности и заказы сразу, в одном месте, без дополнительных затрат на поиски, перевозку, хранение товаров.

В-третьих, ярмарки охватывали всю округу, и выбор на них был существенно больше, чем просто в соседнем городке. А широкий выбор — это еще и рост конкуренции, и возможность поторговатьсь, и поискать наиболее выгодные условия.

Наконец, ярмарки — это еще и праздничное мероприятие, где всегда выступали артисты, проводились всевозможные конкурсы, люди просто много общались, покупали гостинцы своим родным, заводили полезные знакомства. Словом, ярмарки — это не только торговля, но еще и важнейшее социальное мероприятие. Их ждали, к ним готовились.

Часто ярмарки приурочивались к крупным церковным праздникам. О времени предстоящего мероприятия всех оповещали заранее. Соседние

города договаривались между собой, чтобы время проведения местных ярмарок не совпало. Для организации и руководства нередко создавались специальные ярмарочные комитеты, в особых случаях — и другие особые подразделения. Местные власти стремились приложить массу усилий для нормального и регулярного процесса ярмарочной торговли, всячески содействовали ему, поскольку это было очень важно для успешного развития региона. Например, в Нижнем Новгороде на весь период работы ярмарки сам губернатор переезжал туда на постоянную квартиру на территории административных помещений.

Ярмарки были очень разными по продолжительности: от одного дня до нескольких недель. Естественно, они отличались и по сложности организации, и по значимости. Самые крупные носили всероссийский и даже международный характер [1].

Одной из важнейших была Ирбитская ярмарка на Урале (ныне Свердловская область). Проводилась она зимой (первоначально в январе, затем сроки сместились на февраль—март). Но в любом случае зимний период позволял рассчитывать на устойчивый санный путь, что было принципиально важно для доставки товаров. А их было множество: со всей Сибири сюда везли пушнину и сельскохозяйственные товары, из Китая — чай и шелк, из Средней Азии — мерлушка (специально выделанные шкуры ягнят), из центральной России (прежде всего из Москвы) — мануфактурные товары (текстиль), золотые и серебряные изделия, с многочисленных уральских заводов — металлы и изделия из них. Ирбитская ярмарка была второй по величине в России, крупнее ее стала только Нижегородская [2, с. 47—51].

Власти стремились организовать ярмарочную торговлю на достойном уровне. Заранее принимали заявки на участие и распределяли места, чтобы было понятно, кто и каким товаром приедет торговать. Городские чиновники даже выдавали аттестат на участие, в котором указывалось, какими конкретно товарами будет торговать участник. Например, купец У. Шестаков в 1772 г. привез на ярмарку шкуры степных волков, два вида чая, китайские ткани и железные изделия.

Каждый участник вносил денежный взнос за место в фонд ярмарочного комитета, после чего получал свидетельство на торговое место. Передавать его другим лицам было запрещено. Размер денежных взносов зависел от вида товаров и от масштаба ярмарки — самым дорогим было участие в Нижегородской ярмарке (она единственная в России была отнесена к первому разряду). Ирбитская принадлежала ко второму.

Очень активно работал ярмарочный комитет. Периодически проводились собрания иногородних торговцев, распространялись опросные листы. Собравшиеся на ярмарке избирали специальных рядских старост, помогавших ярмарочному комитету лучше организовать процесс работы. Для старост разработали специальную инструкцию. Они должны были прежде всего собирать сведения о нуждах и потребностях торговцев и

следить за соблюдением пожарной безопасности.

Ярмарочный комитет издавал также «Ирбитские ярмарочные листки», где публиковались сведения о товарах, объемах продаж, спросе, выборах рядских старост.

Любопытные воспоминания об Ирбитской ярмарке оставил писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк: «Ирбит — небольшое село в обыкновенное время — теперь превратился в какой-то лагерь, в котором сходились представители всевозможных государств, народностей, языков и вероисповеданий. Это было постоянное ярмарочное море, в котором тонул всякий, кто попадал сюда. Жажда наживы согнала людей со всех сторон, и эта разноязычная и разноплеменная толпа отлично умела понять взаимные интересы, нужды и потребности».

С конца XIX столетия ярмарка уже активно играла роль товарной биржи. Нередко торговля здесь велась по образцам товара, заключались договоры, а поставки могли проводиться далее в течение всего года [4, с. 33].

Но наиболее масштабной и интересной была самая крупная ярмарка в Российской империи — Нижегородская [4]. Первоначально она называлась Макарьевская и проводилась неподалеку от Нижнего Новгорода, возле Макарьевского монастыря. Однако в начале XIX в., после крупного пожара, уничтожившего все основные постройки, было решено не восстанавливать их, а перенести саму ярмарку непосредственно в город, в самое удобное для доставки товаров место — у слияния Оки и Волги.

Развернулось грандиозное строительство, к которому были привлечены известнейшие на тот момент архитекторы и специалисты: например, генплан подготовил А. Захаров, прославившийся строительством здания Адмиралтейства в Петербурге. Руководитель строительства инженер А. Бетанкур привлек к работе выдающегося архитектора О. Монферрана (его имя известно нам по двум главным его творениям: Исаакиевскому собору и Александровской колонне на Дворцовой площади в Петербурге).

Практически с нуля был построен целый город: главный дом, 48 торговых корпусов, Спасский собор, бульвар, обводной канал шириной 100 м с множеством мостов, включая наплавной мост через Оку. На протяжении всего XIX столетия ярмарочный городок неизменно менялся в лучшую сторону, добавляя к своей инфраструктуре все новые и новые черты. Здесь построили широкие улицы с электрическим освещением, восемь площадей, фонтаны, скверы, конторы, магазины, девять банков, гостиницы, театры и рестораны. И, разумеется, множество пристаней и складских помещений для товаров.

Огромную роль (как и на других ярмарках) здесь играл ярмарочный комитет. Поскольку значение именно Нижегородской ярмарки в экономической жизни страны было действительно выдающимся, местные уполномоченные получили право ходатайствовать перед правительством о нуждах ярмарки и ее торговцев. Но ярмарочный комитет был не всесилен. Главное руководство осуществлял нижегородский губернатор. Конечно,

городу было выгодно дальнейшее развитие и процветание ярмарки, но иногда из-за чрезмерного стремления к единоличной власти случались и конфликтные ситуации. Так, в 1912 г. нижегородский губернатор А. А. Хвостов пытался отдать под суд всех членов ярмарочного комитета за отказ согласиться с расширением его полномочий.

Но в целом помешать работе Нижегородской ярмарки ради своих личных амбиций было делом рискованным. В XIX столетии эта ярмарка уверенно играла роль всероссийской биржи, а город Нижний Новгород получил прозвище «карман России». Удобное географическое положение — в центре торговых путей между Европой и Азией, давние традиции и прекрасная организация торгов сделали Нижегородскую ярмарку ключевым событием экономической жизни страны. Здесь подводились финансовые итоги года, заключались крупные сделки, определялись цены на будущий год на основные группы товаров. Время работы ярмарки приходилось на конец лета — начало осени, когда уже становилось понятно, каким будет урожай текущего года.

Сюда ехали и крупнейшие фабриканты, и оптовики-посредники, и мелочные торговцы. Обороты ярмарки достигали сотен миллионов рублей. Большая часть сделок осуществлялась в кредит, векселя выдавали на срок в 6, 9 или 12 месяцев. Но деловая жизнь кипела не только в торговых рядах. Значительная часть крупных посредников, в частности, швейцарцев и немецких евреев, не снимали мест в торговых павильонах, а поселялись в гостиничных номерах, вели здесь переговоры и заключали миллионные сделки.

Для местных жителей ярмарка была прекрасной возможностью найти временную подработку и нередко обеспечить себя на зиму. Даже воры-карманники специально съезжались на Нижегородскую ярмарку как на крупнейшее событие в своей профессиональной деятельности.

Ярмарочный комитет организовал здесь строительство водопровода, фильтрационной станции, хлорирование воды (после вспыхнувшей эпидемии холеры). На территории ярмарки постоянно размещалось пожарное депо, своя полиция и судебный аппарат, врачи. В 1890-е гг. здесь насчитывалось семь народных столовых, где можно было пообедать за 8 коп. За эту сумму полагались щи с говядиной, гречневая каша с маслом и сколько угодно хлеба. За 3 коп. можно было купить стакан чая с тремя кусочками сахара. В годы экономических кризисов стоимость обеда снижалась до 5—6 коп.

Помимо деловой и благотворительной деятельности, на ярмарке широко была представлена и культурная жизнь. Здесь гастролировали театры, цирки. Для них было построено отдельное здание со зрительным залом на 2 тыс. человек. Здесь пели Шаляпин, Собинов.

Нижегородская ярмарка стала одной из самых ярких страниц истории дореволюционной России.

Таким образом, изучение особенностей работы российских ярмарок

прошлого — не только бесценный опыт, но и интереснейшие материалы для современных специалистов и практиков в сфере торговли и управления экономикой.

Литература

1. Волков, М. Я. Очерки истории промыслов России. — М., 1979.
2. Хеллер, К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX-начала XX в. // Отечественная история.— 1998. — № 4.
3. Баханов, А. Н. Крупная буржуазия в России (конец XIX в. — 1914 г.). — М. : Наука, 1992.
4. Богородицкая, Н. А. География торговых связей, состав торгующих и число участников Нижегородской ярмарки. — Новгород : НГУ, 1997.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 346

© Захарова В. В.

— кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Теория права, история права
и международное право» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
vic149@yandex.ru

Уникальный опыт отечественного предпринимателя

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания уникальной бизнес-империи прошлого — кондитерского дела семьи Абрикосовых. Проанализированы все этапы этого процесса, начиная с самого раннего — освобождения от крепостной зависимости основателя семейного дела. Подробно рассмотрены направления развития данного бизнеса одним из талантливейших отечественных предпринимателей. Особое внимание уделяется его инновационному подходу при производстве продукции, организации торговли, управлении персоналом. Описываются также личностные качества А. И. Абрикосова и его семья, помогавшая ему во всем.

Ключевые слова: кондитерский бизнес; мастерская; управление персоналом; семейный бизнес; «конфетный король» Абрикосов; кондитерская фабрика Бабаева; инновации; благотворительность.

© Zakharova V.

— candidate of historical sciences, docent
of the department «Theory of law, history of law
and international law» of Law institute of the Russian
university of transport

A unique experience of the domestic businessman

Abstract. The article deals with the process of creating a unique business Empire of the past—the confectionery business of the Apricot family. All stages of this process are analyzed, starting from the earliest—liberation from serfdom of the founder of the family business. The directions of development of this business by one of the most talented domestic entrepreneurs are considered in detail. Special attention is paid to its innovative approach in production, trade organization, personnel management. It is also characterized by the personal

qualities of Abrikosov and his family, who helped him in everything.

Keywords: confectionery business; workshop; personnel management; family business; «candy king» of Apricots; Babayev confectionery factory; innovation; charity.

В истории отечественного предпринимательства немало интереснейших примеров, достойных самого внимательного изучения. Нередко мы встречаем здесь и уникальный опыт инноваций, и впечатляющие примеры отлаживания бизнес-процессов, и даже удивительные истории построения с нуля масштабных бизнес-империй.

Рассказывая об истории производства кондитерских изделий, трудно представить себе более соответствующую фамилию, чем Абрикосов. Прочие известные создатели сладостей в дореволюционной России — Эйнем, Сиу, Жорж Борман — не обладали столь «говорящей» фамилией, которая сама по себе служила отличной рекламой. И это неспроста.

Как гласит семейное предание, основатель династии знаменитых кондитеров, Степан сын Николаев, являлся крепостным крестьянином и принадлежал помещице Левашовой из Пензенской губернии. Он прекрасно готовил сладости к хозяйскому столу, знал множество рецептов и изобретал новые. Особенно удавались талантливому кондитеру-самоучке пастила и варенье из абрикосов. Вскоре его отпустили на заработки в Москву. Дела пошли настолько удачно, что Степану удалось выкупиться из крепостной зависимости. Вместе с семьей он работает в собственной небольшой кондитерской мастерской, где производит различные сладости: конфеты, пастилу, мармелад, джемы. Очень скоро эти сладости становятся известными и популярными, их заказывают на званые ужины, свадьбы. Спрос растет, а вместе с ним растут и объемы производства. В 1814 г. сам Степан и его семейство официально берут себе фамилию Абрикосовы.

Но путь от маленькой кондитерской до крупнейших производителей сладостей был непростым. Случилось так, что несмотря на отличное качество и большое разнообразие предлагаемых изделий, семья Абрикосовых попала в сложную ситуацию — взяли кредит и не смогли вернуть его во время. Банкротство означало не только прекращение собственного дела, но и резко понизило статус семьи. Младшего из Абрикосовых, Алексея (внука основателя династии), пришлось забрать из 4 класса престижной Практической академии коммерческих наук. Платить за учебу стало нечем, и юношу отдали работать в контору И. Б. Гофмана, занимавшуюся продажей сахара. Но молодого человека столь резкое изменение жизненной ситуации не смущило. Более того, он извлек из нового положения массу преимуществ.

Во-первых, работать и обучаться в процессе работы всем тонкостям ведения дел было для внимательного юноши гораздо интереснее, чем сидеть за партой, пусть и в престижном учебном заведении.

Во-вторых, в компании Гофмана (истинного немца, скрупулезного и пе-

дантичного) было чему поучиться — порядок и аккуратность здесь ценили превыше всего. На всю жизнь у будущего «конфетного короля» Алексея Ивановича Абрикосова останется полезная привычка все тщательно взвешивать и просчитывать.

В-третьих, выработалось чрезвычайно полезное для бизнеса правило — всегда стремиться к освоению нового. Здесь это было прямой необходимостью. Например, в конторе все говорили по-немецки, и через некоторое время сообразительный юноша вполне неплохо освоил язык.

Это обстоятельство резко повысило его шансы «сделать карьеру». Если поначалу он служил привратником, мальчиком на побегушках, разносчиком товара, то впоследствии стал счетоводом, а затем и занял должность главного бухгалтера. Эти навыки очень пригодились ему в дальнейшем. А пока у молодого человека была мечта — продолжить семейную традицию, заняться производством сладостей.

И вот в 1847 г. 23-летний Алексей Абрикосов открывает собственную кондитерскую мастерскую. Вместе с семьей он проживает в скромном домике на Варварке, здесь же и налаживает небольшое производство сладостей. Обязательно лично ездит на рынок закупать фрукты и ягоды. Жена и старшие дети помогают в семейном бизнесе, в частности, занимаются упаковкой товара.

Вскоре в мастерской появляются первые признаки механизации: хозяином были закуплены станки для терки миндаля и прессовки монпасье. Обороты растут, и сладости от Абрикосова вновь становятся все популярнее.

Алексей Иванович Абрикосов прожил долгую и, похоже, счастливую жизнь. За 80 лет он прошел путь от сына разорившегося кондитера, вынужденного прервать учебу и самому зарабатывать на жизнь мальчиком на побегушках, до всероссийской известности «короля конфет», создателя образцовых предприятий, автора множества новых рецептов сладостей и главы целого семейного клана: у супругов Абрикосовых родилось 22 ребенка, и к концу XIX столетия число их родственников перевалило за сотню.

Кондитерские фабрики Абрикосова отличались идеальным порядком. Здесь тщательно следили за соблюдением санитарных норм. Рабочих, замеченных за нарушением установленных правил, немедленно увольняли, что было абсолютно правильно — все-таки пищевое производство! Сама фабрика была оборудована самым современным образом. Хозяин завел правило, согласно которому каждые 10 лет производилась обязательная замена станков и механизмов, для чего заранее готовился специальный фонд. По тем временам это было почти революционным подходом. Кроме того, А. И. Абрикосов ввел норму, в соответствии с которой оборот фирмы рассчитывался на три года, и прибыль первого года оставляли в качестве стабилизационного фонда на случай каких-либо непредвиденных обстоятельств.

Хозяин всегда уделял большое внимание кадровым вопросам. Его агенты даже проводили специальную агитационную работу, приглашая всех желающих познакомиться с условиями труда и подумать об устройстве на фабрику. Желая привлечь лучших и наиболее ответственных рабочих, каждую неделю на предприятии устраивали день открытых дверей с двухчасовой экскурсией по цехам и вспомогательным помещениям. Зарплатная плата была на уровне предприятий машиностроительной отрасли и значительно выше средней по экономике.

Рабочие получали бесплатный обед из трех блюд (обязательно с мясом), а также сладкие подарки ко всем праздникам (их насчитывалось около 30 в году!). Кроме того, в лавке при фабрике для сотрудников предприятия продавали собственную кондитерскую продукцию с огромной скидкой в 90%! Такие цены были установлены для того, чтобы у рабочих не было соблазна воровать продукцию, а можно было купить ее по сверхльготным ценам.

При фабрике построили прекрасное общежитие для рабочих с отдельными комнатами, что было в то время очень большой редкостью. Сам Алексей Иванович Абрикосов много занимался благотворительностью, в частности, построил бесплатные квартиры для инвалидов и ветеранов русско-турецкой войны. Его супруга, Агриппина Александровна, организовала бесплатный детский сад при фабрике, а также создала образцовый родильный дом с клиникой лечения женских болезней. Сама родившая 22 ребенка, она привлекла к работе в эти учреждения лучших врачей и акушеров того времени. Им удалось добиться того, чтобы показатели детской смертности при родах составили 1% — по тем временам совершенно фантастическая цифра. Кстати, этот роддом просуществовал около столетия. Переименованный в советскую эпоху, впоследствии он снова носил имя своей основательницы — Агриппины Александровны Абрикосовой.

Помимо благотворительных дел и заботы о быте своих сотрудников, фирма Абрикосовых очень интересна и в плане особенностей ведения бизнеса.

Кроме фабрик, пирожной мастерской и пекарни, создали отдельный цех по производству упаковки. Значительная часть сладкой продукции фирмы Абрикосова была рассчитана на элитарный сегмент рынка, поэтому сладости решено было продавать в отличной специально разработанной упаковке, которая сама по себе становилась предметом хранения, коллекционирования, дальнейшего использования в качестве шкатулок. Для подготовки эскизов приглашали известных художников, возглавляя цех упаковки Федор Шемякин. Чаще всего сладости предлагались покупателям в жестяных и картонных коробочках, обшитых тканью (в том числе муаром и бархатом), со стеклянными и мельхиоровыми вставками. Выбросить такую красоту было нельзя, и стояли шкатулочки дома, служа живой рекламой-напоминанием о кондитерских изделиях соответствующей фирмы.

Поскольку очень часто сладости покупались в первую очередь детям, компания Абрикосова стала привлекать потребителей различными новинками: например, шоколадными зверюшками на елку. Здесь же впервые были придуманы и выпущены шоколадные Деды Морозы в фольге. Любопытно, что и в остальную продукцию часто клали различные сюрпризы для детей: мозаику, бумажные игрушки, открытки, картинки. Словом, и лакомство, и игрушка сразу! Очень напоминает сегодняшние киндер-сюрпризы. В кондитерские изделия для взрослых клали открытки, посвященные знаменитым артистам, а также деятелям культуры и науки.

Вообще в кондитерских магазинах Абрикосова (а они открылись в Москве, Петербурге, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону) можно было встретить чрезвычайно широкий ассортимент продукции: 750 видов кондитерских изделий, в том числе одного только шоколада 80 разновидностей!

Но и это еще не все. Сыновья Абрикосова под его руководством блестяще реализовали проект по «освоению Крыма». Желая как можно меньше зависеть от импортного сырья, они решили включить в зону своего внимания территорию этого замечательного полуострова. Сначала приобрели здесь сады, затем создали шоколадное и карамельное производство. Завод в Симферополе был оборудован по последнему слову техники и производил варенье, компоты, каштаны в сахаре, глазированные орехи, засахаренные фрукты. Затем Абрикосовы создали свой сахарный завод и стали торговать чаем — Алексей Иванович купил 50% акций чайторговой фирмы Поповых, приходившихся родственниками его жене и остро нуждающимися в притоке капиталов.

В начале XX в. вместо двух кондитерских фабрик в Москве решено было построить одну, но самую современную. Новое трехэтажное здание фабрики в Сокольниках было устроено следующим образом: на первом этаже помещались шоколадная, яблочная и вареная мастерские, на втором — цех по производству пасты, на третьем делали конфеты и карамель. Второе здание фабрики, поменьше размером, включало цех по производству бисквитов и цех по укладке продукции.

Была при фабрике и специальная лаборатория. В частности, ей пришлось решать очень непростую задачу, сформулированную А. И. Абрикосовым: создать свой рецепт изготовления глазированных фруктов. Дело в том, что к тому времени это умели делать только иностранные кондитеры. Абрикосов нанял лучших специалистов, и те, путем многочисленных опытов, создали замечательный рецепт. Покупатели это оценили.

Особую известность приобрели различные виды карамели от Абрикосова, а также вишни, сливы и даже арбузы(!) в шоколаде.

Но Абрикосов не только делал ставку на качество, разнообразие своей продукции, хорошую организацию производства и оригинальную упаковку. Он еще и придумывал своеобразные рекламные ходы с целью дополнительного привлечения покупателей. Например, было замечено, что в кондитерские магазины чаще ходят дамы. Была поставлена задача: при-

влечь представителей сильного пола. Решена она была весьма творчески. Накануне праздника в газетах дали объявление о том, что в одном из магазинов Абрикосова (тут же называли адрес) все продавщицы — очаровательные блондинки, а вот в другом (тоже адрес) — не менее очаровательные брюнетки. Нашлась масса желающих проверить эту информацию. Ну а придя в магазин, уйти оттуда накануне праздника без красиво оформленного подарка было просто невозможно! Продажи резко подскочили.

После революции фирма Абрикосова была национализирована и получила название кондитерского концерна им. Бабаева. На его логотипе красовалось то самое трехэтажное здание фабрики в Сокольниках, а на протяжении еще нескольких лет в скобках после нового имени писали (бывш. Абрикосова).

Среди многочисленных потомков А. И. Абрикосова были представители самых разных профессий: дипломат (посол в Японии), актер, врач (участник бальзамирования Ленина и Сталина), физик (лауреат Нобелевской премии 2003 г.), предприниматели. Последние возродили кондитерское производство по рецептам своего знаменитого предка.

Литература

1. Захарова, В. В. Родоначальники отечественного предпринимательства. — М., 2014.
2. Платонов, О. А. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. — М., 1995.
3. Фоменко, С. Абрикосовы. Кондитерская династия с 200-летней историей. — М., 2011.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 34:342.9

© Мамина Оксана Ивановна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Теория права, история права и международное право»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

© Химич Татьяна Михайловна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Теория права, история права и международное право»
Юридического института Российской
университета транспорта (МИИТ)

История развития института межотраслевой (административной) преюдиции

Аннотация. В контексте декриминализации современным законодательством ряда уголовных преступлений актуальным становится вопрос соотношения данного явления с институтом преюдиции в праве.

Несмотря на то что в существующих конструкциях правовых норм прослеживается много вариантов междисциплинарных и межотраслевых связей, наиболее методично исследованной в юридической науке и распространенной на практике является административная преюдиция в уголовном праве. Являясь одним из видов межотраслевой преюдиции, определяемой в качестве обязательности для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвуют те же лица, административная преюдиция, как институт права, не обделена вниманием научного сообщества.

В рамках представленной статьи авторы обращаются к историческому методу исследования указанного института. На основе систематизации современных представлений научного сообщества по данному вопросу делается попытка осмыслиения историко-теоретического контекста института преюдиции, а также анализа перспектив его развития в нашей стране. Кроме того в работе также анализируется соотношение понятий «преюдиция» и «рецидив».

Ключевые слова: право; теория права; административное право; уголовное право; преюдиция; правосудие; судопроизводство.

© Mamina O.

— candidate of legal sciences associate professor
«Theory of law, history of law and international law»
Russian University of Transport

© Khimich T.

— candidate of legal sciences associate professor
«Theory of law, history of law and international law»
Russian University of Transport

The history of the development of the institute of interbranch (administrative) prejudice

Abstract. In the context of the decriminalization of a number of criminal offenses by modern legislation, the question of the correlation of this phenomenon with the institution of prejudice in law becomes urgent.

In spite of the fact that in the existing constructions of legal norms there are many variants of interdisciplinary and intersectoral links that are most methodically studied in the legal science and widely spread in practice is administrative prejudice in criminal law. As one of the types of interindustry prejudice defined as mandatory for all courts considering the case, to take without evidence verification the facts previously established by a valid court decision in another case involving the same persons, administrative prejudice as an institution of law, not deprived of the attention of the scientific community.

Within the framework of the presented article, the authors of this study refer to the historical method of research of this institute. Based on the systematization of contemporary views of the scientific community on this issue, an attempt is made to understand the historical and theoretical context of the institute of prejudice, as well as to analyze the prospects for its development in our country. In addition, the work also analyzes the relationship between the concepts of «prejudice» and «relapse».

Keywords: law; theory of law; administrative law; criminal law; prejudice; justice; legal proceedings.

Понятие (термин) «преюдиция», как и многие другие в юриспруденции, происходит от латинского слова *praejudicialis* (по другим версиям *«praejudicium»*, *«praejudicio»*, *«praejudicium»*), что означает «предрешение», «относящийся к предыдущему судебному решению» или «налагаемый на основании предыдущего решения», «предрешение вопроса и обстоятельство, позволяющее судить о последствиях».

Некоторые исследователи полагают, что историческим началом использования преюдиции являются два закона Октаавиана Августа для жителей Рима и иных муниципиев (приблизительно в 17 г. до н.э.), закрепившие принципы формулярного процесса, когда судьи выносят решение на основании и в соответствии с созданным магистратом проектом решения судьи — «формулы» [1, с. 190—194]. Возможно также, что преюдиция зародилась в римском праве значительно ранее, приблизительно в 120 г. до н.э. [2, с. 316] В любом случае известно, что преюдиция широко применялась в различных процессуальных аспектах регулирования правоотношений как между властью и жителями Древнего Рима и территорий, относящихся к его юрисдикции, так и между самими жителями [3, с. 44].

Преюдиция — это обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвуют те же лица [4]. По сути, это предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о его последствиях. В юридической науке и практике этот термин означает также предварительное решение вопроса, которое имеет известные правовые последствия. Стоит отметить, что этим термином может обозначаться как определенная процессуальная категория, название соответствующего правового института, так и конкретный вид юридических конструкций или специальное правило доказывания. В любом случае речь здесь идет о предрешении вопроса в сфере судебной практики, обязательности для всех судов, рассматривающих дело, принятия без проверки и доказательств фактов, ранее установленных вступившим в законную силу судебным решением по какому-либо другому делу. При этом речь идет именно о межотраслевой «предрешенности».

Отметим также сразу, что в российском законодательстве понятие «преюдиция» установлено рядом норм процессуального законодательства. В частности, названная именно таким образом, ст. 90 имеется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Здесь говорится о том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такой приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Одновременно ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяет наличие преюдиции как основание для освобождения от доказывания. В соответствии с указанной нормой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию

при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. При рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу также обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Примерно аналогичная формулировка содержится и в ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

И, наконец, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в ст. 64 также определяет, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства. Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении являются обязательными для суда, рассматривающего административное дело об административно-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесены приговор и постановления суда, только по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они этим лицом.

Несмотря на то что в представленных конструкциях правовых норм прослеживается много вариантов междисциплинарных и межотраслевых связей, наиболее методично исследованной в юридической науке и распространенной на практике является административная преюдиция в уголовном праве. В контексте данного исследования предлагаем уделить внимание именно этому виду преюдиции. При этом позволим себе не со-

гласиться с утверждением, что административная преюдиция — плод отечественного уголовного права XX в., «сугубо советская выдумка» [5] и обратимся к историческому аспекту нашего исследования.

Идея ужесточения наказания в случае неоднократного совершения противоправного деяния, положенная в основу теории административной преюдиции, имеет длительную историю. Уже в Псковской судной грамоте ст. 8 было предусмотрено: «Если что-либо будет украдено на посаде, то дважды вора милуя, не лишать жизни, а уличив (в воровстве), наказать в соответствии с его виною; если же он будет уличен в третий раз, то в живых его не оставлять (так же), как вора, обокравшего Кремль» [6, с. 303]. Усиление наказания за тождественные противоправные деяния усматривается и в Великокняжеском Судебнике Ивана III 1497 г. На первый взгляд, вполне очевидным представляется, что в указанных случаях имеет место регулирование института рецидива.

Думается, что законодатель того времени еще не уделял достаточного внимания детализации институтов уголовного права и развитию отдельных дефиниций. Но существовало понимание того, что повторное совершение преступления опаснее первого, поскольку говорит о сформировавшейся наклонности виновного лица к совершению дальнейших противоправных действий и пренебрежению к нормам закона. Все вышеизложенное приводит к выводу, что на данной стадии сформировалась идея ужесточения наказания за неоднократность преступлений, которая развилаась в дальнейшем в институт рецидива, а позднее и в институт административной преюдиции в уголовном праве.

В последующие годы законодательное регулирование рецидива преступлений продолжало совершенствоваться и активно использоваться отечественным правом. Так, в период правления Петра I, при учете общей нацеленности всей государственной политики на укрепление армии, издавались специальные нормативные правовые акты, в которых были установлены дополнительные меры ответственности для военнослужащих, в частности, в связи с участием в азартных играх. Это следует, к примеру, из ст. 59 Артикула Воинского, в которой содержалось положение о применении телесных наказаний шпицрутенами в первый раз, во второй и третий — о смертной казни в отношении военнослужащих, которые проиграли свое оружие либо форменное обмундирование.

Во вступившем в силу 1 января 1835 г. Своде законов Российской империи 1832 г. впервые был применен термин «преступление» для характеристики деяния, запрещенного законом под страхом наказания. Одновременно с этим, в ст. 2 выделялись отдельно маловажные преступления или проступки, которые преступлениями не являлись. Здесь просматривается законодательное деление противоправных действий на «преступления» и «проступки» [7, с. 53—56]. Через некоторое время процесс систематизации отечественного законодательства привел к принятию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором понятия «преступле-

ние» и «проступок» были сохранены, причем за последние в качестве высшей меры наказания предусматривались арест и денежное взыскание. Отсюда вытекает утверждение о том, что разделение противоправных деяний на два вида прочно закрепилось в российском дореволюционном законодательстве.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. синтезировало в своем составе материал различной отраслевой принадлежности, развивая институт усиления юридической ответственности за повторение тождественных правонарушений, в то же время придавая ему такие черты, которые характерны и для административной преюдиции. С одной стороны, здесь наблюдается продолжение противодействия рецидиву. Так, согласно ст. 322 Уложения «за укрывательство или покупку заведомо похищенного или самовольно срубленного другими леса, виновные в том лесопромышленники подвергаются: в первый раз, денежному взысканию, равному цене принятого или купленного леса; во второй раз, тому же денежному взысканию или, сверх того, и аресту не свыше шести недель; в третий или более раз, тому же денежному взысканию и заключению в тюрьму от одного до трех месяцев». Также в данном отношении показательна ст. 1201 Уложения о нарушениях правил торговли, «кто не был поименован в свидетельстве, выданном на торговлю купеческим домом под фирмой или компанию, будет принимать участие в такой торговле на правах полного товарища, тот за сие подвергается: в первый раз, денежному в пользу казны взысканию не свыше цены описанного свидетельства; во-второй раз, взысканию не свыше двойной цены свидетельства; а в третий раз, заключению в тюрьму, и лишается права на производство всякой торговли и промысла». В отличие от подавляющего большинства предшествующих законодательных актов, противоправные действия здесь уже подразделяются на преступления и проступки, в зависимости от степени общественной опасности, а в разд. V и других частях указанного документа содержатся также нормы с дисциплинарной преюдицией.

На развитие межотраслевой преюдиции в целом не могла также не оказать влияние Судебная реформа 1864 г. Александра II. Именно в это время в результате окончательного разграничения гражданского и уголовного процесса в Уставе уголовного судопроизводства впервые появились и были закреплены правовые нормы, предусматривающие основные положения межотраслевой преюдиции. Возможность появления противоречий между «началом свободного, внутреннего, судебского убеждения, руководящего деятельностью уголовного суда по оценке уголовных доказательств», и «началом непоколебимости вошедших в окончательную силу решений гражданского суда» [8, с. 145] обусловила необходимость разрешения вопроса об отношении уголовного суда к решениям гражданского и дальнейшего законодательного закрепления силы решения, состоявшегося в одном из этих судов, для другого. Статья 29 Устава уголовного судопроизводства установила, что окончательное решение гражданским судом

подлежащих рассмотрению его вопросов обязательно для уголовного суда только в отношении действительности и свойства события или деяния, а не в отношении виновности подсудимого.

Таким образом к началу XX в. отечественное законодательство уже уверенно использует институт ужесточения наказания за неоднократность совершенных противоправных деяний. При этом сходным по признакам с административной преюдицией в уголовном праве является институт рецидива. Представляется, что административная преюдиция в определенном смысле выросла из института рецидива, и процесс ее развития как самостоятельного явления и правового института начался с разделения противоправных деяний на преступления и проступки. Законодательство данного исторического периода уже выделяет проступки в качестве «маловажных преступлений», что говорит о зародившейся основе для их дальнейшего обособления и создания отдельной отрасли права для их регулирования — административного права. Так формировался прообраз административной преюдиции. В то же время до тех пор, пока «маловажные» преступления не обособились в понятие административных правонарушений, нельзя было говорить и о том, что применение административной преюдиции состоялось [9, с. 50—54].

В законодательстве РСФСР подобная практика стала использоваться еще до принятия Уголовного кодекса 1922 г. Так, в п. 10 Декрета ВЦИК от 20 марта 1920 г. «О революционных военных железнодорожных трибуналах» устанавливались правила определения подсудности дел этим трибуналам, в числе которых указывалось на дела о «явно небрежном к ним отношении в случаях, имеющих для транспорта важные последствия, или при повторении упущений после двухкратного взыскания в дисциплинарном порядке». В подп. «д» п. 4 постановления Народного комиссариата юстиции от 26 февраля 1921 г. «Об усилении ответственности должностных лиц за преступления, совершаемые при продовольственной работе» устанавливалось, что обязательному направлению в революционные трибуналы подлежат все дела: «д) о других, не перечисленных в предыдущих пунктах преступных деяниях, если совершение таковых обусловливалось совокупным действием нескольких лиц, а также если они носили организованный характер или систематический характер». В п. 3 Декрета Совета народных комиссаров от 15 июля 1921 г. «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене» устанавливалось, что карается лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой обмен, скупка и сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеются специальные запрещения или ограничения центральной советской власти. Такого рода нормативные постановления содержались и в других законодательных актах того времени.

Таким образом, уже в первые годы законодательства советской власти в качестве средства криминализации отдельных правонарушений использовались повторность, систематичность и совершение их в виде промысла,

а также административная и дисциплинарная преюдиция. Такая практика сохранилась и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. Так, в его ст. 79 устанавливалось, что неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, карается в первый раз административными взысканиями, налагаемыми соответствующими органами власти в пределах, законом определенных. Повторный и упорный неплатеж или отказ от исполнения работ или повинностей, или иные действия, устанавливающие злостность неплательщиков, карается лишением свободы или принудительными работами на срок не ниже шести месяцев или другими наказаниями. В ст. 139 и 193 Кодекса в качестве средства криминализации соответствующих деяний признавалось совершение их в виде промысла, а в ст. 118 — совершение правонарушения повторно. Составов преступлений с конструктивным признаком повторности, систематичности и промысла в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. на 1 июля 1950 г. содержалось 13. В качестве кrimобразующего признака в 1934 г. вновь введена административная преюдиция за проживание без паспорта или временного удостоверения в местностях, где введена паспортная система (ч. 2 ст. 192-а) [10, с. 186—193]. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. круг статей с административной преюдицией был расширен. В последнем советском Кодексе было около 15 такого рода статей. Они предусматривали ответственность за имущественные, хозяйствственные, экологические, транспортные преступления и преступления против порядка управления.

По общему правилу Уголовные кодексы 1922, 1926 и 1960 гг. содержали положения об однократной (одноразовой) административной преюдиции, т.е. привлечении виновного лица к уголовной ответственности после наложения одного административного взыскания за совершение такого же правонарушения [11, с. 39—52].

Что касается межотраслевой преюдиции в целом, то ее основы также были сформулированы в ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г., воспроизведенной впоследствии в ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г., и имевшей следующее содержание: «Вступившие в законную силу решения гражданского суда обязательны для уголовного суда только в отношении вопроса, имело ли место событие или деяние, но не в отношении виновности подсудимого».

Законодательный отказ от административной преюдиции был связан с уголовно-правовой реформой конца XX—начала XXI вв. Это решение носило концептуальный характер, затрагивая саму парадигму уголовного и смежного с ним законодательства. Один из упреков заключался в размытии оснований видов юридической ответственности. Таким образом, широко распространенная в советский период административная преюдиция не была включена в первоначальный текст Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ).

Впервые в новой России к широкому применению и возвращению «хорошо знакомого с советских времен» института административной преюдиции призвал в 2009 г. Д. А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, отметив, что «уголовное наказание — как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, — должно быть адекватным совершенному преступлению, и соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего». По сути, от главы государства прозвучал призыв использовать административную преюдицию в качестве средства гуманизации уголовного законодательства и сужения уголовной ответственности. В научном мире полемика по данному вопросу разделила ученое сообщество на сторонников и противников исследуемого института [12; 13, с. 68; 14, с. 28—30; 15, с. 50—53].

Позже, 3 декабря 2015 г., также в Послании Федеральному собранию РФ, но уже Президент В. В. Путин также обратился к проблеме широкого внедрения административной преюдиции. Он попросил Государственную Думу поддержать предложения Верховного Суда РФ о декриминализации ряда статей УК РФ и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние. Данная позиция была поддержана законодателем, что реализовалось в принятии ряда федеральных законов. Так, например, в числе прочих была введена уголовная ответственность за совершение мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию [16, с. 58—61]. На настоящий момент в действующем российском уголовном законодательстве административная преюдиция, по сути, скрыта под видом неоднократности и нашла отражение в ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В них предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности лица после наложения административного наказания за совершение тождественного правонарушения. Однако тот факт, что использование административной преюдиции в уголовном законе никак не отражено в Общей части УК РФ, опять же вызывает некоторые сомнения у исследователей данного института, которые называют это законодательное решение неоднозначным. По их мнению, отсутствие единого подхода к регламентации преюдиции в УК РФ затрудняет правоприменение, снижая и без того сомнительный предупредительный эффект указанного института [17, с. 15—18].

В заключении хотелось бы отметить, что историко-правовой анализ исследуемого понятия преюдиции, как института отечественного права и законодательства, свидетельствует, что его развитие не всегда обеспечивалось исторической преемственностью. Но на определенных этапах развития Российского государства правовое регулирование института межотраслевой (административной) преюдиции отличалось постепенным расширением его нормативной регламентации, а также возрастающим

интересом к нему со стороны научного сообщества. На настоящем этапе развития российской правовой системы данный институт требует серьезного научного обоснования и согласования с теорией права, так как его существование без теоретического базиса может привести к серьезным нарушениям прав человека и сбоям в работе элементов государственного аппарата.

Литература

1. Бартешек, М. Римское право: Понятия, термины, определения / пер. с чеш. Ю. В. Пресняков. — М. : Юрид. лит., 1989.
2. Колотинский, Н. Д. История Римского права. — Казань, 1907.
3. Лопатин, С. А. Реализация или преодоление преюдиции в уголовном судо-производстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017.
4. Лыкошин, А. С. Преюдициальность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
5. Хавронюк, Н. И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран // URL: <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 3 июля 2018 г.).
6. Памятники русского права. — Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII—XV вв. / сост. А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. — М. : Государственное издательство юридической литературы, 1953.
7. Кирин, А. В. Еще раз о генезисе административной ответственности в российском праве (или ответ сторонникам «широкого» уголовного права) // Административное право и процесс.— 2013. — № 7.
8. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. — СПб., 1892.
9. Мосечкин, И. Н. Административная преюдиция в уголовном праве России: некоторые вопросы зарождения и развития // Наука без границ.— 2017. — № 5 (10).
10. Малков, В. П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2016. — Т. 2.
11. Безверхов, А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве россии: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2011. — № 2.
12. Семинар «Административная преюдиция в уголовном праве: за и против» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3—23.
13. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3.
14. Желонкина, Е. А. Административная преюдиция в уголовном праве: аргументы «за» и «против» // Государство и право в условиях гражданского общества : сб. статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Сукиасян. — М., 2015.
15. Просочкин, А. М. Административная преюдиция: за и против //Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : сб. материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. — М., 2017.

16. Иванчин А. В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. — 2017. — № 4.
17. Ильяшенко, А. Н. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за мелкое хищение// Общество и право. — 2016. — № 3 (57).
18. Маторина, Ю. Н. Проблемы применения института административной преюдиции в уголовном законодательстве Российской Федерации / Ю. Н. Маторина, М. А. Маторин // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. — 2016. — Т. 1.— № 8 (8).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 340.15

© Тарасенко Ю. А.

— кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Процедура истребования пропавшей вещи по нормам Русской Правды

Аннотация. В статье рассматривается процедура возврата вещи, утраченной собственником помимо его воли по нормам Русской Правды. Проводится сравнение с римской vindикацией. Автор приходит к выводу об отсутствии в русском праве рецепции норм римского (византийского) права, относящихся к процедуре возврата вещи.

Ключевые слова: Русская Правда; vindикация; истребование вещи; рецепция римского права; Византия; собственность; находка; свод; купля-продажа; добросовестный приобретатель.

© Tarasenko Yu.

— candidate of law, senior lecturer of the department «Civil law, international private law, civil procedure» of the Law Institute of the Russian University of Transport

The procedure for claiming a missing thing according to the norms of Russian Truth

Abstract. The article deals with the procedure for the return of a thing lost by the owner in addition to his will according to the norms of the Russian Truth. A comparison is made with Roman vindication. The author comes to the conclusion that there is no Russian law of reception of the norms of Roman (Byzantine) law relating to the procedure for the return of a thing.

Keywords: Russkaya Pravda; vindication; vindication; and the reception of Roman law; Byzantium; property; discovery; summary; sale and purchase; a bona fide purchaser.

Современное гражданское право при регулировании отношений по

возврату незаконно отчужденной, удерживаемой чужой вещи, использует институт виндикации (ст. 302 ГК РФ). Данная правовая конструкция предполагает, что собственник (титульный владелец) вещи при обнаружении последней у неуправомоченного владельца может потребовать ее возврата.

Этот институт вошел в отечественный правопорядок в 1920-е гг. при принятии Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.¹ и был привнесен из доктрины немецкого права, которая, в свою очередь, использовала разработки римского права.

Право раннесредневековой Руси (XI—XIII вв.) не знало данного правового инструментария и опиралось, главным образом, на сложившиеся в данном обществе обычаи². Важнейшим законодательным памятником Древнерусского государства являлась Русская Правда³, которая охватывала практически все известные сферы отношений. Наряду с ней можно выделить также и княжеские уставы, содержащие регулирование по отдельным вопросам⁴.

¹ Дореволюционное законодательство Российской империи содержало по этому поводу противоречивые нормы, что позволило И. А. Покровскому заметить: «Наше русское право находится в этом вопросе пока в чрезвычайно неопределенном положении. Действующий гражданский закон содержит по этому поводу настолько неясные постановления, что толкование их приводит наших юристов к прямо противоположным выводам: в то время как одни из них (и таковых, по-видимому, большинство) считают нормой нашего закона римский виндикационный принцип *“ubi rem tèam invenio, ibi vindico”*, другие, наоборот, находят в нем начало *“Hand muss Hand wahren”*» (см.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 127).

² В основе древнего русского права (как и в подавляющем большинстве государств) лежат обычаи. В связи с этим, очевидно, следует говорить о возникновении права Древнерусского государства примерно на рубеже IX в. Точнее сказать трудно, поскольку первые обычаи имели преимущество устную форму и письменно не документировались, а известные письменные источники датируются уже не ранее первой половины XI в. Среди историков нет единства по вопросу датировки известных законов Древней Руси. Так, Б. Д. Греков считает, что Русская Правда была записана не раньше XI в. (см.: Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 82, 90). С. В. Юшков относил первую часть Русской Правды к 30-м гг. XI века, а редакцию Пространной Правды к концу XI — началу XII вв. (см.: Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949).

³ Говоря о Русской Правде, как о источнике права, надо иметь в виду, что последний дошел до нашего времени в многочисленных списках и редакциях. В академической среде все имеющиеся многообразие было сведено к трем редакциям: Краткая Русская Правда (КП), Пространная Русская Правда (ПП) и Сокращенная Русская Правда (СП).

⁴ Вообще, историки сходятся во мнении, что противопоставлять нормы Русской Правды и княжеских уставов нельзя, поскольку древние родовые обычаи (такие, например, как положения о кровной мести (ст. 1 КП) и круговой поруке (ст. 19 КП)) и княжеская судебная практика оказались инкорпорированы в один общий акт, известный под названием Русская Правда. «Русская Правда в главной основе своей имеет княжеские уставы; Княжеские уставы возникали иногда по частным поводам, когда князю приходилось судить кого-либо и дать приговор, не имеющий оснований в предшествующих

Может сложиться впечатление, что в результате контактов¹ (как военных, так и торговых²), Русь могла заимствовать определенные правовые нормы в византийском праве (Дигестах Юстиниана и более поздней — Эклоге).

Однако анализ договоров русских князей с Византией³ позволяет сделать вывод о том, что рецепции норм не было. Объяснение этому видится в следующем. Во-первых, византийское право было на несколько порядков выше, сложнее обычного права славян, которое в своем развитии только—только подходило к осознанию необходимости письменного закрепления и некоторой систематизации. Во-вторых, заимствование нормы предполагает, что в социокультурной общности, воспринимающей заимствование, уже созрели необходимые правовые предпосылки для нормы из другого правопорядка. Всех этих условий на Руси к моменту возникновения Русской Правды (XI в.) не было.

Как решался обычным правом славян вопрос о возврате вещи, которую собственник обнаруживал у других людей?

уставах. Таким образом, судебные приговоры могут быть признаны особым источником Русской Правды. Но судебные приговоры основывались большей частью на обычном праве; собирая их, составитель собирал собственно постановления обычного права (см.: Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. — М., 2005. С. 121).

¹ Расположение славянских земель (между Европой и Азией) способствовало довольно регулярным контактам русских, как с представителями латинской культуры (см.: Андреевский И. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенным в 1270 году. СПб., 1855. С. 2.), так и восточной (историки пишут о походах купцов в Тавриду и Нижней Волге, в Камскую Булгарию и землю Мордовы, о контактах со странами мусульманскими (см. например: Иловайский Д. И. Становление Руси. М., 2003. С. 585, 586)).

² Указанное взаимодействие не ограничивалось только транзитными контактами. Русские купцы осуществляли самостоятельные торговые путешествия в дальние заморские страны. Об этом свидетельствуют записи древних бытописцев (см.: Извѣстия о Хозарахъ, Буртасахъ, Болграхъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али Ахмеда Бенъ Омаръ Ибнъ-Даста, неизвѣстного доселѣ арабского писателя начала X вѣка, по рукописи Британского музея. СПб., 1869. Данная работа примечательна, кроме всего прочего, своими комментариями, в которых содержится много ссылок на известных древних авторов (путешественников). Так арабский путешественник Ибн-Хордадбех сообщает о русских купцах в Багдаде (комментарий, примечание 98, с. 159). Арабский историк Массуди, описывая поход русских на южные берега Каспийского моря в 912 г., замечает, что русские ведут торг с Хозарами, и в Итиле, столице хазарской для славян, русских и язычников назначен особый судья. См.: Вестник Географического общества. 1854 г. I. С. 61—63.; Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 49), а также известные нам международные договоры, заключаемые по случаю с Византией, Готландом, Ганзейским союзом.

³ В источниках упоминаются следующие договоры Руси с Византией: 907 г. (заключил князь Олег), 911 г. (заключил князь Олег), 944 г. (заключил князь Игорь), 971 г. (заключил князь Святослав). См. Памятники русского права. Памятники права Киевского государства. X—XII век. М., 1952. С. 66; Сергеевич В. Греческое и русское право в договорах с греками X века // ЖМНП. Часть CCXIX. СПб., 1882. С. 87.

Прежде всего, такая ситуация, как правило, возникала при краже вещи или ее утере. Украденная вещь могла находиться во владении вора, либо (что чаще всего было) — во владении лица, которое не знало в момент покупки, что покупает вещь не у собственника.

Рассмотрим указанные ситуации.

Приобретение вещи не у собственника. Как правило, такое приобретение происходило при купле товаров.

Купля-продажа товаров (наряду с меной) один из самых древнейших правовых институтов, возникший на Руси. Она осуществлялась как внутри русского города и прилегающей к нему местности, так и в странах чужеземных. Для первого случая использовался термин «купля», для второго — «гостьба». Правовое регулирование купли-продажи было общим, т.е. каких-либо специальных норм, посвященных купле применительно к профессиональной торговле, на этом этапе развития Русская Правда не содержит¹.

Купле-продаже посвящена ст. 37 Русской Правды. Рассмотрим ее содержание:

«Кто купит на рынке что-нибудь краденое: коня, одежду или скотину, тот должен представить в качестве свидетелей двух свободных людей или торговых пошлин сборщика (мытника); если при этом окажется, что он не знает, у кого купил вещь, то свидетелям идти за него к присяге, а истцу взять свою вещь и с пропавшим при вещи проститься, ответчику же проститься с заплаченными за нее деньгами, потому что он не знает, у кого купил вещь»².

Анализ данной статьи позволяет сделать следующие выводы. Купля — договор, совершившийся в рассматриваемый период в устной форме, но при непременном подтверждении факта сделки свидетельскими показаниями. Очевидно, купить можно было и без чьего-либо свидетельства. Но свидетели сделки были нужны, прежде всего, для подтверждения того факта, что имущество получено по сделке, а не украдено.

Объектом договора выступали вещи, находящиеся в собственности продавца. Покупатель же должен был убедиться в этом. В противном случае, купив вещь не у собственника, покупатель рисковал лишиться не только вещи (которая возвращалась собственнику), но и потерять свои деньги.

Таким образом, приобретение вещи, ранее украденной, влекло возврат последней собственнику. Покупатель, не проявившей должной осмотрительности при покупке, терял как саму вещь, которая возвращалась опо-

¹ О правилах, опосредующих куплю-продажу, мы знаем из норм, посвященных купле холопов, а также краденных вещей (ст. 37 Русской Правды).

² Существует значительное число переводов с древнерусского. В ряде случаев они имеют существенные различия. В данной работе мы использовали один из наиболее близких к самому тексту источника перевод, сделанный В. Н. Сторожевым. См.: Киевская Русь : сб. ст. / под ред. В. Н. Сторожева. Т. 1. 2-е изд., испр. 1910. С. 581.

знавшему ее собственнику, так и деньги, если не мог указать лицо, у которого он приобрел такую вещь.

Найденная чужой вещь. Утерянная собственником вещь, как правило, попадала в обладание нашедшего ее лица. Поскольку русское право не знало института присвоения находки, то владелец, нашедший утерянную вещь, не становился ее собственником, и поэтому вещь подлежала истребованию собственником при обнаружении последней.

В ст. 34 и 35 Русской Правды рассматриваются ситуации с изъятием найденной пропавшей (присвоенной) вещи.

Статья 34 Русской Правды: «Если у кого пропадет конь, оружие или одежда и он заявит о том на торгу, а после опознает пропавшее у кого-нибудь в своей же городской общине [в своем же миру], то прямо брать свою вещь, а тому платить ему (т.е. хозяину пропавшей вещи) за укрывательство 3 гривны».

Статья 35 Русской Правды: «Если кто, без явки на торгу, отыщет что-либо у него пропавшее или украденное — коня, одежду, или скотину,— то нельзя сказать «это мое», а надо заявить ответчику — «иди на очную ставку, объяви, у кого взял, с тем и стань с очей на очи». Кто не оправдается, на того и падет ответственность за воровство; тогда истец возьмет свое, а виноватый ему платит и за то, что тот потерпел вследствие пропажи».

В литературе указанные правила рассматриваются как разновидность вещных способов защиты¹ (иногда — как аналог римской виндикации²).

Статьи 34 и 35 регулируют разные ситуации. В первом случае речь идет о допустимом самоуправстве. Привлекать для доказывания факта принадлежности вещи свидетелей нет необходимости, как и обращаться в суд. Такая ситуация возможна, когда пропажа обнаруживается у кого-либо в своей общине. Изначально, община являлась довольно небольшой общностью людей, находящихся в той или иной степени родства. Здесь все знали друг о друге, в том числе — какие кто имеет вещи. Поэтому и не было необходимости доказывать очевидное.

Другое дело, когда собственник обнаруживал свою вещь у чужого человека (иноzemца). В этом случае самоуправство не допускалось. Владелец вещи в подтверждении того, что спорная вещь к нему попала законным путем (что он не вор), должен был указать лицо, у кого он эту вещь приобрел. Данная процедура получила название свод. Свод — это доказательство, суть которого состояла в том, что собственник, находя свою вещь у

---

¹ Морошкин Ф. Л. О владении по началам Российского законодательства. М. : В Университетской Типографии, 1837. С. 88.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. I. Киев. 1876. С. 27, примечание 18. Безусловно, в этом способе отыскания своей вещи присутствует некая аналогия с виндикацией. Но говорить о принципиальной схожести все же нельзя. Свод был всегда направлен на выявление лица, непосредственно укравшего вещь (или не могущего пояснить источник ее приобретения). Виндикация же была направлена против любого, у кого собственник обнаружит свою вещь.

другого лица, понуждал последнего назвать от кого он получил эту вещь¹. В конечном итоге, выходили либо на вора, либо, если человек не мог назвать лицо, у кого он получил спорную вещь, он возвращал собственнику ее, уплатив штраф за обиду².

Истребование вещи посредством процедуры свода могло осуществляться только при обнаружении ее в пределах своей общины. Если вещь покидала пределы мира (общины), то вернуть ее уже не было возможности. Также, если продавец был из чужой общины, нельзя было применять свод для установления лица, похитившего вещь³.

Ограничение свода территорией конкретной общины для ответчика (незаконного владельца) влекло одно немаловажное последствие. Если он мог привлечь свидетелей заключения сделки (т.е. лиц, подтверждающих тот факт, что покупатель не украл вещь), то покупатель просто лишался данной вещи и терял свои деньги. Штраф за обиду на него не возлагался.

Статья 39 Русской Правды: «А из округа одной городской общины с обывателем другого очной ставки быть не может, но ответчик должен представить свидетелей либо торговых пошлин сборщика (мытника), при которых он купил краденую вещь; тогда истец берет свою вещь, а со всем прочим, что потерял, должен проститься, ответчику же приходится терять заплаченные за вещь деньги».

Указанные правила об истребовании своей вещи распространялись в равной мере, как на случаи воровства, так и на случаи, если вещь была собственником потеряна. Русская Правда не знала такого способа приобретения права собственности, как находка. Поэтому нашедший чью-то вещь должен был знать, кому ее возвратить. Именно для этого существовала процедура — делать закличь на торгу. Суть ее состояла в следующем: собственник, у кого вещь была украдена или им иным образом утрачена, громко объявлял об этом на торгу. После этого считалось, что нашедший чужую вещь (а равно и приобретший у вора) уже знал о том, что вещь имеет собственника и в силу добрых начал должен был ее возвратить. В противном случае (если вещь у него обнаруживалась) он принуждался к штрафу.

Процедура заклича, вероятно, была важна для разграничения ситуаций, когда возникала необходимость истребования вещи. Без сделанного объявления на торгу нельзя было своими действиями вернуть себе утрачен-

¹ О своде говорит ст. 36 Правды (ПП): «Если свод будет только в одном городе, то истцу довести его до конца; если захватит свод и земли (тянущие к городу), то ему итти до третьего ответчика, а третий платит ему деньгами за наличное (т.е. обнаруженную вещь), с которым идут до конца свода, а истец ждет остального (т.е. того, что не обнаружено); когда же дойдет дело до последнего (ответчика), то тот и платит все, включая штраф».

² Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд. СПб., 1903. С. 585.

³ Об этом свидетельствует ст. 39 Русской Правды: «А и своего города в чюжю землю свода нетуть».

ную вещь. Ведь владелец вещи, получивший последнюю от неуправомоченного отчуждателя, не знал о том, что последняя принадлежит ему незаконно. Поэтому возврат мог быть произведен только посредством свода.

Таким образом, для возврата вещи по ст. 35 Русской Правды было необходимо наличие следующих элементов: а) отсутствие заклича, б) обнаружение пропавшей вещи у человека не из своей общины, в) недоказуемость незаконным владельцем правомерности получения вещи.

Сказанное позволяет сделать вывод, что истребование собственником своей вещи по правилам Русской Правды не было абсолютным — вещь, обнаруженная у незаконного владельца, изымалась в пользу собственника, но было ограничено территорией своего мира (общины). Обнаружение утраченной вещи за пределами своей общины, очевидно, не позволяла проводить изъятие¹. В римской виндикации изъятие носило абсолютный характер.

Другое отличие состояло в том, что римский формулярный процесс придавал первостепенное значение доказыванию лицом, заявляющим о виндикации своего титула на истребуемую вещь². Русская Правда аналогичного требования не содержит. Напротив, бремя доказывания правомерности получения купленной вещи возлагалось на ответчика (покупателя).

Существовали отличия и по последствиям изъятия вещи от добросовестного приобретателя.

В римском формулярном процессе добросовестный владелец мог претендовать на возмещение издержек, которые он понес в связи с владением спорной вещью, а также был обязан возвратить плоды, полученные в результате пользования чужой вещью только с момента предъявления иска.

По нормам Русской Правды, добросовестность влияла только лишь на последствия при возврате вещи — добросовестный владелец терял только деньги, владелец недобросовестный был обязан еще и заплатить штраф за обиду. В этом состоит одно из значимых отличий от правил виндикации³.

Примечательно, что Русская Правда, упоминая о возврате собственнику вещей, под последними подразумевает, говоря современным языком, только главную вещь. Принадлежности же отдельным образом не разыс-

¹ Находясь в чужом городе собственник, будучи иноземцем для местной общины, не мог воспользоваться местными правилами (процедурой заклича, свода, привлечением свидетелей). Но, очевидно, как только вещь попадала на территорию собственника, то у последнего опять появлялась возможность вернуть свою собственность.

² Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1994. С. 199.

³ «...въ Statuta Niciae (XII в.): „кто покупает какую-либо вещь публично и добросовестно (publice et bona fide), тот не обязанъ возвращать ее собственнику, если последней не возмѣстить покупщику покупную (pretiiim, quod in ea dederit) цену». Цит. по: Удинцев В. А. История обособления торгового права. Киев : Типография Императорского Университета св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1900. С. 41.

кивались. Это следует из ст. 37 и 39 Русской Правды¹.

Сказанное позволяет утверждать, что процедура истребования украшенной или потерянной вещи собственником по нормам Русской Правды не была заимствована из римского (византийского) правопорядка, поскольку имела существенные отличия. Имеющиеся общие черты обусловлены общей логикой и принципами обычного права и характерны не только для раннефеодальной славянской общности, но и для других народов, имевших «варварские» правды.

Литература

1. Андреевский, И. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенным в 1270 году. — СПб., 1855.
2. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. — М., 2005.
3. Владимирский-Буданов, М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. — Вып. I. — Киев, 1876.
4. Гаркави, А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. — СПб., 1870.
5. Греков, Б. Д. Киевская Русь. — М., 1953.
6. Иловайский, Д. И. Становление Руси. — М., 2003.
7. Морошкин, Ф. Л. О владении по началам Российского законодательства. — М., 1837.
8. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. — М., 2001.
9. Сергеевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. — 3-е изд. — СПб., 1903.
10. Сергеевич, В. Греческое и русское право в договорах с греками X века // ЖМНП. Часть ССХIX. — СПб., 1882.
11. Удинцев, В. А. История обособления торгового права. — Киев : Типография Императорского Университета св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1900.
12. Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. — М., 1949.

---

¹ В указанных статьях говорится: «а истцу взять свою вещь и с пропавшим при вещи проститься».

**ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»**

---

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

— название статьи на русском и английском языках;

— ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;

— аннотацию не менее 200 слов (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

— фамилия, имя, отчество (полностью);

— место работы, учебы (полное наименование организации в имительном падеже);

— должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);

— адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 3 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008.

5. Авторами дополнительно представляют рецензию доктора или кандидата наук по профилю статьи.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.